

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

遠東
研究所

ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
современной
Японии**

Выпуск XX

МОСКВА
2004

ББК 66.4 (5Я) + 67.99(5Я)
А 43

Рекомендовано к публикации Ученым советом
Института Дальнего Востока РАН

Рецензенты:

д.и.н Б.Т.Кулик,
к.и.н. А.А.Козлов , с.н.с. М.В.Демченко

Ответственные редакторы:

к.и.н. В.Н.Павлятенко
к.и.н. И.А.Цветова

Актуальные проблемы современной Японии. М.: Ин-т Дальн.
Вост. РАН, 2004. Вып. XX. 164 с.

Настоящий выпуск ежегодного сборника статей по актуальным проблемам современной Японии содержит материалы по внутри- и внешнеполитическим, а также культурным проблемам этой страны. В статьях рассматриваются, в частности, проблемы борьбы в стране с терроризмом, создания новой крупнейшей организации предпринимателей – Ниппон кэйданрэн и ее воздействия на политику японского правительства, трансформации иммиграционной политики Японии в условиях глобализации; анализируются разные аспекты отношений Японии с США, КНР, Россией, некоторые другие вопросы.

ISBN 5-8381-0074-5

ББК 66.69 (5 Кит) (2 Рос)

© Институт Дальнего Востока РАН, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цветова И.А.</i>	
Японская федерация экономических организаций и японское правительство: взаимодействие и взаимовлияние	4
<i>Сенаторов А.И.</i>	
На пути к освобождению от ярлыка страны «одинокого пацифизма»	32
<i>Анисимцев Н.В.</i>	
Иммиграционная политика Японии: вызовы глобализации и решения	62
<i>Железняк О.Н., Пархоменко А.Н.</i>	
Авиакомпания Японии: переход к конкурентным отношениям	83
<i>Шлындов А.В.</i>	
Япония — США: борьба с терроризмом	93
<i>Сёмин А.В.</i>	
Японо-китайские отношения в начале XXI в.: состояние и перспективы	103
<i>Железняк О.Н.</i>	
Россия и Япония: некоторые аспекты культурного обмена в эпоху глобализации	128
<i>Родченкова К.С.</i>	
Влияние природы на формирование японской самобытности, или адаптации по-японски	138
<i>Тебин Н.П.</i>	
Хронология внутривнутриполитических событий и внешнеполитических контактов Японии в 2002 г.	146

И. А. Цветова

Японская федерация экономических организаций и японское правительство: взаимодействие и взаимовлияние

Организации предпринимателей как один из субъектов современного гражданского общества располагают большими возможностями определять и формировать образ жизни этого общества, а также оказывать воздействие на государственную политику. Их авторитет и влияние находятся в прямой зависимости от организованности и согласованности действий.

В мае 2002 г. путем объединения двух крупнейших союзов деловых кругов Японии — Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) и Японской федерации предпринимательских организаций (Никкэйрэн) — была создана Японская федерация экономических организаций (Ниппон кэйданрэн). По данным на 18 июня 2002 г., в нее входили 1540 членов, включая 1232 компании (из них 71 компания, работающая за рубежом), 127 отраслевых промышленных ассоциаций, 47 региональных организаций предпринимателей.

Напомним, что в 1946—1947 гг. была сформирована «большая четверка» могущественных союзов японских предпринимателей, без которых трудно представить экономическое развитие послевоенной Японии. К ним относились, кроме двух вышеназванных организаций, Ассоциация руководителей корпораций (Кэйдзай доюкай) и Японская торгово-промышленная палата (Ниссё). Они осуществляли координацию действий предпринимателей в промышленности, финансах и торговле, добивались проведения через правительственные органы выгодной им политики.

Кэйданрэн являлась своего рода штабом японского предпринимательства, призванным оказать помощь в восстановлении разрушенной войной экономики страны. Ее коллективными членами

стали отраслевые и территориальные ассоциации финансовых и промышленных кругов, а также многие банки и корпорации. Одной из главных задач Кэйданрэн была выработка рекомендаций парламенту, правительству и другим органам по вопросам экономической политики и управления экономикой. Она внесла вклад в решение внутренних и международных проблем, с которыми сталкивались японские бизнесмены. Организация способствовала: развитию японской и мировой экономик путем содействия либерализации торговли, развертыванию международной конкуренции, проведению административной и налоговой реформ, решению экологических проблем, проведению политического диалога с зарубежными правительствами и деловыми кругами.

Главной сферой деятельности Никкэйрэн были вопросы трудовых отношений под лозунгом «Предприниматели, будьте справедливыми и решительными». Никкэйрэн состояла из территориальных и отраслевых организаций предпринимателей. Она содействовала созданию устойчивой системы трудового менеджмента в Японии, выступая в качестве участника урегулирования условий труда непосредственно между работодателями и наемными работниками, играла роль координатора действий предпринимателей и разработчика их общей стратегии и тактики в вопросах трудовых отношений. При этом она стремилась делать акцент на гуманитарные аспекты корпоративного менеджмента.

За годы своего существования Кэйданрэн и Никкэйрэн, каждая из которых имела собственную специализацию, наладили тесные контакты и постоянно взаимодействовали. Что же, в конце концов, побудило их принять решение об объединении?

За полвека послевоенной истории в Японии и во всем мире произошли громадные изменения. Экономические, социальные и трудовые проблемы стали фактически неразделимы. Возникла насущная необходимость в тесной совместной работе Кэйданрэн и Никкэйрэн при решении таких актуальных задач, как обеспечение занятости, реформа социального обеспечения в условиях снижения рождаемости и старения населения, реформа образования, отвечающая задаче подготовки квалифицированных кадров для современной экономики, и т.д.

В условиях затянувшегося кризиса японской экономики, наличия разногласий в правительственных кругах относительно способов вывода ее из стагнации перед предпринимателями страны встала задача модернизации системы делового руководства и изыскания более эффективных форм принятия и исполнения решений на предприятиях. В еще большей степени предприниматели заинтересованы в расширении влияния на правительство и законодателей, в укреплении авторитета «столпов делового мира» в японском обществе в целом.

В прошлом Кэйданрэн была главным распорядителем и посредником в сборе политических пожертвований от входящих в нее предприятий для правящей Либерально-демократической партии (ЛДП). Это было важным фактором формирования триады «политики — чиновники — финансисты». Тесные связи внутри триады давали возможность крупным предпринимателям проводить через парламент и правительство выгодные им решения. Однако с потерей ЛДП монопольного правления Кэйданрэн в 1993 г. решила отказаться от такого посредничества, что привело к сокращению политических пожертвований партиям с 10 млрд иен во время их пика до 3 млрд иен. Хотя предприятия остаются главным финансовым спонсором политиков правящих партий, Кэйданрэн лишилась важного рычага воздействия на правительство через координированное, целенаправленное финансирование партий, стоящих у власти.

Кэйданрэн была вынуждена компенсировать утрату выгод за счет политических пожертвований активным воздействием на правительственные решения на «открытой сцене» путем рекомендаций по актуальным проблемам и участия в работе консультативных органов, формируемых правительством или по решению парламента, и т.д. Так, председатель Кэйданрэн Такаси Имаи возглавляет консультативные советы по финансовой политике при Министерстве финансов, промышленной структуре при Министерстве экономики и промышленности, транспортной политике при Министерстве государственной территории и транспорта. Сами же деловые круги, безусловно, хотели бы вернуться к практике политических пожертвований, однако постоянно всплывающие коррупционные скандалы явно препятствуют этому.

Слияние Кэйданрэн и Никкэйрэн нацелено на еще большее политическое влияние делового мира Японии при сохранении и укреплении имеющихся у него форм связей с правительством и законодателями. При этом задача создания новых рамок для политических пожертвований становится предметом обсуждения в новой организации.

Определенную роль в слиянии сыграл субъективный фактор. Инициатива исходила от председателя Кэйданрэн Т. Имаи, который весной 2000 г. обратился к Никкэйрэн с предложением об объединении. Тогда же председатель Никкэйрэн Хироси Окуда (председатель совета директоров автомобильной компании «Тоёта дзидося») объявил о создании комитета для изучения возможности объединения с Кэйданрэн. Согласие Окуда означало сближение его взглядов с идеями Имаи, вопреки тому, что в секретаритате Никкэйрэн к идее объединения относились весьма пассивно, а местные организации выступали против нее. В августе 2000 г. руководство Никкэйрэн провело итоговое обсуждение вопроса и пришло к заключению, что «объединение — веление времени». Окуда заявил, что «обе экономические организации нуждаются в расширении возможностей для выражения своих взглядов» с целью продвижения промышленной реструктуризации в условиях начинающейся с января 2001 г. реорганизации правительственной структуры¹.

Определенные трудности при объединении двух организаций создавали различия в их статусах: Кэйданрэн — юридическое лицо, представляющее общественные интересы (*сядан ходзин*), а Никкэйрэн — организация со свободным членством (*ниньи дантай*). В этих условиях перестройка местных организаций откладывалась, а за основу была взята структура Кэйданрэн.

В январе 2002 г. на общем собрании Никкэйрэн было принято решение о роспуске и создании объединенной с Кэйданрэн организации. В мае того же года на своем собрании Кэйданрэн также приняла решение об объединении. Японская пресса назвала это «масштабной перестройкой экономических организаций»², в результате которой 28 мая 2002 г. появилась самая крупная общенациональная организация предпринимателей — Ниппон кэйданрэн.

Новая организация взяла на себя функции не только Кэйданрэн, которая была главным лоббистом крупного капитала страны и

продвигала реформу промышленной структуры Японии, но и Никкэйрэн, которая представляла интересы деловых кругов в вопросах трудовых отношений и в условиях усиливающейся нестабильности занятости формировала структуру желательных для предпринимателей взаимоотношений с наемным трудом.

Объединение двух столпов японского бизнеса, безусловно, было велением времени. В японских средствах массовой информации отмечалось, что Никкэйрэн, будучи «отделом труда финансовых кругов», выполнила свою миссию. По существу, она развалила японское профсоюзное движение, выхолостила позитивное значение весенней борьбы, исключив из нее требование повышения заработной платы. А Кэйданрэн перестала быть «штабом финансовых кругов», в определенной степени утратив свое влияние после того, как отказалась в 1993 г. посредничать в сборе политических пожертвований для партий.

Новая организация, как подчеркивается в японских политических и деловых кругах, призвана сыграть важную роль в возрождении экономики страны. Прежде всего, она должна решить задачу оживления активности промышленных кругов, страдающих от дефляции. Деловому миру необходима поддержка для внедрения новых технологий, развития новых отраслей промышленности. Сплоченные усилия помогут ускорить совершенствование законодательства, налоговой системы, бухгалтерской системы и т.д., а также изучение эффективных способов работы предприятий и обеспечения занятости в стареющем японском обществе. Ожидается, что объединение ресурсов двух национальных организаций предпринимателей позволит им усилить давление на правительство с целью решения актуальных экономических и социальных задач. Например, если прежде Кэйданрэн занималась проблемами налогообложения предприятий, а Никкэйрэн — проблемой социального страхования, то теперь эти вопросы должны решаться комплексно, поскольку речь идет об увеличении размеров социального страхования за счет долевого участия в нем предприятий.

Первым председателем Японской федерации экономических организаций стал Х.Окуда. Будучи прежде одновременно председателем Никкэйрэн и членом консультативного совета по экономи-

ческой и финансовой политике канцелярии кабинета министров, он активно занимался как трудовыми, так и экономическими проблемами и был влиятельной фигурой, которая связывала правительственные и предпринимательские круги. Его деловая карьера началась в 1955 г. Поступив на работу в компанию по продаже автомобилей «Тоёта дзидося хамбай», он вскоре был направлен на Филиппины, где проработал более шести лет в качестве менеджера местного филиала компании «Тоёта». Во время поездки в Манилу президент компании «Тоёта» Сёитиро Тоёта (позже почетный президент фирмы и председатель Кэйданрэн) обратил внимание на Окуда как перспективного работника и пригласил его в Токио в головное отделение компании. Надежды С.Тоёта оправдались. Карьера Х.Окуда была стремительной, и в 1995 г. он занял пост председателя совета директоров компании «Тоёта». По его инициативе внутри компании была создана система венчурных предприятий и проведено омоложение состава компании, что привело к оживлению ее деятельности. С 1999 г. Окуда — председатель Никкэйрэн. Его лозунг — «рыночная экономика с человеческим лицом». С одной стороны, Окуда выступает против упрощенной реструктуризации предприятий, когда интересы сотрудников не учитываются менеджментом, а с другой стороны, в 2002 г. во время «весенней борьбы» отказался обсуждать с профсоюзами вопрос о повышении заработной платы. Являясь с января 2001 г. членом консультативного совета по экономической и финансовой политике канцелярии кабинета министров, Окуда стремится привлечь внимание к важности улучшения экономической конъюнктуры посредством снижения налогов. Он провозгласил идеалами объединенной организации предпринимателей принципы личной ответственности и уважения человека, эффективность системы рыночной экономики, гармонию социальной справедливости.

«Миссия новой организации, — заявил Х.Окуда, — добиваться создания условий для того, чтобы и личность, и предприятие, ставя целью построение “жизнедеятельной и привлекательной Японии”, могли проявить свою активность»³. По его мнению, Япония в XX в., стремясь догнать Европу и США, в основном добивалась роста материального богатства страны. Теперь же ей предстоит

выработать «собственное, не имеющее аналогов», видение государства, найти новый путь развития. Лидер Ниппон кэйданрэн видит этот путь в подкреплении стремления к росту благосостояния «энергией и динамизмом духовного богатства», порожденными многообразием индивидуальностей, способностью к самостоятельности, толерантностью и доверием. «В XXI в. от японцев потребуются отказ от прежнего единообразия жизни, утверждение плюрализма индивидуальностей, построение общества, побуждающего к самостоятельности», — полагает Окуда. Это приведет к появлению новых рынков, технологий, рабочих мест, к «созданию новых экономики и общества». Правительству необходимо заручиться «сочувствием и доверием» внутри страны и, став подлинно открытым государством, на международной арене.

В организационной структуре нового объединения максимально учтен предыдущий опыт Кэйданрэн и Никкэйрэн. Кроме председателя, высшее руководство представлено 15 его заместителями, консультативным советом во главе с председателем и 10 заместителями, а также советом председателей местных организаций. Все высшие должностные лица являются руководителями крупнейших промышленных корпораций, банков и кредитных учреждений страны. Административный аппарат федерации сформирован из постоянных работников двух объединившихся организаций, в секретариате работает 284 человека. Бюджет Ниппон кэйданрэн формируется за счет членских взносов и составляет 4,1 млрд. иен⁴.

Практическая работа новой организации, как и ее предшественников, ведется в многочисленных комитетах, возглавляемых также влиятельными бизнесменами, причем многими важнейшими комитетами руководят члены ее высших органов. Сформированы четыре группы комитетов, в том числе политические (комплексной и экономической политики; административной реформы; промышленности и инфраструктуры; технологии, энергетики, экологии; социальных отношений; трудовых отношений; международных отношений); по вопросам региональных и двусторонних экономических отношений с зарубежными странами; специальные; по вопросам управления федерации (см.: *Приложение 1*). Важнейший их этих рабочих органов — комитет комплексной политики — работа-

ет под непосредственным руководством председателя федерации Х.Окуда. Председателем японо-российского экономического комитета назначен президент компании «Токё гасу» Кунио Андзай.

Наладив деятельность комитетов, формируемых из руководящих работников крупных корпораций, федерация создала разветвленный аппарат для глубокого изучения в интересах экономических кругов разнообразных проблем, как экономического характера, так и затрагивающих иные стороны жизни японского общества. Характерно также, что эта организация, располагая множеством комитетов, занимающихся экономическими отношениями Японии с разными регионами и странами мира, постоянно держит в своем поле зрения международные торгово-экономические связи на всех представляющих интерес направлениях.

Можно ожидать, что комитеты федерации активизируют деятельность по разработке и представлению экономическим кругам и правительству предложений и рекомендаций по широкому спектру актуальных проблем, которые стоят перед Японией, возьмут на себя роль катализатора либеральных структурных реформ.

Приветствуя учреждение Федерации экономических организаций, Окуда отметил, что ее главное предназначение — выработка единого мнения деловых кругов по наиболее важным вопросам социально-экономического развития, внесение соответствующих предложений в правительство. Особо важными задачами Окуда назвал реформу системы социального обеспечения (пенсии, медицинское обслуживание и т.д.) и реформу налогообложения. Он выразил твердое убеждение в том, что «для оживления экономики нужно предложить народу по возможности стабильную систему социального обеспечения, а также осуществить коренной пересмотр налоговой системы, которая остается неизменной со времен Шарпа»⁵ (т.е. с послевоенного периода, когда налоговая система была подготовлена на основе рекомендаций США).

Объединительное собрание федерации приняло резолюцию призывающую, во-первых, к продвижению реформы корпоративного менеджмента с целью усиления конкурентоспособности на мировых рынках, к созданию новых рабочих мест; во-вторых, к тесной координации с правительством на новых раундах многосто-

ронных торговых переговоров и в деле скорейшего заключения региональных или двусторонних соглашений о свободной торговле (подробнее см.: *Приложение 2*).

Цель федерации, как ее декларирует руководство, — добиваться лидирующего положения частного сектора, построения жизнеспособных и процветающих экономики и общества. Для достижения этой цели, заняв ведущее место среди предпринимательских организаций, участвовать в выработке правительственного курса. На основе достижения консенсуса федерация будет стремиться к решению различных проблем (экономических, финансовых, промышленных, социальных, трудовых), затрагивающих интересы всего делового сообщества. Будут предприниматься усилия для решения международных проблем и развития экономических отношений с другими странами посредством политического диалога с правительствами, промышленными группами и соответствующими международными организациями.

В своей речи по случаю назначения руководителем федерации Х.Окуда выразил надежду на «сильное правительственное руководство», а премьер-министр Дз. Коидзуми в свою очередь подчеркнул, что «без Вашей помощи будет трудно». Присутствовавший на учредительном собрании министр финансов М.Сиокава также приветствовал слияние двух мощных организаций деловых кругов, заявив о «консолидации японских предпринимателей и создании их центрального органа». Это явилось своего рода признанием федерации в качестве нового «штаба» японского частного предпринимательства, выражающего его интересы перед правительством и принимающего непосредственное участие в их реализации. В то же время генеральный секретарь кабинета министров Фукуда предостерег, чтобы новая предпринимательская организация, «обладающая большим влиянием, не впадала в эгоизм промышленных кругов»⁶.

От федерации ожидают активного участия в работе по преодолению трудностей, с которыми сегодня сталкивается Япония. Одной из важных ее задач называют воздействие на правительство с тем, чтобы положить конец «выхолащиванию промышленности», т.е. переводу японских предприятий в соседние азиатские страны. Например, предприятия — члены Японской торгово-промышлен-

ной палаты из-за перевода производственных площадей за рубеж, импорта дешевых китайских товаров на конец марта 2001 г. сократили свое производство на 2,4% по сравнению с предыдущим годом. Волна «выхолащивания» захватила также финансовые круги Японии. От федерации требуют содействия в решении сложной проблемы снижения себестоимости японских товаров, избегая при этом обострения проблемы занятости. Предполагается, что новая организация будет лоббировать интересы не только предприятий традиционных отраслей промышленности и финансовых кругов, но и, прежде всего, наукоемких производств и венчурных предприятий, которые, как полагают в Японии, смогут вытащить японскую экономику из кризисного состояния.

Выражая требование лидеров корпораций, федерация добивается от правительства в качестве неотложной меры по оживлению экономики внести в парламент законопроект, направленные на снижение налоговых ставок на научные исследования и разработки, инвестиционные проекты и благотворительные вклады, а также на предоставление налоговых льгот для покупателей жилья, использующих жилищные займы.

С целью восстановления общественного доверия к деловым кругам страны Ниппон кэйданрэн дала обещание требовать от своих участников строгого соблюдения кодекса корпоративного поведения. Дело в том, что как до, так и после создания федерации продолжают громкие скандалы, связанные с неблагоприятными действиями компаний, которые часто приводят к отставке их президентов и других руководящих работников. С августа по октябрь 2002 г. крупные нарушения были выявлены, по меньшей мере, в четырех компаниях, включая такие известные, как «Нихон хаму» (подделка мясных продуктов), «Токё дэнрёку» (сокрытие происшествий на атомной электростанции), «Мицуи буссан» (нечестные торги).

Нынешний кодекс корпоративного поведения был принят Кэйданрэн в декабре 1996 г., заменив аналогичный документ, действовавший с 1991 г. В кодексе перед предпринимателями ставятся задачи повышения ответственности и открытости их деятельности перед обществом, строгого соблюдения принципов честной конкуренции и норм корпоративной этики.

Осенью 2002 г. федерация начала работу по совершенствованию кодекса корпоративного поведения. В нормы поведения, которым должны следовать предприятия, предполагается включить положение об «утверждении доверия со стороны потребителей и пользователей». Особое внимание уделяется поведению высших руководителей корпораций. Им предписывается: 1) вести себя достойно в компании и вне ее; 2) в случае возникновения какой-либо проблемы принимать необходимые меры по ее разрешению в компании и вне ее; 3) давать разъяснения общественности и нести ответственность перед ней. С целью регулярного контроля за поведением предпринимателей в секретариате федерации создается специальный отдел корпоративной этики. Руководству предоставляется право самостоятельно принимать решение о приостановлении членства, вынесении предупреждения о возможном исключении, а также исключении из федерации. Нельзя не отметить, что изменение кодекса в сторону повышения требований к предпринимателям, как показывает его обсуждение в комитете предпринимательского поведения с участием около 100 руководителей крупных корпораций, вызывает значительные возражения («чрезмерно жесткое содержание», «предприятия — члены должны быть самостоятельными» и т.п.).

Понятно, что кодекс корпоративного поведения, как всякий документ, принятый негосударственной организацией, не имеет юридической силы, и его невыполнение не влечет за собой правовых последствий. Однако в условиях кризисной ситуации, которая является питательной средой для нарушений со стороны корпораций, совершенствование кодекса, провозглашающего важность соблюдения деловой этики, является одним из способов возвращения доверия населения страны к предпринимателям.

1 января 2003 г. Ниппон кэйданрэн представила на рассмотрение общественности свой основополагающий документ «К жизнедеятельной и привлекательной Японии», который должен лечь в основу ее дальнейшей деятельности (*Приложение 3*). Главная задача документа «смягчить чувство безысходности» и найти пути выхода из нынешней экономической стагнации. Основными элементами документа являются видение будущего японской экономики, системные реформы и план действий по их реализации.

Экономическая и правовая политика. Необходимо вывести японскую экономику из состояния дефляции и обеспечить ее средне- и долгосрочный рост путем проведения соответствующей финансовой и кредитно-денежной политики. Важно осуществить полную реформу налоговой системы с тем, чтобы она поощряла тех, кто напряженно работает, а также принять дополнительные меры с целью облегчения корпоративного реструктурирования — резко снизить налог с дохода корпораций и прямые налоги, пересмотреть персональный подоходный налог и налог на потребление. Бюджетные расходы должны быть коренным образом реформированы. Федерация будет добиваться снижения государственных расходов и эффективного использования государственного бюджета и одновременно следить за погашением государственных займов. Неотложной задачей является реформирование японской системы социального обеспечения, включая государственные и корпоративные пенсии, медицинское страхование, заботу о престарелых с тем, чтобы сделать эту систему более стабильной.

В области рынка долгосрочного ссудного капитала и ценных бумаг наиболее безотлагательной задачей является списание невозвратных займов и восстановление кредитоспособности на рынке капитала. Законы, касающиеся бизнеса, включая Торговый кодекс, должны быть также пересмотрены в целях быстрого изменения делового климата.

Административная реформа. Федерация продолжит поддержку административной реформы в направлении сокращения лишних звеньев центрального аппарата и слияния местных администраций с целью повышения эффективности их деятельности.

Промышленность. Для Японии чрезвычайно необходимо поощрение новых отраслей промышленности и новых предприятий, чтобы повысить международную конкурентоспособность. Для этого требуется проведение политики, привлекательной как для внешних, так и для внутренних инвесторов, переход к современным методам регулирования и распределения в сфере телекоммуникаций, обновление планов градостроительства и основной инвестиционной стратегии, повышение качества жилья, модернизация системы сельского хозяйства и национальной инфраструктуры (портов, дорог, аэропортов).

Наука и техника. Для повышения конкурентоспособности японской промышленности необходимо выработать правительственную стратегию в области науки и техники, особенно в таких областях, как право интеллектуальной собственности и наиболее передовые технологии, включая космические технологии и освоение океана, способствовать созданию стратегического союза между предпринимателями, научными кругами и правительством. Федерация возьмет на себя активную роль в защите национальных поставщиков оборудования.

Окружающая среда и энергия. Планетарные проблемы окружающей среды, особенно глобального потепления, требуют все большего внимания в Японии. Федерация примет активное участие в реализации идеи рециклического общества, в борьбе с загрязнением окружающей среды, способствуя решению таких проблем, как промышленные отходы, незаконный их сброс, заражение почвы, контроль за химическими веществами. Необходимо привести в соответствие с международными стандартами четыре закона о безопасности продуктов.

Японская энергетическая политика должна строиться с учетом экономического роста страны, условий окружающей среды и стабильности поставок энергии. Следует расширить использование ядерной энергии и привлечь «Mutsu-Ogawara Industrial Park» к участию в международном проекте создания экспериментального термоядерного реактора.

Федерация и общество. Федерация будет делать все возможное для освещения своих предложений и своей деятельности в средствах массовой информации. Это будет способствовать совершенствованию кодекса корпоративного поведения и предотвращению новых корпоративных скандалов.

Федерация и дальше будет поощрять благотворительную деятельность корпораций, стремиться к установлению здоровых отношений между деловым миром и политиками, содействовать проведению реформы образования и подготовке персонала для делового мира.

Трудовые отношения. Федерация будет выражать точку зрения менеджмента на весенних переговорах с профсоюзами, про-

двигать меры по обеспечению занятости и реформе рынка труда, разрабатывать предложения по адаптации системы кадров и заработной платы к новым условиям, добиваться пересмотра трудового законодательства и соблюдения гарантий безопасности условий труда.

Федерация стремится к оживлению экономики на местах с учетом местных условий, содействуя повышению конкурентоспособности мелких и средних предприятий.

Федерация работает в направлении подъема национального качества жизни и формирования здоровых отношений между рабочими и менеджерами.

На международной арене федерация представляет японские деловые круги в Международной организации труда, Международной организации предпринимателей и Конференции предпринимателей Азиатско-Тихоокеанского региона. Она развивает отношения с предпринимательскими организациями зарубежных стран.

Международная деятельность. Федерация будет содействовать проведению нового раунда переговоров во Всемирной торговой организации, а также добиваться заключения двусторонних и региональных экономических соглашений (соглашений о свободной торговле), дополняющих ВТО. Федерация примет участие в деятельности делового и промышленного консультативного комитета в Организации экономического сотрудничества и развития. Федерация будет искать пути улучшения системы официальной помощи развитию в соответствии с потребностями развивающихся стран.

Федерация будет играть важную роль в проведении политического диалога с иностранными предпринимателями и политическими лидерами в Японии и за рубежом путем эффективного использования своих региональных и двусторонних комитетов. Она будет посылать свои делегации на международные конференции, помогать развитию человеческих ресурсов и поддерживать предпринимательство в азиатских странах.

Деятельность на местах. Руководство федерации будет регулярно посещать региональные экономические организации. Для удобства работы с регионами будет сохранено ее представительство в Осака.

В японской прессе высказывается мнение, что благодаря объединению новая организация будет более твердо отстаивать точку зрения и интересы финансовых кругов, в том числе и в общих, глобальных проблемах, включая экологию. Подчеркивается, что одной из важнейших задач Ниппон кэйданрэн должен стать поиск способов отойти на «деликатное расстояние от политики (т.е. от правящих партий. — Авт.)»⁷.

С конца 2002 г. федерация, наряду с работой по налаживанию механизма взаимодействия с региональными и отраслевыми организациями, начала обсуждение характера ее будущих отношений с политическими партиями. Руководство организации, в частности, предлагает создать специальный комитет для изучения политики правящих и оппозиционных партий с целью выработки собственного подхода к проблеме предоставления им финансовой поддержки, а также учредить под своей эгидой Политическую лигу экономических организаций, призванную стать органом взаимодействия с политическими партиями, особенно во время избирательных кампаний. Речь идет о формировании механизма рекомендаций предприятиям по вопросу предоставления денежных средств именно тем партиям, которые, по оценке Ниппон кэйданрэн, на практике отстаивают в парламенте и проводят в правительстве политику, выгодную деловым кругам. По существу предпринимается попытка возродить миссию посредника в сборе денег на политическую деятельность, которую до 1993 г. выполняла Кэйданрэн. Отличие состоит лишь в том, что объектом финансовой поддержки на этот раз рассматривается не только ЛДП, возможно активное финансирование других партий.

Хотя новая организация предпринимателей претендует на отражение мнения всех экономических кругов Японии, руководящие позиции в ней заняли представители крупного бизнеса страны. Первые шаги Ниппон кэйданрэн свидетельствуют о ее твердом намерении усилить воздействие на определение экономической и социальной политики государства, упрочить место и влияние деловых кругов в отношениях с правительством и политическими партиями.

Понятно, что, подобно своим предшественникам, Ниппон кэйданрэн не окажется в стороне и от формирования японской внешней политики, прежде всего ее торгово-экономического направления, будет активным участником переговорного процесса на многостороннем и двустороннем уровне, в том числе по проблемам японо-российских отношений. Поэтому представляется важным поддержание с этой организацией партнерских связей не только деловых кругов нашей страны, начиная с Российского союза промышленников, но и постоянных контактов с ней по линии российских правительственных ведомств.

Приложение 1

Перечень комитетов Японской федерации экономических организаций*

I. Политические комитеты

1. Комитет по комплексной экономической политике
2. Комитет по экономической политике
3. Комитет по налоговой системе
4. Комитет по финансовой политике
5. Комитет по социальному обеспечению
6. Комитет по кредитно-финансовой системе
7. Комитет по экономическому законодательству
8. Комитет по продвижению административной реформы
9. Комитет по промышленным проблемам
10. Комитет по новым отраслям индустрии и новым предприятиям
11. Комитет по информации и связи
12. Комитет по товарообороту
13. Комитет по проблемам сельскохозяйственной политики
14. Комитет по проблеме государственной территории и городов
15. Комитет по жилищной политике
16. Комитет по транспорту
17. Комитет по промышленной технологии
18. Комитет по освоению океана
19. Комитет по экологической безопасности
20. Комитет по политике в сфере природных ресурсов и энергии
21. Комитет по связи с общественностью

* **Источник:** Кэйдзай Trend. 2002. № 7. С. 18—19.

22. Комитет по вопросам корпоративного поведения
23. Комитет по вопросам содействия социальному вкладу
24. Комитет по вопросам участия предприятий в политической жизни
25. Комитет по проблемам образования
26. Комитет по исследованию трудовых проблем
27. Комитет по вопросам занятости
28. Комитет по кадровому контролю
29. Комитет по отношениям между рабочими и предпринимателями
30. Комитет по трудовому законодательству
31. Комитет по вопросам активизации провинции
32. Комитет по средним и мелким предприятиям
33. Комитет по вопросам народной жизни
34. Комитет по международным трудовым проблемам
35. Комитет по внешней торговле и инвестициям
36. Комитет по международному сотрудничеству
37. Комитет по консультациям с Организацией экономического сотрудничества и развития

II. Комитеты по региональным и двусторонним экономическим отношениям

1. Американский комитет
2. Канадский комитет
3. Комитет по Европейскому региону
4. Комитет по Азиатско-Тихоокеанскому региону:
 - 1) Комитет по КНР;
 - 2) Японо-индонезийский экономический комитет;
 - 3) Японо-тайландский внешнеторговый и экономический комитет;
 - 4) Японо-вьетнамский экономический комитет;
 - 5) Японский комитет Сопровождения бизнесменов Восточной Азии;
 - 6) Японо-мьянмский экономический комитет
5. Комитет по региону Южной и Центральной Америки:
 - 1) Японо-мексиканский экономический комитет;
 - 2) Японо-бразильский экономический комитет;
 - 3) Японо-венесуэльский экономический комитет;
 - 4) Японо-колумбийский экономический комитет
6. Комитет по региону Среднего Востока и Северной Африки:
 - 1) Японо-турецкий экономический комитет;
 - 2) Японо-иранский экономический комитет;
 - 3) Японо-алжирский экономический комитет

7. Комитет по Сахарскому региону
8. Японо-российский экономический комитет

III. Специальные комитеты и прочие органы

1. Комитет по оборонной промышленности
2. Комитет по развитию и внедрению космических исследований
3. Консультативный совет по охране природы
4. Политический форум промышленников
5. Клуб одного процента
6. Комитет по развитию ядерных разработок Муцу — Когава
7. Консультативный совет NISS
8. Комитет по внутрифирменной рекламе

IV. Комитеты по управлению делами Японской федерации экономических организаций

1. Комитет по управлению делами федерации
2. Комитет по финансовым делам федерации

Приложение 2

К привлекательной, дееспособной и процветающей Японии

(резолюция объединительного собрания Ниппон кэйданрэн)*

Японская федерация экономических организаций создана как объединенный экономический орган, занимающийся проблемами, связанными с деятельностью предприятий в сферах экономики, промышленности, социальных и трудовых отношений и т.д. Федерация ставит своей целью на основе использования прошлого опыта Кэйданрэн и Никкэйрэн и путем их объединения еще более повысить свою роль в подготовке и принятии политических решений, превратившись в реальную силу, способную оперативно и надлежащим образом решать стоящие перед деловыми кругами проблемы, включая трудовые.

Федерация приложит все силы к построению привлекательной, дееспособной и процветающей Японии, в которой каждый человек и каждое предприятие, обладающие желанием и способностями, в условиях конкурентной борьбы смогут свободно проявлять свой творческий потенциал. Особое внимание федерация будет уделять реализации намерения деловых кругов утвердить свободную, справедливую и прозрачную систему рыночной экономики, в условиях которой в духе уважения к

* **Источник:** Кэйдзай Trend. 2002. № 7. С. 16—17.

человеку будет последовательно утверждаться принцип индивидуальной ответственности. Для этого федерация будет отстраивать свою деятельность как единое целое с ассоциациями местных предпринимателей и одновременно вести диалог с широким кругом заинтересованных лиц — политиками, администрацией, профсоюзами, гражданами.

Наиболее ответственная задача, стоящая перед экономикой Японии, — преодоление длительного застоя и смягчение чувства безысходности. Неотложными становятся проведение в стране нижеизложенных правительственных и гражданских реформ, построение экономической и социальной системы в условиях подлинно демократического руководства. Реформы носят безотлагательный характер также с точки зрения возвращения международного доверия к Японии.

1. Реформа менеджмента предприятий

Необходимо повысить конкурентоспособность японских предприятий на мировых рынках, руководствоваться в менеджменте лозунгом «выбора и концентрации сил», последовательно проводить реструктуризацию, эффективно и приоритетно направлять управленческие ресурсы и инвестиции в высокоприбыльные отрасли. Необходимо также восстановить функции кредитного посредничества и возродить промышленность путем скорейшего урегулирования невозвратных долгов кредитно-финансовых учреждений и излишних долговых обязательств предприятий.

В трудовой сфере следует сохранять стабильные отношения между рабочими и предпринимателями, устанавливать заработную плату в соответствии с производительностью и результатами труда, готовить на предприятиях свои кадры, в том числе лидеров следующего поколения, обладающих интернациональным мировоззрением, повышать профессионализм рядовых работников, использовать различные формы найма.

Одновременно крайне важно, чтобы высшие менеджеры служили примером, строго придерживаясь Кодекса корпоративного поведения, создавали на предприятиях атмосферу открытости, укрепляли дисциплину, стремились к созданию нормального морального климата.

В условиях процесса глобализации правительство Японии в интересах повышения конкурентоспособности японских предприятий на международных рынках должно добиваться гибкого и оперативного принятия решений и организационной перестройки, снижения себестоимости японских товаров, приведения торгового кодекса и налогообложения в соответствие с международными стандартами, обеспечения условий для устойчивости кредитно-денежной системы и рынка капи-

тала. Кроме того, неотложными мерами являются продвижение реформы регулирования и раскрытие профессиональных способностей с целью обеспечения бесконфликтного перемещения трудовых ресурсов, а также отлаживания системы страхования занятости.

2. Создание новых предприятий и возможностей найма

С целью расширения занятости предприятия должны осваивать новые производства, внедрять недоступные для других стран новые технологии, производить товары с высокой добавочной стоимостью. Для этого необходимо укреплять сотрудничество производителей, ученых и правительства, активно использовать успехи реформы регулирования. Правительство должно стремиться к построению государственной научно-технической политики в сфере промышленных технологий и интеллектуальной собственности. Неотъемлемыми элементами деятельности в этом направлении становятся реформа налогообложения с целью содействия прогрессивным техническим разработкам, создание условий для информационно-коммуникационной революции, стратегическое, эффективное использование общественного капитала, как земельная, так и жилищная политика, направленные на создание высококачественных жилищных условий, реконструкция городов и пр.

3. К простому и дееспособному правительству в центре и на местах

Для того чтобы развеять беспокойство общественности относительно будущего роста бремени налогов и платы за социальное страхование, правительству следует провести комплексную бюджетную реформу, включая структуру расходов, социального обеспечения и налогов. В особенности необходимо реформировать пенсии, медицинские услуги, безотлагательно создать устойчивую систему социального обеспечения. В процессе перевода государственных предприятий в частный сектор требуется коренная реформа особых юридических лиц.

Далее, следует усилить роль правительства за счет перехода от превентивного регулирования к последующему контролю, провести реформу регулирования, одновременно осуществить судебную реформу, создать механизм разрешения гражданских конфликтов и принятия мер по оказанию материальной помощи.

Необходимо пересмотреть роль правительства и органов местного самоуправления, распределить между ними налоговые источники финансирования, обеспечить подлинную самостоятельность органов ме-

стного самоуправления с четкими, конкретными обязанностями и независимостью от центра, добиваться развития каждой местности с учетом ее особенностей.

Предприятия должны вносить вклад в создание жизнедеятельных и процветающих территорий — в промышленный подъем провинций и т.д.

4. Участие в разрешении проблем планетарной экологии

Необходимо уделять серьезное внимание планетарной экологии как важной проблеме, касающейся будущего человечества, увязывать ее с экономикой. Предприятия должны стремиться к развитию экологически чистых технологий, проводить собственную экологическую политику. Федерация ставит задачу прозрачности планов экологической деятельности предприятий, повышения доверия к ним.

Правительство должно проявить инициативу в выработке единого международного подхода, совмещающего Киотоский протокол и проект США, стремиться к поддержке прогрессивных технологических разработок и четкому определению места использования ядерной энергии в энергетической политике.

5. Разработка стратегии внешнеэкономической политики

Правительство должно активизировать свое участие в новом раунде переговоров Всемирной торговой организации в направлении дальнейшей либерализации внешней торговли и инвестиций и в то же время содействовать заключению двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле, идущих в русле мирового течения. Федерация еще более усилит сотрудничество с правительством с тем, чтобы ее мнение находило достаточное отражение на таких переговорах.

Федерация должна форсировать диалог со всеми странами, прежде всего с США и КНР, проводить гражданскую экономическую дипломатию, активизировать участие в политическом диалоге с Организацией экономического сотрудничества и развития и другими международными органами, а также в деятельности Международной организации труда, представляя в ней интересы деловых кругов.

В целях формирования свободного объединенного рынка в Азии правительству следует продвигать соглашения об экономическом сотрудничестве с Республикой Корея и странами АСЕАН, а также с КНР и другими государствами. Вместе с тем важно налаживать сотрудничество правительства и частного сектора, готовить для них кадры, помогать в налаживании производства, переработке сырья и т.п., в разрешении экологических проблем.

6. Новый подход деловых кругов к политике

В целях мобильного и масштабного реформирования юридических и системных основ экономики и общества требуется сильное политическое руководство. В этих условиях необходимо дополнительное согласование мнений между политическими и экономическими кругами.

Федерация будет выступать со своим политическим курсом, отвечающим интересам экономической деятельности, а также с учетом пожеланий предпринимателей будет сотрудничать с правительством в утверждении его курса.

Приложение 3

К жизнедеятельной и привлекательной Японии

(сокращенный текст программного документа

Нишпон кэйданрэн, обнародованного 1 января 2003 г.)*

Японская федерация экономических организаций, руководствуясь основополагающими идеями «динамизма и творчества», рождаемыми в условиях многообразия ценностей, разработала новое видение Японии до 2025 г.

Федерация выступает за реформы, необходимые для возрождения «жизнедеятельной и привлекательной Японии», народ которой мог бы реально ощутить рост благосостояния в новых формах и в которую гражданам других стран захотелось бы «поехать, посмотреть, попробовать пожить, поработать, вложить свой капитал». Федерация выработала курс деятельности для осуществления этой цели.

Конкретно, **в экономической сфере** путем реформ налоговой системы и системы социального обеспечения сформировать самобытную японскую модель экономического роста по типу демократического руководства и самодисциплины, к 2025 г. добиться в среднем ежегодного номинального 3-процентного, а реального 2-процентного роста. Для этого необходимо: 1) интегрированно управлять экономикой всей страны, доходы от зарубежных инвестиций возвращать в Японию, придерживаться стратегии «сделано в Японии», опирающейся на передовые достижения технического прогресса; 2) строить «экологическое государство», использующее японские экологическую технологию и модель ведения бизнеса; 3) создавать для людей условия жизни, соответствующие их потребностям (просторное комфортабельное жилье, функциональные города и т.д.).

* **Источник:** <http://www.keidanren.or.jp/japanese/policy/vision2025.html>

В социальной сфере изменить общество, которое до сих пор традиционно группировалось вокруг предприятий, осуществить поворот к стоящей в центре общества самостоятельной личности, имеющей ясные представления о подлинных ценностях и несущей ответственность перед этим обществом. Для этого необходимо: 1) путем повышения качества корпоративного управления и утверждения корпоративной марки оживить работу, повысить интерес к ней, поднять авторитет предприятия; 2) на местах ввести «систему провинций»⁸, которые, став субъектом, сами могут стимулировать необходимую деятельность в направлении процветания; 3) разработать системы, направленные на построение общества, максимально уважающего интересы личности; 4) с позиций плюрализма продвигаться в направлении создания открытого общества, в котором иностранные граждане также смогут проявить свои способности.

В международной сфере, исходя из предпосылок развертывания открытой всему миру активной политики в области внешней торговли, создать совместно со странами Восточной Азии, особенно географически и экономически тесно связанными с Японией, «свободную экономическую зону», включиться в процесс глобальной конкуренции при сотрудничестве со странами Восточной Азии.

Глава 1. Процветающая экономика

1. Способствовать новому экономическому подъему на основе системы «демократического управления и самодисциплины»

Решительное проведение реформ системы социального обеспечения, структуры бюджета и т.п. на основе выдвинутого федерацией «большого плана», касающегося налогов, финансовой политики и социального обеспечения, позволит даже при сохранении в дальнейшем низкой рождаемости и старения населения обеспечить до 2025 г. 2-процентный среднегодовой экономический рост. Наряду с созданием системы налогообложения, стимулирующей экономическую активность, следует осуществить коренную ломку системы социального обеспечения, являющуюся главным источником беспокойства. Основными принципами реформирования должны стать: 1) акцент на установление выплат в соответствии с изначальными целями реформируемых систем; 2) справедливое распределение бремени, в том числе за счет активного применения налога на потребление; 3) расширение для личности возможности выбора.

2. Создать возможности для получения добавочной стоимости в Японии путем интегрированного управления

Интенсивно и творчески развивать технический прогресс в целях

обеспечения народа товарами и услугами, удовлетворяющими его потребности. В рамках национальной экономики сформировать механизм интегрированного управления в сфере создания добавочной стоимости. Доходы от прямых капиталовложений за рубежом, поступления от патентования и т.п. направить на развитие самых передовых научно-технических достижений в стране.

3. Продвигать стратегию «сделано в Японии»

Ускорить темпы технического прогресса; максимально увеличить создаваемую Японией добавочную стоимость, используя мировые достижения. Здесь вырисовываются три аспекта: техника, капитал, конкуренция. В техническом аспекте следует усилить сотрудничество промышленных и научных кругов, в том числе провести с этой целью реформу высших учебных заведений, расширить прием иностранных специалистов. С точки зрения получения денежных средств необходимо провести реформу государственных капиталовложений в научные исследования и разработки, наладить общественное финансирование проектов деловых и научных кругов. Что касается конкуренции, то требуется создание условий, способствующих развитию промышленной конкуренции в области новых технологий и привлечению внутренних и внешних инвестиций, особенно путем снижения налога на юридические лица.

4. Продвигать стратегию «экологического государства» совместными усилиями индивидуумов, предприятий, администрации

Глобальная конкурентная стратегия Японии ставит политическую задачу осуществить поворот к рециклирующему обществу. Японские предприятия «должны продвигать на международный уровень свои изделия, технологии, модель ведения бизнеса, содействуя при этом сохранению планетарной среды».

Фундамент рециклирующего общества — «доверие». Его неотъемлемые элементы — индивидуумы, позитивно оценивающие состязательный характер деятельности предприятия и формирование административными органами необходимых условий. Одновременно следует внимательно следить за передовыми мировыми технологическими разработками в области использования вторичного сырья, создания новых энергетических систем и т.д.

5. Создать новую модель богатства, исходя из творческой свободы

Жилищные капиталовложения — козырная карта в деле расширения внутреннего спроса. Следует осуществить коренную реформу налогообложения с тем, чтобы направить использование доходов населения на приобретение жилья. Предприятия должны включиться в разработку высококачественного жилья; жилья, отвечающего запросам ста-

реющего общества; индивидуальных строений и т.д. Учитывая различные потребности и пожелания, необходимо проектировать улицы городов и поселков в соответствии с общими ценностями (соседство с природой и т.д.). Следует привлечь частный капитал к строительству в городах, в том числе провинциальных.

Глава 2. Построение общества, поощряющего энергию индивидуумов

1. Многообразие взглядов личности, плюрализм превратить в движущую силу

1) Для возрождения Японии как «жизнедеятельной и привлекательной страны» следует отказаться от прежнего единообразного стиля жизни, концентрирующегося вокруг работы на предприятиях, осуществить поворот к обществу, в центре которого стоит индивидуум с ясными взглядами на ценности, несущий ответственность перед обществом.

2) В таком обществе самостоятельная личность находится в окружении «рынка труда», «рынка капитала», «рынка товаров и услуг», «гражданского общества», которые всегда открыты и в поле зрения которых находятся также предприятия.

3) Предприятия в этих условиях поднимают качество корпоративного управления и перестраивают сознание высших менеджеров, а также, обретая ясные и последовательные взгляды на жизненные ценности, твердо держат марку корпорации.

2. Понимать и ценить идею «служения обществу»

В подобном обществе государство устанавливает рамки «общественного», не доводя администрирование до мелочной опеки, а самостоятельная личность «служит обществу по своей воле своими способностями». Это открывает возможности гибко реагировать на многообразные потребности и запросы индивидуумов; радикально пересмотреть роль чиновников и граждан, государства и органов местного самоуправления; сделать регионы субъектами, создающими новое богатство. Следует ввести систему провинций (более крупных единиц самоуправления, нежели нынешние префектуры. — Авт.). Кроме того, личности, осознающие ценность «служения обществу», стремясь содействовать развитию местности, в которой они проживают, могут объединяться в соответствующие организации и через форму сотрудничающего рынка повышать на своей территории потенциальный спрос.

3. Требовать достижения «духовного богатства»

Для того, чтобы каждый человек от своего рождения до смерти жил достойно, наполняя жизнь «духовным богатством», следует создать «об-

щество, в котором к потребностям личности относятся с максимальным уважением». Необходимо выработать порядок и установить систему, при которых каждый человек в различных сторонах своей жизни всегда будет иметь выбор для реализации своих намерений. А именно: возможность «выбора образования, отвечающего его способностям и характеру», «выбора подходящей работы», «свободы в ведении домашнего хозяйства и в воспитании детей», «выбора медицинского обслуживания и образа жизни в престарелом возрасте».

4. Создать условия для активной деятельности иностранцев

С позиций признания плюрализма открыть японское общество для иностранцев, чтобы они могли проявить свои способности в Японии.

**Глава 3. Укрепление солидарности Восточной Азии —
ответ на вызовы глобальной конкуренции**

1. Осуществить по собственной воле «третье открытие страны»

В Восточной Азии уже на практике осуществляется экономическая интеграция. Тем не менее создание системы для дальнейшего развития региональных экономических отношений сильно опаздывает. В этой связи Япония стремится продвигать концепцию «азиатской свободной экономической зоны», проявляя большую активность в этом вопросе. От Японии требуется твердая решимость к «третьему открытию страны», т.е. открытию ее рынка по собственному желанию.

2. Превратить Восточную Азию в «надежную гавань»

Заключение странами Восточной Азии соглашений о свободной торговле со странами Европы и Америки ухудшают товарооборот каждой из этих стран с соседями по региону. Кроме того, становится невозможным избавиться от существующих недостатков в отношениях между странами Восточной Азии.

3. Реализовать «пять свобод и два вида сотрудничества»

С целью дальнейшего раскрытия возможностей региона внутри свободной экономической зоны Восточной Азии следует обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, людей, капитала, информации (пять свобод) и развивать сотрудничество как на региональном, так и на глобальном уровне.

4. Динамично развиваться, исходя из многообразия Восточной Азии

1) Ликвидация барьеров для торговли и оснащение инфраструктуры как результаты формирования свободной экономической зоны Восточной Азии должны привести к резкому снижению себестоимости во внутрирегиональных сделках. Станут возможными создание механиз-

ма более устойчивой цепочки торговли, повышение производительности и конкурентоспособности региональных предприятий. Далее, будет создан общий рынок для бурного развития мощного региона с населением в 2,1 млрд. человек и ВВП в 7 трлн. долл.

2) Япония не опасается экономического подъема в странах Восточной Азии; она стремится использовать все возможности для построения отношений подлинного партнерства; динамику спроса и предложения рассматривает как источник для дальнейшего развития двусторонних отношений с партнерами.

5. Решать задачи, направленные на создание свободной экономической зоны Восточной Азии

1) В 13 странах (Японии, КНР, Республике Корея, странах-членах АСЕАН) имеется общее представление о целях и процессе формирования свободной экономической зоны Восточной Азии. Отсюда задача — завершить процесс ее создания не позднее 2020 г. Реальные успехи в этом направлении уже имеются.

2) Япония должна выполнять лидирующую роль в деле реализации этой идеи и одновременно продвигать дело со своим «третьим открытием», а именно: открыть свой внутренний рынок для сельскохозяйственной продукции и сделать свое общество, открытым для иностранцев.

3) В целях максимального использования возможностей свободной экономической зоны Восточной Азии необходимо осуществить реформу менеджмента на предприятиях, проводить правительственную политику, направленную на накопление интеллектуальной базы.

Глава 4. В целях осуществления реформ

1. Быть лидером движения за служение обществу

В интересах построения экономического общества по типу демократического руководства федерация должна выступать лидером и координатором частного сектора, сотрудничая со всеми слоями общества.

2. Установить новые отношения сотрудничества с политическими кругами

Политика и экономика — два колеса повозки, везущей к «жизнедеятельной и привлекательной Японии». Сохраняя сложные отношения с политическими кругами, федерация строит Японию, которая победит в международной конкурентной борьбе XXI в.

1) Проводить партийную политику на основе политической платформы

Необходимо усилить потенциал политических партий и вместе с тем создать систему руководства страной, при которой премьер-ми-

нистр в полной мере осуществляет свое лидерство. Заседания кабинета министров должны выйти за пределы «ведомственных интересов», кабинет министров должен стать «государственным органом», действующим в подлинно государственных интересах. Необходимо увеличить число руководящих должностей в министерствах и управлениях из числа политиков (имеются в виду депутаты парламента от правящих партий. — *Авт.*), сформировать сильную команду поддержки премьер-министра, активно привлекать в нее предпринимателей и политиков.

2) Федерация должна работать следующим образом

Необходимо более активно выступать с четкими и конкретными предложениями, отражающими голоса местных предпринимательских организаций. Сотрудничая с мозговыми центрами и университетами, выдвигать из их числа деятелей, принимающих живое участие в общественно-политических дискуссиях, и рекомендовать их на министерские и другие высокие правительственные посты в целях участия «политиков-предпринимателей» в процессе принятия политических решений.

Давать оценку политике и результатам деятельности правящих и оппозиционных партий и на этой основе разрабатывать директивы предприятиям и организациям по сбору денежных пожертвований партиям и сотрудничеству с ними. Поддерживать избрание на выборные должности предпринимателей, способных заниматься государственной политикой. Оказывать поддержку на выборах политикам, действующим в согласии с мнением экономических кругов.

¹ Нихон кэйдзай симбун. 05.08.00.

² Ёмиури симбун. 12.01.02.

³ Кэйдзай Trend. 2002. № 7. С. 10–11.

⁴ Ёмиури симбун. 29.05.02.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Имеется в виду деление страны на более крупные, нежели нынешние префектуры, административные единицы — семь-восемь провинций (*сю*). Этот радикальный подход был отвергнут в начале замысла административной реформы. Его сторонниками являются И.Одзава и его Либеральная партия, правое крыло Демократической партии.

А. И. Сенаторов

На пути к освобождению от ярлыка страны «одинокого пацифизма»

Всю вторую половину прошлого столетия и до нынешних дней центральными во внешнеполитической ориентации Японии остаются отношения с Соединенными Штатами Америки. Период американской оккупации (сентябрь 1945 г. — начало 1952 г.), сопровождавшийся принятием новой конституции, глубокими демократическими реформами, которые изменили весь облик Японии и поставили преграду возрождению милитаризма, завершился фактически формированием японо-американского военно-политического союза.

Специфический характер этого союза, оформленного подписанием двусторонних договоров, сначала «о гарантии безопасности» (1951 г.), а затем ныне действующего «о взаимном сотрудничестве и безопасности» (1960 г.), состоит в том, что партнером США является государство, которое по настояниям американской же стороны провозгласило в послевоенной конституции установку исключительно на мирное развитие. В ст. 9 Конституции Японии зафиксирован отказ «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Более того, там же содержится обещание никогда не создавать «сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны».

По договору о взаимном сотрудничестве и безопасности Япония предоставляет США «право использования их сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами средств обслуживания и территорий в Японии» (ст. 6). Однако взаимные обязательства сторон поддерживать и развивать свои возможности «оказывать сопротивление вооруженному нападению» и «предпринимать действия для отражения общей опасности» должны осуществляться США и Японией «в соответствии со своими конституционными

положениями» (ст. 3) или «в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами» (ст. 5).

Конституция же Японии применение вооруженных сил не предполагает. Фактически Япония оказалась в двойственной ситуации «авианосца», несущего на себе чужие самолеты, которые могут использоваться по усмотрению их хозяина, в то время как сам «авианосец» прикрывается мирным флагом.

Разумеется, в таком положении Япония не гарантирована от того, чтобы стать объектом ответного удара. Не случайно в период конфронтации двух мировых общественных систем, когда близости от Японии Корейский полуостров и Вьетнам стали полем ожесточенных сражений с участием вооруженных сил американского союзника, японский народ чувствовал себя весьма неуютно. Статья 9 Конституции стала тогда важным фактором того, что Япония не превратилась в прямого участника этих войн.

Стремление Японии опереться на конституцию, чтобы не допустить прямого втягивания в военные действия, проявилось и позже, когда в 1978 г. были подписаны Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны. В этом документе также записано, что создание Японией благоприятных условий для сотрудничества в области обороны и оказания помощи США осуществляется «в соответствии с японскими законами»¹.

Есть и другие, отвечающие долгосрочным национальным интересам Японии, последствия конституционного закрепления выбора страны в пользу мирного развития.

Освободившись от громадных расходов на военную машину, Японии удалось легче и быстрее восстановить народное хозяйство, разрушенное и деформированное во время долгой череды агрессивных войн. Дальнейшая отстраненность от развернувшейся по всему миру гонки вооружений стала одним из немаловажных факторов высоких темпов экономического роста, выведших Японию на место второй промышленной державы в мире.

В условиях «холодной войны» ст. 9 Конституции не удержала Японию от формирования собственных вооруженных сил, но послужила серьезному ограничению этого процесса. Японские вооруженные силы, символически названные «силами самообороны», строятся в соответствии с концепцией «обороны исключительно

ради обороны». Их численность никогда не достигала 250 тыс. человек, соблюдался запрет на наступательные виды вооружений. Длительное время запрещалось направление японских военнослужащих на иностранные территории с любой целью.

Под влиянием мирной Конституции в послевоенной Японии не сложился так называемый военно-промышленный комплекс. Военные не играют здесь заметной роли в политической жизни. Послевоенная конверсия военного производства была осуществлена радикальным образом и в кратчайшие сроки. Доля военной продукции в общем объеме японского производства до сих пор остается незначительной, оборонная промышленность работает преимущественно на оснащение национальных вооруженных сил. Расширение военного производства сдерживается как порогом ассигнований на цели обороны, близким к 1% ВВП, так и формальным запретом, хотя и выборочным, а не полным, на экспорт оружия, в частности в государства, которые участвуют в международных конфликтах или могут быть вовлечены в них. Обладая высоким экономическим и техническим потенциалом, Япония тем не менее на практике не выражает стремления стать серьезным конкурентом мировым экспортерам вооружений.

Наконец, несомненно, что конституционный пацифизм способствовал тому, что Япония не выражает желания стать членом «клуба ядерных государств». В 1968 г. ее правительство объявило «три неядерных принципа»: не производить, не ввозить и не хранить ядерное оружие. Конечно, провозглашению такой позиции способствовала надежда укрыться под чужим, американским «ядерным зонтом». Настороженность вызывает и то обстоятельство, что выдвигавшиеся позже инициативы закрепить отказ от ядерных амбиций в форме соответствующего закона неизменно отвергались. Тем не менее очевидно, что Япония на международной арене выступает сторонником запрещения и ликвидации ядерного оружия, а у себя дома атомную энергию использует исключительно в мирных целях.

И все же в Японии продолжались острые споры по поводу отношения к «мирной» статье (ст. 9) Конституции. Единолично правящая в стране до 1993 г. Либерально-демократическая партия (ЛДП) напоминала, что пересмотр конституции остается ее программной установкой, но практических мер для реализации заявленной

цели не предпринимала. В период «холодной войны» дискуссии вокруг конституционного пацифизма были главным образом проявлением идеологического противостояния, отражавшего конфронтацию мировых держав. Вместе с тем устойчивость «пацифизма одной страны», как иногда называют укоренившиеся в Японии антивоенные настроения, и тогда в конечном счете определялась не коммунистической или социалистической пропагандой и не антиамериканским национализмом, а скорее, просто здравомыслием японцев, которое присуще и политикам правящей партии. Это здравомыслие подпитывалось, с одной стороны, памятью японского народа о трагических последствиях прошлых войн, включая кошмар атомных бомбардировок, а с другой стороны — привлекательным опытом крупных послевоенных экономических и прочих достижений, ставших возможными в условиях перехода Японии на путь мирного и демократического развития. Не удивительно, что любые проявления «ястребиных» взглядов среди членов правительства завершались немедленной отправкой их в отставку.

Во время «холодной войны» среди японцев довольно широко распространилось опасение того, что союзнические отношения с США таят в себе угрозу втягивания в военные действия в защиту чуждых Японии интересов. Но одновременно большие надежды возлагались и на американские гарантии обеспечить безопасность Японии от гипотетических внешних угроз. Этому, в особенности, способствовал миф об «угрозе с севера».

После окончания «холодной войны» в японском общественном мнении появились взгляды о возможности пересмотреть правительственную политику безопасности, ослабить военный аспект японо-американских отношений. Но по-прежнему господствующим оставалось представление о том, что осью дипломатии и политики обеспечения безопасности является сохранение японо-американского договора о сотрудничестве и обеспечении безопасности. Более того, с таким мнением постепенно солидаризировалась Социалистическая партия Японии (СПЯ), бывшая ранее решительным противником союзнических отношений с США. Что же касается ЛДП, то на ее взгляды по вопросам обеспечения безопасности, а в этой связи и на отношение к конституции в то время заметное влияние оказывали концепции бывшего премьер-министра Я.Накасонэ и его

сторонников, известные в нашей стране по русскому переводу написанной ими монографии.

«Мы не станем крупной военной державой, — заявляет Накасонэ во введении к этой книге. — Мы, являясь страной либеральной демократии, вместе с Европой и Америкой несем на себе бремя международной ответственности. Выступать в качестве государства, стремящегося обеспечить мир лишь для себя, — это не тот путь, по которому должна идти Япония. **Внеся по мере необходимости поправки в конституцию** (выделено мною. — *Авт.*), мы, естественно будем сотрудничать с ООН, содействовать в рамках ООН мероприятиям по коллективной безопасности.

Мы продолжим придерживаться проводимого в настоящее время основного курса национальной обороны, который в качестве своего ядра предусматривает как индивидуальную, так и коллективную оборону; будем отстаивать три неядерных принципа, защищать принцип поддержки права на самооборону и международный мир»².

Фундаментальной проблемой Японии Накасонэ назвал «достижение национального согласия в вопросе о пересмотре нынешней конституции», подчеркнув, что проект конституции «был выработан в штабе оккупационных войск», а принят «в условиях отсутствия суверенитета у японского народа и лишь в малой степени отражал его волю». Накасонэ высказал резкое недовольство тем, что «левые силы, выступая за пацифизм в отдельно взятой стране и невооруженный нейтралитет, наложили идеологическое табу даже на попытки коснуться вопроса о пересмотре конституции».

Осуждение «пацифизма в отдельно взятой стране» продолжил в той же книге Сэйсабуро Сато. Признавая необходимость «сделать все, чтобы исключить вооруженную силу (агрессивную войну) как средство разрешения международных конфликтов», соратник Накасонэ настаивает на том, что «применение вооруженной силы для пресечения акций, угрожающих миру, также является средством защиты мира». По мнению Сато, интересам мира служит «система сдерживания» в двух ее формах: сдерживание — наказание и сдерживание — поощрение. «В первом случае имеется в виду нападение на готового к агрессии противника. При этом прилагаются усилия для предупреждения нападения противника путем предварительного уведомления его о том, что он получит сокрушительный

удар. Во втором случае сдерживание — это позиция благожелательности на определенных условиях. Признание необходимости того и другого — это и есть «ответственный пацифизм»³.

Ратую за «сдерживание — наказание», т.е. за угрозу и применение вооруженной силы, Сато на деле игнорирует Конституцию Японии, отрицающую и то, и другое. Он призывает Японию, «решительно отбросив «абсолютный пацифизм», провозгласить «ответственный пацифизм» и «волю к лидерству». «Самой опасной для японцев западной, — утверждает Сато, — явится продиктованное эгоистическим чувством бегство в «безответственный пацифизм»⁴.

В 1990-х годах имели место важные события, свидетельствующие о том, что на практике Япония постепенно, хотя и весьма осторожно, вступила на путь освобождения от «абсолютного пацифизма», или как его называют иначе, «одинокого пацифизма». Поскольку события последнего десятилетия XX в. довольно широко освещались в российской литературе, ограничимся их кратким перечислением.

Это, во-первых, принятие в декабре 1991 г. Закона о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира. Обсуждение этого вопроса в японском парламенте было длительным, в частности, проходило на фоне боевых действий в Персидском заливе. В такой обстановке, с одной стороны, парламентариям приходилось считаться с аргументами о необходимости Японии как одному из влиятельных и мощных государств увеличить международный вклад в установление мира в горячих точках земного шара, с другой стороны, оставались непреодоленными глубокие опасения вовлечения в непосредственные боевые действия, не совместимые с мирными положениями конституции.

Тогда были приняты компромиссные решения. Направление японских военнослужащих за рубеж в зоны конфликтов по просьбе ООН было разрешено. Однако их участие в действиях вооруженных сил ООН по поддержанию мира обусловлено соблюдением следующих «пяти принципов»:

- 1) достижение договоренности между конфликтующими сторонами о прекращении или приостановлении военных действий;
- 2) согласие конфликтующих сторон, включая принимающее государство, на деятельность сил ООН и участие Японии в ней;

3) соблюдение нейтралитета, не допускающего поддержки одной из конфликтующих сторон;

4) сохранение за Японией права на самостоятельное решение об отзыве своего контингента, если какое-либо из названных условий полностью не выполняется;

5) сведение к минимуму необходимости применения оружия.

Помимо того, данный закон был принят на условии замораживания участия Японии в основных видах деятельности миротворческого контингента ООН. Имелось в виду участие лишь в тех видах миротворческой деятельности, которые, хотя и имеют важное значение, но не сопряжены с возможностью применения вооруженной силы или демонстрацией угрозы ее применения, а именно: контроле выборов; помощи, руководстве, инспекции в полицейской службе; помощи и руководстве в административной службе; медицинских услугах, вакцинации; эвакуации пострадавших граждан и помощи в их возвращении; распределении продовольствия; устройстве лагерей для беженцев; восстановлении и оборудовании пострадавших сооружений; помощи в охране природной среды; прочих работах по транспортировке, хранению материалов, связи, строительству, ремонту.

Таким образом, создание юридической основы для направления сил самообороны Японии за рубеж в форме их участия в миротворческой деятельности ООН сопровождалось стремлением, по мере возможности, следовать, если не букве, то духу конституции. Закон был принят голосами правящей ЛДП при поддержке оппозиционных Комэйто и Партии демократического социализма, не получив поддержки социалистов и коммунистов.

Вторым событием, значимым с точки зрения освобождения Японии от образа страны «безответственного и одинокого пацифизма», явились переговоры президента США Б.Клинтона с премьер-министром Японии Р.Хасимото и подписание ими в Токио в апреле 1996 г. Японо-американской совместной декларации по безопасности.

В новом документе декларировались союзные отношения двух стран на XXI в. Заметим, что до этого времени в самой Японии официальные круги стыдливо избегали употреблять слова «союз», «союзные отношения». В декларации подчеркивались не только со-

хранящееся значение японо-американского договора безопасности в новой международной обстановке после окончания «холодной войны», но и провозглашались взаимные обязательства расширить сотрудничество по договору безопасности, распространив его на весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Разумеется, американская сторона не скрывала своего желания придать союзу «симметричный», т.е. подлинно двусторонний характер, при котором на Японию возлагаются все взаимные обязательства по обеспечению безопасности, в том числе в глобальном масштабе. В полной мере США не удалось этого сделать. Вместе с тем стороны согласились инициировать пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г., признали необходимость развития двусторонней политической координации, включая изучение на основе двустороннего сотрудничества принятия решений по ситуациям, «внезапно возникающим в районе, окружающем Японию».

Принятие японо-американской декларации 1996 г. означало завершение недолгого периода охлаждения в отношениях двух стран, связанного с утратой единоличной власти ЛДП, и одновременно свидетельствовало о поражении тех политиков, которые возлагали надежду на ослабление военного аспекта в союзнических отношениях Японии с США как следствия окончания «холодной войны». В японской прессе результатом принятия Совместной декларации признали «прорыв конституционного запрета на коллективную оборону»⁵.

Естественным продолжением согласованного между Японией и США курса в обеспечении безопасности стал пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 г.

Новые Руководящие принципы были разработаны в японо-американском подкомитете оборонного сотрудничества с целью заложить основы двустороннего оборонного сотрудничества в более широких условиях, чем это предусматривалось прежним документом, а именно:

- сотрудничество в обычных, мирных условиях;
- действия по отражению вооруженного нападения на Японию;
- сотрудничество, когда возникающая вокруг Японии обста-

новка оказывает серьезное влияние на мир и безопасность этой страны.

Пересмотренные Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны в сентябре 1997 г. рассмотрены и одобрены консультативными комитетами двух стран. Они определяют общие рамки и концепцию разделения ролей и задач двух стран в оборонном сотрудничестве, а также конкретные способы сотрудничества, координации, совместных действий во всех трех вышеуказанных видах обстановки. Важно отметить, что и в этом документе записано: «Япония осуществляет все свои действия в пределах ограничений конституции и в соответствии с такими основными положениями, как проведение курса, исключительно ориентированного на оборону, и три неядерных принципа». Кроме того, зафиксировано, что «все меры, предпринимаемые Японией, будут соответствовать ее законам и действующим подзаконным актам»⁶.

Нельзя не обратить внимание на то важное обстоятельство, что Япония официально, хотя и в документе, не подлежащем ратификации парламентом, впервые берет обязательство перед США следовать не только положениям конституции, законов собственной страны, но и курсу, «исключительно ориентированному на оборону», а также «трем неядерным принципам». К сожалению, не удалось найти свидетельств, с чьей стороны исходила инициатива внести такую запись в пересмотренные Руководящие принципы.

Чтобы обеспечить полную реализацию новых Руководящих принципов, правительству Японии потребовалось добиться от парламента принятия закона, определяющего рамки совместных с войсками США действий «вокруг Японии», а в Закон о силах самообороны внести поправки об использовании военно-морских сил за пределами японских территориальных вод. Это было сделано в мае 1999 г. в процессе некоторых уступок правящих партий (ЛДП и Либеральной партии) оппозиционной Комэйто. Совместные действия с войсками США, согласно принятому закону, предусматриваются в «обстановке, при сохранении которой возникает опасность непосредственного нападения на Японию и т.п.» (вместо предлагавшейся правительством более расплывчатой формулировки: «ситуации в окружающих Японию районах, которые оказывают важное влияние на мир и безопасность в Японии»). Признана также

необходимость предварительного одобрения парламентом таких определенных принципиальным планом действий сил самообороны, как «тыловая поддержка» американских войск, а в неотложных случаях — их последующего парламентского одобрения. Большие возражения вызвали правительственные предложения, касающиеся досмотра иностранных судов кораблями японских военно-морских сил. Закон, предоставляющий право на такой досмотр любых судов в территориальных водах или поблизости от них в чрезвычайной обстановке и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности либо с разрешения стран, где суда зарегистрированы, был принят парламентом гораздо позже, в ноябре 2000 г.

Таким образом, подвижки в политике обеспечения безопасности Японии в 1990-х годах проявились, во-первых, в снятии запрета на направление сил самообороны за рубеж и, во-вторых, в углублении сотрудничества с США в области обороны, распространении его на некое пространство «вокруг Японии», а фактически на весь Азиатско-Тихоокеанский регион.

К концу 1990-х годов в ходе семилетней реорганизации партийной структуры расстановка политических сил в парламенте серьезно изменилась. Произошло резкое ослабление левого крыла оппозиции, традиционно выступавшего противником пересмотра послевоенной конституции, а также считавшего «неконституционным» само существование сил самообороны. Появившаяся на японской политической арене Демократическая партия, которая, впитав в себя немалую часть либеральных политиков, стала наиболее влиятельной силой оппозиции, в вопросе отношения к Конституции во многом сблизилась с правящей ЛДП, изначально считающей изменение Конституции одной из своих целей. К тому же и в общественном мнении, как показывают его регулярные опросы, преобладающее позитивное отношение к Конституции, в том числе к ст. 9, постепенно размывается. В этом плане знаковым можно считать еще одно событие — образование и начало работы с 2000 г. в обеих палатах парламента специальных комитетов по изучению Конституции, на которые возложена задача в течение пяти лет дать заключение о соответствии действующей конституции нынешней обстановке.

Пересмотр Конституции далеко еще не predetermined, он возможен только в случае одобрения двумя третями депутатов в обеих палатах парламента и при таком же исходе народного референдума. Тем временем со вступлением в XXI в. наблюдается дальнейшая активизация работы по созданию и при нынешней Конституции условий, в первую очередь правовых, для обеспечения надежной безопасности Японии, в том числе с участием ее сил самообороны в операциях за пределами собственной страны.

Одним из важных факторов, побуждающих активность в этом направлении, можно рассматривать желание Японии демонстрировать свой национальный флаг за рубежом, пропагандируемое как намерение внести большой вклад в упрочение международной безопасности, соответствующий ее положению одной из наиболее мощных стран мира.

Это желание не скрывается, но чаще делаются ссылки на угрозы для Японии, возникающие от нестабильности обстановки в ближайшем пространстве, особенно в отношениях между КНР и Тайванем, на Корейском полуострове, в том числе из-за планов КНДР обрести ракетно-ядерное оружие. На неофициальном уровне нередко выражается беспокойство по поводу неуклонного роста экономической и военной мощи КНР. Японцы стали ощущать как близкую, затрагивающую их личные интересы опасность растущего в разных частях мира терроризма (захват посольства Японии в Перу, случаи похищения японцев за рубежом).

При обсуждении вопросов обеспечения безопасности повсеместным становится акцентирование общественного внимания на отсутствие у Японии, в отличие от «обычных стран», многих атрибутов, необходимых для своевременного и надежного реагирования на современные международные угрозы. В первую очередь указывалось, что Япония еще не располагает законодательными актами, позволяющими действовать подобно другим странам, а именно: 1) направлять свои вооруженные контингенты для участия во всех, без исключений, видах миротворческой деятельности ООН; 2) оказывать своему союзнику США разностороннюю поддержку их войск при ведении боевых действий; 3) обеспечивать в собственной стране надлежащий «кризисный контроль», оперативно принимать решения в чрезвычайных ситуациях.

Дополнительным стимулом, ускорившим поворот правительства и парламента Японии к практическому решению этих проблем, стали небывалые по масштабам акты международного терроризма в сентябре 2001 г. в США.

Правительство Японии признало борьбу с терроризмом как проблему обеспечения безопасности собственной страны, решило действовать самостоятельно, оказать сильную поддержку США как союзной стране, добиваться сплочения в борьбе с терроризмом со странами мира, прежде всего с США. 19 сентября правительство наметило с этой целью осуществление следующих мер:

- 1) быстрая поддержка американских и других войск в сферах медицинского обслуживания, транспортировки, снабжения материалами;
- 2) усиление охраны важных объектов внутри собственной страны;
- 3) скорейшее направление кораблей военно-морских сил самообороны для сбора информации;
- 4) международное сотрудничество в обмене информацией, касающейся иммиграционного контроля и т.п.;
- 5) гуманитарная, экономическая и прочая необходимая поддержка ближайших и заинтересованных стран;
- 6) помощь беженцам и пострадавшим;
- 7) усилия, направленные на избежание расстройств экономической системы⁷.

Довольно оперативно правительство подготовило и 5 октября внесло в парламент проекты Закона об особых мерах против террора и поправок к двум имеющимся законам, которые должны были создать правовую основу для практической деятельности Японии в поддержку борьбы с международным терроризмом, имея в виду прежде всего помощь американским войскам в военных операциях в Афганистане.

На принятие Закона об особых мерах против террора, а также поправок к Закону о силах самообороны и Закону об учреждении управления морской охраны и безопасности потребовалось менее одного месяца, они были приняты парламентом 29 октября.

Беспрецедентно быстрое прохождение правительственных законопроектов через парламент объясняется в первую очередь осоз-

нением в Японии исключительности самой угрозы международного терроризма и желанием внести свой вклад в борьбу с ним. Однако в данном случае речь шла не о простом выражении солидарности с США как страной, пострадавшей от жестокого террора, а о выборе формы поддержки ответных мер своего союзника, предполагающей вооруженные действия на территории иностранного государства. Таким образом, перед японскими политическими партиями и их парламентариями встала задача высказать свое отношение к Конституции собственной страны, недвусмысленно не допускающей совместное участие в боевых операциях, тем более за пределами Японии.

Правительство, видимо, с самого начала было озабочено поиском адекватной формы поддержки США в антитеррористических операциях, которая не возлагала бы на Японию чрезмерных обязательств и не выглядела полным игнорированием ст. 9 Конституции. В процессе согласования законопроектов с правящими партиями (ЛДП, Комэйто, Консервативной партией) было решено ограничить обязательства поддержки антитеррористических операций такими видами деятельности японских сил самообороны, которые исключают прямое их участие в военных действиях. Кроме того, решено Закон об особых мерах против террора сделать временным, ограничить срок его действия двумя годами. Возможные возражения оппозиционных партий против следования на поводу у США предполагалось парировать указанием на то, что закон принимается в ответ на просьбу ООН, при этом первым принципом участия Японии в антитеррористических действиях назвать «активный и самостоятельный вклад в предотвращение и искоренение международного терроризма».

Правительственные законопроекты приняты парламентом без каких-либо изменений⁸.

В ст. 1 Закона об особых мерах против террора отмечается, что предпосылкой его принятия является признание Советом Безопасности ООН террористических атак в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. «угрозой международному миру и безопасности»; осуждение им действий международного терроризма и просьба ко всем членам ООН «принять надлежащие меры» для предупреждения такого рода действий. Здесь же указывается, что закон определяет меры, необходи-

мые для осуществления Японией в связи с деятельностью войск США и других иностранных государств и организаций с целью устранения угрозы террористического нападения, а также меры гуманного характера, осуществляемые по просьбе ООН и ее органов.

В ст. 2 первым из основных принципов участия Японии в анти-террористической деятельности провозглашен активный и самостоятельный вклад в мировые действия по предупреждению международного терроризма путем надлежащего и быстрого осуществления правительством мер по сотрудничеству и поддержке этих действий, поисковых и спасательных работ, помощи пострадавшим и т.п. Другими «основными принципами» названы:

8 недопущение угрозы применения вооруженной силы при осуществлении вышеназванных действий;

8 применение предусмотренных законом действий в открытом море и на территории иностранного государства (только в случае, когда это государство дает согласие) при признании того, что эти действия не распространяются на территорию Японии и не предполагают участия в боевых действиях;

8 руководство и контроль премьер-министром действий административных органов по осуществлению намеченных законом мер в соответствии с принципиальным планом;

8 взаимное сотрудничество руководителей всех соответствующих административных органов в осуществлении намеченных мер.

Перечисленные выше виды антитеррористических действий Японии конкретизируются в ст. 3:

8 «Сотрудничество и поддержка» предполагают предоставление войскам иностранных государств необходимых материалов и трудовых услуг, создание для них благоприятных условий.

8 «Поисковые и спасательные работы» — поиск и спасение терпящих бедствие в результате боевых действий иностранных войск.

8 «Помощь пострадавшим гражданам» — действия по транспортировке пострадавших, продовольствия, одежды, медицинских и других жизненно необходимых материалов, лечение и другая гуманитарная деятельность по спасению пострадавших и других лиц, основанная на резолюциях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономико-социального совета ООН в связи с террористическим нападением.

В ряде других статей прописана процедура осуществления силами самообороны всех видов действий, отнесенных законом к «антитеррористическим». Премьер-министр предлагает принципиальный план антитеррористических мер, утверждаемый решением кабинета министров. Не позднее, чем через 20 дней с начала действий сил самообороны по принципиальному плану он должен представить осуществляемые меры на одобрение парламента. Помимо того, премьер-министр обязан незамедлительно докладывать парламенту о принятии и изменении принципиального плана, а также о результатах осуществления намеченных им действий.

В закон включена специальная статья, ограничивающая применение оружия. Его применение допускается только при наличии «основательных причин» с целью защиты жизни членов сил самообороны и лиц, находящихся под их контролем и выполняющих служебные обязанности.

Срок действия закона об особых мерах против террора — два года со дня его принятия.

Среди поправок к Закону о силах самообороны главной является дополнение видов деятельности сил самообороны «конвоированием и охраной при наличии опасности антитеррористических актов», что делает возможным организацию охраны силами самообороны американских войск и их объектов, размещенных в Японии. В Закон об учреждении управления морской охраны и безопасности внесена поправка, впервые допускающая обстрел подозрительного судна во время действий по морской охране.

Решительное неприятие правительственный проект Закона об особых мерах против террора встретил только со стороны слабого левого крыла оппозиции. КПЯ считает, что и тыловая поддержка боевых операций американских войск в Афганистане, разрешенная законом, должна рассматриваться как часть противоречащих конституции вооруженных действий. Помимо того, по мнению этой партии, участие в «войне возмездия» не может быть оправдано международными законами. СДП в японской поддержке американских антитеррористических действий видела в первую очередь способ легализации направления сил самообороны за рубеж, применения на практике не признаваемого конституцией права Японии на коллективную оборону. С этим законом не была согласна еще одна

оппозиционная партия — Либеральная, но с совершенно другой позицию. Она считала, что для направления сил самообороны необходимо лишь изменение правительственного толкования конституции, а для охраны американских объектов на японской территории достаточно и нынешних законов.

Самая влиятельная сила оппозиции — Демократическая партия — допускала согласие с правительственным законопроектом на условиях недопущения транспортировки японскими средствами оружия и боеприпасов, неприменения оружия при спасении пострадавших, предварительного согласия парламента на направление сил самообороны, ограничения действия закона одним годом, включения атомных объектов в число подлежащих особой охране⁹. Демократическая партия предлагала поправки к правительственному законопроекту, но они были отвергнуты.

В конечном счете, Закон об особых мерах против террора был принят голосами только правящих партий. За поправки к Закону о силах самообороны голосовали также депутаты Демократической партии. Против поправки к Закону об учреждении управления морской охраны и безопасности возражала одна СДП.

«Получив эти законы, — отмечалось по итогам голосования в японской прессе, — правительство открыло путь к направлению сил самообороны за рубеж в “военное время”. Тем самым совершен поворот в японской политике обеспечения безопасности»¹⁰.

С такой оценкой нельзя не согласиться. В то же время было бы несправедливо не замечать того, что Закон об особых мерах против террора содержит много положений, направленных на предотвращение непосредственного участия в боевых действиях на чужой территории.

С точки зрения определения места принятия данного закона в историческом контексте интересны высказывания японского политолога Дзиро Ямагути и депутата парламента от ЛДП Сёмэй Танака.

Премьер-министр Дз. Коидзуми, по мнению Д. Ямагути, «похоронил руководящий принцип консерваторов, действовавший со времен С. Ёсида и Х. Икэда (премьер-министры послевоенной Японии. — *Авт.*), т. е. сосуществование японо-американской безопасности с японской конституцией. В период “холодной войны” в боль-

шие рамки обеспечения безопасности Японии была включена ст. 9 Конституции. Обладая умеренными силами самообороны, Япония имела дополнительную систему безопасности. С окончанием «холодной войны» США стали единственной супердержавой. В интересах собственных государственных целей они оказывают давление, чтобы Япония играла активную роль в поддержке этих интересов. Со времени войны в Персидском заливе такое давление оказывалось периодически. На этот раз на фоне шока от террористических актов элемент ст. 9 из системы обеспечения безопасности устранен полностью. Полагают, что Япония шагнула в сторону практического применения права на коллективную оборону».

С.Танака, полемизируя с Д.Ямагути, признает, что какой-то ограниченный сдвиг произошел, но в целом правительство Дз. Коидзуми от поворота в основах внешней политики и безопасности скорее удержалось, хотя и с большим трудом. Тем не менее, по мнению Танака, с принятием антитеррористического закона Япония выполняет роль участника американской мировой политики, с чем он не может согласиться. Танака отмечает, что после шанхайской встречи лидеров стран АТЭС премьер-министр Дз. Коидзуми переместил свой интерес с «сил самообороны» на вклад Японии в мирное восстановление Афганистана, и высказывает мысль о том, что Японии лучше с нейтральных позиций действовать в составе сил ООН, чем оказывать тыловую поддержку американским войскам. «В практических действиях не следует идентифицировать себя с США. Это послужило бы на пользу и международному обществу и Америке. Страна, оказывающая поддержку американским войскам, подвергается большей опасности, чем в том случае, когда она действует в частях безопасности ООН... Япония — уникальная страна, не имеющая отношения к конфликту трех великих религий. Жаль, что на этот раз мы разрушили это качество нашей страны»¹¹.

Близкие к мнению С.Танака взгляды относительно поддержки американских силовых действий в мировой политике имеются и среди других политиков японских правящих партий. Однако общие настроения в стране в первое время после террористических актов в Нью-Йорке определялись не сомнениями или призывами к осторожности в определении курса внешней политики и обеспечения безопасности. Господствующими были тиражируемые значи-

тельной частью средств массовой информации позитивные оценки решения об участии Японии в тыловой поддержке антитеррористических операций американских войск на территории Афганистана.

В такой обстановке и правительству Дз. Коидзуми не составило большого труда сделать очередной шаг — добиться расширения ограниченного сотрудничества Японии в миротворческой деятельности ООН с участием в ней сил самообороны.

В действующий с 1992 г. Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира по инициативе правительства 7 декабря 2001 г. внесены изменения.

Во-первых, дополнительно к прежним формам сотрудничества разрешено участие Японии в основных видах деятельности миротворческого контингента ООН, которое до тех пор было заморожено ввиду их сопряженности с применением оружия. Теперь представители японских сил самообороны могут наравне с другими участниками миротворческих операций ООН принимать участие в такой деятельности, как контроль за перемирием, разоружением; размещение и патрулирование в буферной зоне; проверка ввоза — вывоза оружия; хранение и управление оружием; помощь в установлении линии перемирия; помощь в обмене военнопленными.

Во-вторых, несколько смягчены нормы применения оружия, которые были ограничены только случаями защиты собственных японских военнослужащих, открыта возможность применять оружие для защиты других сотрудников международных организаций.

Вместе с тем нельзя не заметить, что правительству пришлось отказаться от намерения пересмотреть упоминавшиеся выше при характеристике закона «пяти принципов» условий японского сотрудничества. В правящей коалиции это намерение не получило поддержки у Комэйто, которая тем самым подчеркивала лояльность в отношении действующей конституции. Впрочем, и часть политиков ЛДП также склонялась к осторожной позиции в данном вопросе. В оппозиционной Демократической партии, напротив, в ходе дискуссии о содержании поправок первоначально раздавались голоса за пересмотр «пяти принципов»¹².

После того, как был принят Закон об особых мерах против террора, а также снят длившийся в течение десятилетия запрет на участие сил самообороны в основных видах деятельности миротворческих

контингентов ООН, правительство Дз. Коидзуми на первый план выдвинуло задачи подготовки разностороннего законодательства, регулирующего деятельность Японии в чрезвычайной обстановке.

Первые попытки продвинуться в этом направлении были сделаны четверть века тому назад. С согласия премьер-министра Т.Фукуда в 1977 г. Управление национальной обороны приступило к исследованиям, касающимся действий Японии в чрезвычайной обстановке. На следующий год председатель объединенного комитета начальников штабов генерал Х.Курису публично заявил, что если Япония подвергнется внезапному нападению, то войска, не дожидаясь решения правительства, могут действовать по приказу командования первой линии. Курису тогда был отстранен от должности, но премьер-министр дал указание разработать проект соответствующего закона. После опубликования предложений Управления национальной обороны по этому вопросу в парламенте развернулась острая дискуссия. КПЯ и СПЯ, противники чрезвычайного законодательства, считающие, что его принятие противоречит конституции, организовали при поддержке профсоюзов массовые демонстрации протеста.

Позже, в 1981 и 1984 гг., результаты правительственного изучения данного вопроса докладывались парламенту, но поскольку идея принятия законов о действиях в чрезвычайной обстановке в общественном мнении не была поддержана, то вплоть до недавнего времени конкретные законопроекты в парламент не вносились.

В начале 1990-х годов к проблеме «чрезвычайного законодательства» и «кризисного контроля» пытается вновь привлечь внимание бывший генеральный секретарь ЛДП Итиро Одзава. «В эпоху интернационализации и децентрализации, — писал этот влиятельный политик, — наиболее важной функцией государства становится контроль над кризисными ситуациями». Необходимость развертывания в Японии системы кризисного контроля он объяснял целым рядом факторов: ограниченностью нефтяных и продовольственных ресурсов; отсутствием установленного порядка мобилизации транспортных средств, продуманного комплекса мероприятий на случай стихийных бедствий и отлаженной связи главы правительства при его перемещениях; непредусмотренностью денежных резервов государства на случай банкротств кредитно-финансовых учреждений и т.д.

Одзава предлагал осуществить следующие меры для создания надежной системы кризисного контроля:

1) определить, кому передается право на руководство страной в случае отсутствия премьер-министра;

2) подготовить правительственный аппарат к действиям в кризисной обстановке;

3) обеспечить надлежащее оснащение административных органов на случай чрезвычайной обстановки;

4) установить порядок отдачи приказов, отличающийся от норм обычного времени.

Неотложной задачей была названа разработка порядка действий исполнительной власти в чрезвычайной обстановке. «Предполагается, — отмечал Одзава, — что в таком случае возможно нарушение прав человека. Однако без “чрезвычайных законов” обойтись нельзя»¹³.

В течение 1990-х годов проблема «чрезвычайного законодательства» обсуждалась многократно, к чему подталкивали такие события, как крупное землетрясение в Кобэ и его окрестностях, захват террористами посольства Японии в Перу, крушение танкера и разлив нефти в Японском море и т.п.

В то время практические действия ограничились формированием внутри правительства механизма «кризисного контроля»: созданием в 1996 г. Центра сбора информации для правительства в резиденции премьер-министра, учреждением в 1998 г. должности ответственного за кризисный контроль в ранге заместителя генерального секретаря кабинета, под руководством которого стал работать офис безопасности и кризисного контроля. Этот механизм подвергся реорганизации при недавней реформе всей правительственной структуры. Высокий статус ответственного за кризисный контроль в секретариате кабинета сохранен. В новой структуре функционирует офис анализа правительственной информации.

В марте 2000 г. партии правящей коалиции (ЛДП, Комэйто, Либеральная партия) предложили правительству, которое возглавил К.Обути, приступить к изучению вопроса о принятии законов на случай чрезвычайной обстановки при условии не считать это предпосылкой принятия самих законов. Несколько позже, после смерти Обути, глава правительства Ё.Мори в январе 2001 г. обе-

щел парламенту начать такое изучение, заявив, что «при наличии гражданского контроля над силами самообороны необходимо чрезвычайное законодательство для обеспечения безопасности государства и народа». На этой позиции Мори еще больше укрепился, когда ему стал известен «доклад Армитиджа» — документ с предложениями по политике США в отношении Японии, предусматривающий, в частности, требовать от нее принятия законов о действиях в чрезвычайной обстановке. Тем более, что с таким же требованием выступил комитет ЛДП по государственной обороне, отмечая необходимость законов с разных позиций, включая «противодействие неопознанным судам и вооруженным диверсантам»¹⁴.

Другая правящая партия, Комэйто, к этому времени тоже в принципе пришла к заключению иметь закон об оборонительных действиях, который определял бы реакцию на чрезвычайную обстановку, влекущую за собой оборонительные действия, но в любом случае в рамках конституционных принципов. Среди оппозиции Демократическая партия позитивно относилась к принятию законов на случай чрезвычайной обстановки при условии гражданского контроля за деятельностью сил самообороны и недопущения ограничения народных прав сверх необходимых пределов, а Либеральная партия, незадолго до того перешедшая в оппозицию, настаивала на необходимости таких законов, чтобы не допустить самоуправных действий сил самообороны в чрезвычайной обстановке.

Против «чрезвычайных законов» выступила КПЯ, видя в них опасную тенденцию к «общей мобилизации народа». Она вообще возражала против принятия новых законов, способствующих военному усилению и направлению военнослужащих за пределы страны. Социал-демократы заявили, что у Японии нет причин спешить с законами такого рода, отмечая, в частности, фиксируемый ими тогда «поворот к лучшему в положении на Корейском полуострове».

Считалось, что в палате представителей парламента к сторонникам чрезвычайного законодательства принадлежит более 80% депутатов. Вместе с тем, как отмечал исследователь данной проблемы Т.Кано, соотношение партийных сил в парламенте не свидетельствовало о «благоприятной обстановке для принятия законов». Во-первых, в народе еще не было достигнуто достаточного понимания их необходимости, сохранялось подозрение в том, что при-

нятие законов на случай чрезвычайной обстановки может привести не просто к отдельным ограничениям прав человека, а к существенным нарушениям декларируемых конституцией прав и свобод. Во-вторых, политические партии, признающие необходимость чрезвычайного законодательства, возлагали на него разные надежды и вкладывали неодинаковое содержание¹⁵.

Существовало еще одно обстоятельство, мешавшее скорому принятию законов на случай чрезвычайной обстановки. Необходимыми в чрезвычайных обстоятельствах в Японии признаются три вида законов: 1) регулирующие действия сил самообороны; 2) имеющие отношение к действиям американских войск (их собственным действиям, а также сотрудничеству с ними японских сил самообороны, органов местного самоуправления и частного сектора); 3) не относящиеся непосредственно к действиям сил самообороны и американских войск, но необходимые для защиты жизни и имущества народа (гражданская оборона). Если исследования, касающиеся первого вида законов, велись еще с 1977 г. и часть их была опубликована, то по двум другим видам предстояло проделать еще немалую работу¹⁶.

К конкретной разработке такого рода законопроектов приступило только правительство, которое возглавил Дз. Коидзуми. В его правительстве, видимо, пришли к заключению, что принятие Закона об особых мерах против террора свидетельствует о наличии благоприятной атмосферы для проведения через парламент законов о чрезвычайной обстановке. Ставя задачу подготовки новых законов, премьер-министр требовал «всеобъемлющего, комплексного подхода», имея в виду сделать объектом их рассмотрения действия на случай чрезвычайного положения в самом широком смысле, не только при вооруженном нападении на Японию, но также при актах террора, заходах неопознанных судов в территориальные воды, в связи со стихийными бедствиями и т.д.¹⁷

Первостепенное внимание Дз. Коидзуми обращал на достижение полного согласия среди правящих партий. Это было достигнуто в первые месяцы 2002 г., хотя даже в ЛДП были политики, считавшие, что с принятием законов на случай чрезвычайной обстановки спешить не следует (бывший генеральный секретарь ЛДП Х. Нонака и некоторые другие политики).

В апреле 2002 г. правительство утвердило и внесло в парламент три законопроекта:

- об обстановке вооруженного нападения (сокращенное название);
- о поправках к Закону о силах самообороны;
- о поправках к Закону об учреждении совета обеспечения безопасности¹⁸.

Настояния премьер-министра включить в правительственные законопроекты положения, касающиеся действий в различных вариантах чрезвычайной обстановки, фактически остались без последствий, о чем говорит и название главного из них.

В проекте закона об обстановке вооруженного нападения указывалось, что в случае реального вооруженного нападения на Японию, включая опасность такого нападения, или в случае напряженной обстановки и предполагаемого вооруженного нападения, кабинет министров, получив заключение совета обеспечения безопасности по этому вопросу, определяет основной курс действий. Кабинет министров должен немедленно потребовать одобрения «основного курса» парламентом. Если парламент одобрения не даст, принятые правительством меры должны быть приостановлены.

Для осуществления намеченных мероприятий в кабинете министров учреждается штаб во главе с премьер-министром. Административные органы местного самоуправления осуществляют указания штаба.

В число возможных мер включены развертывание частей сил самообороны и их боевые действия, а также предоставление материалов, сооружений и людских услуг американским войскам для совместных действий с силами самообороны в соответствии с японо-американским договором безопасности.

Органы местного самоуправления, сотрудничая с административными органами государства, обязаны осуществлять необходимые меры. Когда же они не выполняются, премьер-министр в соответствии с положениями отдельного закона может давать указания, чтобы эти меры осуществить. Ему предоставляется право взять на себя непосредственное управление, если глава местной администрации не подчиняется.

На население возложена обязанность «стремиться к необходи-

мому сотрудничеству с государством и органами местного самоуправления».

Важным принципом действий в чрезвычайной обстановке определено уважение гарантированных конституцией прав и свобод. Их ограничения «должны быть минимально необходимыми и осуществляться справедливо, при надлежащих процедурах».

В законопроекте зафиксирована цель в течение двух лет подготовить законы, направленные на защиту жизни и имущества (объявление опасного положения, инструкции на случай бедствий, помощь пострадавшим, меры по ликвидации ущерба, отношение к военнопленным и т.п.). В общей форме предписано «принимать необходимые меры» в отношении террора, появления неопознанных судов.

Большая часть положений проекта поправок к Закону о силах самообороны касалась регламентации материального обеспечения сил самообороны в обстановке вооруженного нападения. В частности, предусмотрены исключения из 20 законов, регулирующих порядок эксплуатации дорог, определяющих строительные стандарты и т.п. Определены меры по строительству оборонных сооружений (боевых позиций сил самообороны на частной земле и т.д.) в «обстановке предполагаемого вступления в оборонные действия». В аналогичной обстановке допускается ограниченное применение оружия военнослужащими при признании его «рациональным и необходимым». В отношении предпринимателей, которые не подчиняются некоторым приказам, предусмотрена возможность уголовных наказаний и штрафов.

Поправки к Закону об учреждении совета обеспечения безопасности дополняют функции этого органа разработкой по просьбе премьер-министра рекомендаций, касающихся основного курса действий в обстановке вооруженного нападения. Определен круг постоянных членов совета: помимо премьер-министра, еще восемь членов, включая министров общих дел, иностранных дел, финансов, экономики и промышленности, государственной территории и транспорта, генерального секретаря кабинета, председателя государственного комитета общественной безопасности, начальника Управления национальной обороны. При необходимости сосредоточиться на анализе и оценке обстановки состав совета ограничивается премьер-министром и пятью другими членами (без ми-

нистров общих дел, финансов, экономики и промышленности). В качестве нижестоящего органа, осуществляющего обследования и исследования, предложено учредить «специальный комитет по изучению обстановки» под руководством генерального секретаря кабинета и в составе руководящих работников Управления национальной обороны, главного полицейского управления, Министерства иностранных дел и других органов.

Правительственные законопроекты, прежде всего проект Закона об обстановке вооруженного нападения, вызвали споры в парламенте. В течение 2002 г., несмотря на значительное продление очередной парламентской сессии, они не были приняты.

Отчасти это определялось многочисленными скандалами, отвлекавшими парламент от работы над законопроектами. Помимо скандалов, связанных с выявлением фактов коррупции среди парламентариев, определенной помехой стало высказывание 31 мая 2002 г. генерального секретаря кабинета Я. Фукуда о том, что при изменении международной обстановки в Японии «появится мнение о необходимости иметь ядерное оружие». В средствах массовой информации оно было расценено как намек на возможность пересмотра «трех неядерных принципов». Оппозиция потребовала увольнения Фукуда и в знак протеста прекратила обсуждение законопроектов. В отличие от подобных инцидентов в прошлом, завершавшихся исключением их виновников из состава правительства, на этот раз дело обошлось разъяснением Фукуда, что «нынешнее правительство не думает об исправлении и пересмотре трех неядерных принципов»¹⁹.

Главные же причины задержки с продвижением правительственных законопроектов состояли, во-первых, в размытости, нечеткости многих их положений; во-вторых, в отрицательном отношении к поспешности правительства, его стремлению добиваться принятия еще сырых, недоработанных предложений, невзирая на отсутствие реальной внешней угрозы для Японии. Когда впервые началось изучение проблемы чрезвычайного законодательства, отмечает Т. Кано, говорили о возможности нападения Советского Союза на Хоккайдо, но «у нынешней России нет ни намерений, ни возможности напасть на Японию. То же можно сказать о КНДР и КНР. В условиях отсутствия потенциального противника правитель-

ство не смогло дать определенного ответа, для чего нужны законы о чрезвычайной обстановке»²⁰.

Спорными моментами законопроектов были многие их положения, начиная с определения «обстановки вооруженного нападения», позволяющего трактовать эту обстановку чрезвычайно широко, особенно, когда даются формулировки «опасность совершения вооруженного нападения», «напряженная обстановка», «предполагаемое вооруженное нападение». Конкретизация таких положений устными правительственными разъяснениями депутатов не удовлетворяла. Настороженность вызывала неконкретность положений, касающихся применения премьер-министром «необходимых мер» к местным властям, энергетическим, железнодорожным предприятиям, радио и телевидению в случае их неповиновения приказам.

Большое недовольство депутаты выражали по поводу откладывания на последующие годы решения вопросов защиты жизни и имущества в чрезвычайной обстановке. Обещания правительства сосредоточить усилия на подготовке в течение двух лет законов, касающихся этих вопросов, а также порядка предоставления материалов и услуг американским войскам, были восприняты как недостаточные.

Нельзя не отметить, что критика и сомнения по поводу правительственных законопроектов исходили не только со стороны оппозиции. Мнение оппозиции ввиду ее нынешней слабости, а также разноречивости правительство могло бы игнорировать. Более важным фактором было наличие сомнений или пассивного отношения, наблюдавшихся в правящих партиях, ЛДП и Комэйто. В частности, довольно заметно выявились различия в позициях между молодыми депутатами из числа либерал-демократов и многими ветеранами этой партии. Если первые требовали ускоренного принятия законов о чрезвычайной обстановке, то вторые не были склонны спешить, придерживались осторожной позиции.

В начале 2003 г. премьер-министр Дз. Коидзуми заявил о намерении добиться принятия тех же правительственных законопроектов на очередной парламентской сессии и выразил готовность к консультациям по этому вопросу с оппозиционной Демократической партией²¹.

Начало парламентской дискуссии по правительственным законопроектам несколько затянулось как вследствие спора между пра-

вящими и оппозиционными партиями, так и по причине неготовности к обсуждению Демократической партии, которая из-за внутренних разногласий с большим трудом определяла собственную позицию.

Важным стимулом ускорения судьбы правительственных законопроектов стали события в соседней КНДР. В Японии внимательно следили за всеми нюансами в переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Возможность появления ракетно-ядерного оружия у КНДР, с которой до сих пор отношения Японии не нормализованы, серьезно озадачила японцев. Проведенный в апреле газетой «Ёмиури» опрос общественного мнения показал, например, что почти 90% опрошенных высказали большое или определенное опасение в связи с проблемой запуска ракет и разработок ядерного оружия этой соседней страной²². При столь массовой обеспокоенности аргументы сторонников усиления Японией мер по обеспечению собственной безопасности приобретали все большую убедительность.

В мае 2003 г. правящие ЛДП, Комэйто и Консервативная новая партия на переговорах с оппозиционной Демократической партией согласовали свои позиции по спорным моментам законов о чрезвычайной обстановке. Была достигнута следующая договоренность:

1. В чрезвычайной обстановке ограничение свобод и прав народа должно быть минимально необходимым, а уважение, соблюдение конституционных прав максимальным (имелось в виду отразить это в положениях закона об обстановке вооруженного нападения; было отвергнуто настояние Демократической партии указать в законе конкретные статьи конституции, которые следует уважать: равенство перед законом, запрет принудительного труда, нарушение свободы мысли и совести).

2. Заморозить (отложить) исполнение ряда положений Закона об обстановке вооруженного нападения, касающихся прав премьер-министра отдавать указания органам местного самоуправления (ст. 14, 15, 16) до вступления в действие Закона о защите народа, разработка и принятие которого предполагается позже (Демократическая партия настаивала на замораживании большего числа статей, от ст. 9 до 20 включительно).

3. В дальнейшем изучить форму специальной организации, которая должна быть создана с целью реагирования на все виды чрез-

вычайной обстановки (концепция «учреждения Управления кризисного контроля»).

4. Указать в законе, что меры, принимаемые для отражения вооруженного нападения, подлежат одобрению резолюцией парламента.

5. В парламентской резолюции — приложении к Закону об обстановке вооруженного нападения поручить правительству в течение одного года подготовить законы о защите народа (правительство планировало сделать эту работу за два года).

6. В меморандуме правящих партий и Демократической партии зафиксировать обязательство: «искренне изучать возможность учреждения основного закона о действиях в чрезвычайной обстановке и быстро принять необходимые меры» (имеется в виду разработка базового закона на все виды чрезвычайной обстановки).

Премьер-министр Дз. Коидзуми назвал достижение согласия между правящими партиями и первой партией оппозиции по проблеме, вокруг которой споры длились десятилетиями, «эпохальным событием в истории японской политики»²³.

Сделанная на основе этой договоренности некоторая корректировка проекта Закона об обстановке вооруженного нападения и записей в парламентской резолюции открыла путь к поддержке 15 мая 2003 г. палатой представителей всех трех правительственных законопроектов голосами не только правящих партий и ДП, но и Либеральной партии. 6 июня, получив одобрение палаты советников, законы о чрезвычайной обстановке были приняты.

* * *

Краткий экскурс в историю правового аспекта послевоенной японской политики обеспечения безопасности позволяет заключить, что среди факторов, определяющих ее формирование, главным внешним фактором были союзнические обязательства перед США, а внутренним — «мирная» ст. 9 Конституции Японии. Внешний фактор подстегнул Японию к фактическому обретению полноценных вооруженных сил, хотя и под флагом «сил самообороны», без наступательных видов вооружений, тем более без ядерного оружия, а также настойчиво подталкивал к поддержке вооруженных действий США на чужой территории. Внутренний, конституционный, фактор действовал в про-

тивоположном направлении, закрепляя мирный выбор японского народа.

С окончанием «холодной войны», как ни парадоксально, отмечается постепенное ослабление конституционного фактора, что вызвано озабоченностью Японии ее недостаточным участием в разрешении международных конфликтов, а также желанием обрести большую, наравне с другими странами мира, свободу в формировании условий для обеспечения национальной безопасности. В то же время конституция по-прежнему сохраняет свою роль в сдерживании Японии от безрассудного вовлечения в американскую мировую политику.

В конечном счете, Япония шаг за шагом освобождается от имиджа страны «одинокого пацифизма». С точки зрения обладания атрибутами, необходимыми для обеспечения национальной безопасности, она уже мало чем отличается от других развитых государств. Тем не менее в Японии все чаще раздаются голоса о необходимости дальнейших шагов: расширения военного сотрудничества с США, активизации действий японских сил самообороны на иностранной территории, пересмотра правительственного толкования Конституции как не допускающей применения права на коллективную оборону, придания нынешнему Управлению национальной обороны статуса министерства, усиления разведывательных органов и т.п. Звучат требования ускорить начавшееся парламентское изучение конституции на предмет ее пересмотра, включая ст. 9. Одновременно среди японцев сохраняется беспокойство, что пересмотр Конституции, которая помогла обрести их стране международное доверие, нанесет ущерб ее имиджу, особенно в глазах соседних народов, жертв агрессивных войн.

¹ Текст документа см.: *Бунин В.Н.* Японо-американский союз безопасности. М., 2000. С. 138.

² *Накасонэ Ясухиро и др.* После «холодной войны». М., 1993. С. 26–27.

³ *Накасонэ Ясухиро и др.* Указ. соч. С. 39.

⁴ Там же. С. 269–270.

⁵ Развернутые оценки данного события, а также полный текст Японо-американской совместной декларации по безопасности см.: *Бунин В.Н.* Японо-американский союз безопасности. С. 116–134, 276–282.

⁶ Текст новых Руководящих принципов см.: *Бунин В.Н.* Указ. соч. С. 290–311.

⁷ Токи-но угоки. 2002. № 1. С. 7.

⁸ Текст Закона об особых мерах против террора см.: Токи-но угоки. 2002. № 1. С. 12–17.

⁹ Ёмиури симбун. 12.10.2001.

¹⁰ Там же. 30.10.2001.

¹¹ *Танака Сёмэй, Ямагути Дзиро*. Нихон-ва америка-но «сэкай сэйсаку» ит-тайка суру на (Японии не следует включаться в американскую «мировую политику») // Сэкай. 2002. № 2. С. 49, 51–52.

¹² Нихон кэйдзай симбун. 08.12.2001.

¹³ *Одзава Итиро*. Нихон кайдзо кайкаку (Программа перестройки Японии). Токио, 1993. С. 91–93.

¹⁴ Гэккан канкай. 2001. № 5. С. 143–148.

¹⁵ *Кано Тадао*. До нару юдзи хосэй-но сагё (К чему приведет разработка закона о чрезвычайной обстановке?) // Гэккан канкай. 2000. № 5. С. 145.

¹⁶ Там же. С. 146–147.

¹⁷ Гэккан канкай. 2002. № 3. С. 135–136.

¹⁸ Основное содержание трех законопроектов см.: Ёмиури симбун. 17.04.2002.

¹⁹ Коккай гэппо. 2002. № 7. С. 7.

²⁰ *Кано Тадао*. Фухацу-ни оватта юдзи хоан (Провал проекта закона о чрезвычайной обстановке) // Гэккан канкай. 2002. № 8. С. 140.

²¹ Ёмиури симбун. 12.01.2003.

²² Ёмиури симбун. 21.04.2003.

²³ Ёмиури симбун. 14.05.2003.

Иммиграционная политика Японии: вызовы глобализации и решения

Ежегодно все большее количество людей пересекает границу Японии. Так, в 2000 г. из Японии выехало около 18 млн. человек, в том числе в Азию — примерно 8,5 млн., Северную Америку — 5,5 млн., Европу — 2,4 млн., Океанию — 1,3 млн. В 2000 г. Японию посетило 5,3 млн. иностранцев, в том числе из Республики Корея — 1267 тыс., Тайваня — 944 тыс., США — 749 тыс., КНР — 386 тыс., Великобритании — 199 тыс., Гонконга — 193 тыс., Филиппин — 170 тыс., Канады — 122 тыс., Бразилии — 102 тыс., Германии — 91 тыс., прочих стран — 1031 тыс.¹

Частью этого разнообразного потока людей является иммиграция в Японию, ставшая одним из многочисленных вызовов процесса глобализации, с которым сталкивается эта страна.

Миграция рабочей силы — процесс мирового характера. Все более рельефно в мире обозначается нарастающее значение проблем, связанных с ней. В 1976 г. тему трудовой миграции правительства почти всех стран рассматривали как второстепенную, а к 1995 г. свою политику по регулированию (поощрению или ограничению) иммиграции сформулировали уже 40% правительств мира².

В сравнении с глобализацией рынка финансов и производства глобализация рынка рабочей силы идет значительно медленнее. К примеру, в европейском сообществе только 2% рабочей силы трудится вне своих национальных границ³. Лишь некоторые страны — Канада, Австралия, Новая Зеландия, США — проводят политику широкого и постоянного приема иммигрантов. В большинстве европейских стран, напротив, происходит постепенный отказ от популярной идеи мультикультурного общества в пользу традиции сохранения своей самобытности⁴, принимается все менее либеральное в данном вопросе законодательство. Растет число госу-

дарств, разработавших ограничительную политику в отношении иммиграции. По данным Международной организации труда, в 1976 г. такую политику проводило 6% стран, а в 1995 г. — уже 35%.

Политика Японии в отношении внешнего мира прошла сложную эволюцию. В позднее средневековье (1600 г. — середина XIX в.) Япония проводила политику полной самоизоляции от внешнего мира. После открытия страны в 1854 г. до окончания второй мировой войны немалая часть японцев (в основном крестьяне) по причине относительной перенаселенности страны эмигрировала за рубеж, главным образом в США и Бразилию.

В послевоенный период процесс эмиграции японцев прекратился. Даже значительная часть колонистов после утраты Японией своих колоний вернулась на родину. Особенно важное значение имело быстрое экономическое развитие страны, обеспечившее решение ключевых социальных проблем (занятости, роста материального и культурного уровня жизни).

Специфическая особенность Японии в послевоенный период проявилась в том, что стремительный рост ее экономики в отличие от Западной Европы и Америки не сопровождался масштабной иммиграцией.

Сдерживанию иммиграции способствовали естественные причины — крайне высокая плотность населения страны, малоземелье. К примеру, плотность населения Японии в 100 раз выше, чем в США, или в 200 раз выше, чем в Северной Америке⁵. Сказывались также причины социально-культурного характера — культурное своеобразие страны и связанная с ним идеология «моноэтнического государства».

При этом Японии удавалось использовать для обеспечения экономического роста свои скрытые социальные резервы. Источником пополнения рабочей силы была внутренняя миграция крестьян в города, сыгравшая особенно важную роль в период 1955–1973 гг. В Японии широко используется труд домохозяек, престарелых, студентов на неполную занятость. В стране относительно слабо профсоюзное движение, потому велика продолжительность рабочего времени: например, в 1982 г. количество рабочих часов на одного работающего в Японии составляло 2100, в ФРГ — 1690,

во Франции — 1650⁶. Наконец, беспрецедентны масштабы внедрения в Японии автоматизации и роботизации производства. Все это в совокупности позволяло избегать массовой иммиграции «га-старбайтеров».

Но со временем начали сказываться многолетнее снижение рождаемости и «старение» населения. Возможности экстенсивного развития за счет привлечения скрытых трудовых резервов также оказались не безграничными. Свою роль сыграл и значительный рост благосостояния и запросов населения: современная японская молодежь имеет высокий уровень образования, развитые культурные запросы, стремится избегать «трех К» (*кицуй, кикэн, китанай*), т.е. «тяжелой, опасной, грязной» работы.

В итоге, к середине 1980-х годов в стране начал наблюдаться хронический дефицит рабочей силы. В 1990 г. нехватка неквалифицированного труда в промышленности достигла 58%. В частности, автомобильная промышленность оказалась вообще на грани паралича⁷. Япония столкнулась с необходимостью использования трудовой иммиграции.

Политика Японии в отношении иностранцев в послевоенный период формировалась в условиях противоборства различных социальных и политических сил.

Интерес к более либеральной иммиграционной политике в японском обществе существует. В привлечении иностранной рабочей силы заинтересованы владельцы мелких и средних предприятий (крупные фирмы решают свои проблемы путем размещения производства за рубежом). В стране публикуется множество докладов о необходимости массовой иммиграции для поддержания экономики. Многие местные власти склоняются к оказанию помощи иностранным рабочим, смягчению мер контроля и надзора за ними. По опросам «Асахи симбун», 64% граждан согласны на привлечение неквалифицированных иностранных рабочих при условии определенного контроля за ними. Весьма существенно и внешнее давление на Японию со стороны США и ряда международных организаций.

Либеральные настроения традиционно концентрировались в Министерстве торговли и промышленности, Министерстве стро-

ительства, а также Министерстве иностранных дел. Но в 1980-е годы в результате межминистерского «перетягивания каната» по проблеме иммиграционной политики гегемония в решении этих вопросов перешла к Министерству юстиции, отнюдь не приверженному либеральным настроениям. «Министерство юстиции, — утверждают некоторые авторы, — является одним из наиболее консервативных, узко мыслящих институтов в японском обществе, который все еще оперирует идеологией этнической гомогенности, культурной чистоты и государства–нации, основанного на принципе кровного родства и происхождения...»⁸

Надо отметить, что позиция этого министерства отражает настроения достаточно широких слоев населения. По опросам «Нью-Йорк Таймс», около 80% японцев высказывается за ограничения допуска иностранцев в страну⁹.

В настоящее время именно позиция Министерства юстиции определяет иммиграционную политику Японии.

Правовая база этой политики претерпевала изменения. В 1951 г. был принят Акт об иммиграционном контроле. В 1979 г. Япония ратифицировала Международную конвенцию о правах человека. В 1981 г. она присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженца от 1951 г. и в 1982 г. акцептовала связанный с нею Протокол о статусе беженца от 1967 г., что потребовало частичного пересмотра ее собственного законодательства. С 1 января 1982 г. в Японии вступил в силу Акт об иммиграционном контроле и идентификации беженцев (АИКИБ), который был пересмотрен в 1989 г. В обновленном АИКИБ была изменена система предоставления статусов иностранцам с тем, чтобы облегчить въезд в страну квалифицированным специалистам и ограничить въезд неквалифицированной рабочей силы. Другой важнейший закон, определяющий иммиграционную политику Японии, — Закон о регистрации иностранцев, который пересматривался последний раз в 1993 г.

Согласно Акту об иммиграционном контроле и идентификации беженцев, иностранцу, прибывшему в Японию, присваивается «статус пребывания», который устанавливает срок пребывания и разрешенные виды деятельности.

Получение статуса — процедура непростая. Например, иностранный студент, намеревающийся учиться в японском универси-

тете, должен сначала получить письмо от японского университета с согласием принять его, затем университет оформляет в Министерстве юстиции сертификат, позволяющий принять студента, далее сертификат и письмо от университета представляются студентом в консульство Японии для получения студенческой визы. Наконец, по прибытии в Японию при прохождении пограничного контроля студент представляет сертификат и визу и получает в паспорте штамп о статусе пребывания.

Кратковременные посетители — моряки, пилоты, транзитные пассажиры, беженцы и т.п. — получают «специальное разрешение на высадку». Эти разрешения выдаются для экскурсий по местности, в случае чрезвычайных обстоятельств, для убежища и т.п. В 2000 г. «специальное разрешение» получили 2,1 млн. иностранцев.

Те же, кто останавливается на более длительный срок, должны получить «статус пребывания». Всего статусов 28 (табл. 1).

Иностранец может заниматься только деятельностью, соответствующей его статусу пребывания. Однако при желании он имеет право изменить свой статус. Для этого ему следует обратиться в одно из региональных отделений иммиграционного бюро Министерства юстиции, расположенных в городах Сэндай, Токио, Иокогама, Нагоя, Осака, Кобэ, Хиросима, Фукуока. Отделения иммиграционного бюро предоставляют свои услуги на нескольких иностранных языках — английском, испанском, корейском, китайском. На месте нельзя изменить только статус «временного посетителя» (туристы и проч.), для этого нужно выехать за границу Японии и оттуда добиваться получения нового статуса (иностранцы обычно используют для временного выезда территорию Республики Корея).

Хотя сроки пребывания ограничены, существуют исключения из правила. К примеру, статус «профессора» допускает пребывание до 3 лет, но в Японии не являются редкостью иностранные профессора, работающие там уже по 30 лет: просто каждые 3 года они перерегистрируются на новый срок.

Иностранцы, длительно находящиеся на территории Японии, обязаны в течение 90 дней со дня прибытия или 60 дней со дня рождения ребенка произвести регистрацию в муниципалитете и получить регистрационное удостоверение, которое должны посто-

Таблица 1

Категории статуса пребывания иностранцев в Японии

Статус пребывания	Срок пребывания
Дипломат	в течение миссии
Служащий	в течение миссии
Профессор	1 — 3 года
Мастер искусства	1 — 3 года
Религиозный активист	1 — 3 года
Журналист	1 — 3 года
Инвестор/бизнес-менеджер	1 — 3 года
Юрист/бухгалтер	1 — 3 года
Медицинский работник	1 — 3 года
Исследователь	1 — 3 года
Инструктор	1 — 3 года
Инженер	1 — 3 года
Социальный/международный работник	1 — 3 года
Внутрифирменные командированные	1 — 3 года
Предприниматель	3 — 6 месяцев, 1 год
Квалифицированная рабочая сила	1 — 3 года
Работники культуры	6 месяцев, 1 год
Временные посетители	90 дней
Временные посетители	15 дней
Студент	1 — 2 года
Учащийся подготовительных курсов	6 месяцев, 1 год
Стажер	6 месяцев, 1 год
В зависимости от цели пребывания	3 — 6 месяцев, 1 — 3 года
Предписанная деятельность	на срок пребывания
Постоянно проживающий	без ограничений
Супруг или ребенок гражданина Японии	1 — 3 года
Супруг или ребенок постоянно проживающего	1 — 3 года
Долгосрочно проживающий	1 — 3 года (по решению Министерства юстиции)

янно носить с собой; при отсутствии его иностранец может быть подвергнут штрафу на сумму до 1800 долл. До 1993 г. при регистрации с иностранцев брали отпечатки пальцев, но после пересмотра Закона о регистрации иностранцев в 1993 г. подобная практика была отменена. Благодаря регистрации иностранцы могут пользоваться и некоторыми социальными благами, предоставленными гражданам Японии.

Таблица 2

Численность зарегистрированных иностранцев в Японии

Год	Всего	Корейцы	Китайцы	Бразильцы	Филиппинцы	Прочие
1980	782 910	664 536	52 896	1 492	5 547	58 439
2000	1 686 444	635 269	335 575	254 394	144 871	316 335

За последние 25 лет количество зарегистрированных иностранцев выросло более чем в два раза (табл. 2)¹⁰.

В 2000 г. число длительно находящихся на территории Японии иностранцев составляло около 1,7 млн. человек, т.е. примерно 1,3% населения страны.

Для более точной оценки общего числа иностранцев, находящихся на территории Японии длительный срок, необходимо учитывать также и значительное количество лиц с просроченным статусом сроком пребывания. В 1990 г. их было 106 тыс., 1991 г. — 160 тыс., 1992 г. — 279 тыс., 1993 г. — 299 тыс., 1994 г. — 294 тыс., 1995 г. — 287 тыс., 1996 г. — 285 тыс., 1997 г. — 283 тыс., 1998 г. — 277 тыс., 1999 г. — 271 тыс., 2000 г. — 252 тыс.¹¹

Японские иммиграционные службы отличаются строгостью. За нарушение правил въезда и условий пребывания иностранец подвергается депортации. Количество депортированных иностранцев составляло в 1990 г. — 33 тыс., 1991 г. — 36 тыс., 1992 г. — 67 тыс., 1993 г. — 69 тыс., 1994 г. — 65 тыс., 1995 г. — 55 тыс., 1996 г. — 53 тыс., 1997 г. — 48 тыс., 1998 г. — 46 тыс., 1999 г. — 50 тыс., 2000 г. — свыше 45 тыс.¹²

В 2000 г. из 45 145 депортированных иностранцев за превышение сроков пребывания было выдворено 36 019 человек; за занятие деятельностью, не предусмотренной статусом, — 469; за въезд без паспортов или по поддельным паспортам — 7872; за незаконный въезд (без разрешения, но с действительным паспортом) — 664; за уголовные и административные нарушения — 121 человек.

Попутно отметим, что в Японии, как и в других странах, приток иностранцев способствует росту преступности. В 1999 г. иностранцев способствует росту преступности. В 1999 г. иностран-

ранцами было совершено 25 тыс. зарегистрированных преступлений, за уголовные правонарушения привлечено к ответственности около 6 тыс. иностранцев, в основном выходцев из Азии¹³. Так, 46% преступлений в 1999 г. в Японии совершили китайцы, 10% — корейцы, 6% — вьетнамцы¹⁴. Они часто образуют очень опасные этнические организованные преступные группировки. В 2000 г. было задержано 150 граждан России¹⁵.

Все длительно находящиеся в Японии иностранцы могут быть в правовом отношении поделены на три основные категории: постоянных резидентов, беженцев, трудовую иммиграцию («гастарбайтеры»).

Статус постоянного резидента имеют около 900 тыс. иностранцев, что никогда не превышало 1% населения. По национальному составу среди них примерно 650 тыс. — этнические корейцы, 130 тыс. — китайцы. Большая часть постоянных резидентов в Японии является потомками корейцев и китайцев, принудительно привезенных из колоний на работы в годы второй мировой войны (эту часть иммиграции иногда называют «староприбывшими», в отличие от прибывших после войны). В апреле 1952 г. после окончания американской оккупации они утратили статус подданных японской империи и были объявлены иностранцами. Нынешний правовой статус корейцев в Японии урегулирован Специальным иммиграционным законом о введении в действие соглашения о правовом статусе и обращении с гражданами Республики Корея, находящимися в Японии (№ 146 от 1965 г.). Примерно 7 тыс. постоянных резидентов — политические беженцы, в основном из Индокитая. Остальные — супруги японских граждан и дети от смешанных браков японских граждан и постоянных резидентов с иностранцами.

В Японии сейчас растет количество межнациональных браков. В 1998 г. их было зарегистрировано около 30 тыс., из них 22 тыс. — браки японцев с китайками, филиппинками, кореянками, тайками, бразильянками; японки выходили замуж за корейцев, китайцев, американцев, англичан, бразильцев.

Статус постоянного резидента предполагает отсутствие ограничений на занятия трудовой деятельностью, но требует периодической перерегистрации (раз в несколько лет). Формально его

можно получить на основании ст. 22 АИКИБ. В реальности же японские власти проводят политику ограничения в предоставлении этого статуса. Согласно административной практике, введенной с 1998 г., для получения права постоянного проживания иностранец должен непрерывно находиться в Японии 10 лет, беженцы — 5 лет, дети от межнационального брака гражданина Японии — 1 год. Для предоставления статуса постоянного резидента также необходимы либо родственные отношения с японским гражданином (супруг, ребенок), либо решение Министерства юстиции о том, что постоянное проживание данного лица в Японии «будет соответствовать интересам Японии», что претендент обладает «хорошим характером» и средствами для независимого существования.

В Японии принимаются меры для создания более благоприятных условий жизни постоянных резидентов. В последнее десятилетие обсуждалась проблема «мультикультурного симбиоза», в частности, возможности для этнических бразильцев, испанцев, китайцев получать образование на родном языке.

С 1990 г. ведутся дискуссии о предоставлении постоянным резидентам права участвовать в выборах местных органов власти. Наибольшую активность проявляет организация южнокорейцев «Миндан». Правящая ЛДП и премьер-министр Японии Дз. Коидзуми выступают против этого. Однако уже половина местных правительств поддержала изменение закона о выборах в местные органы власти. Многие муниципии принимают иностранцев на службу, хотя на руководящие должности они не допускаются. При муниципиях создаются «международные ассоциации» для налаживания сотрудничества с иностранцами.

Существует также возможность получения японского гражданства на основе Закона о гражданстве от 4 мая 1950 г. (№ 147), который пересматривался в 1952 (№ 268) и 1984 гг. (№ 45). В редакции 1984 г. из закона изъято положение об отказе от этнического имени и принятии японского, что значительно облегчило натурализацию иностранцев.

С 1945 по 2000 г. в Японии натурализовалось около 330 тыс. человек. К примеру, в 1990 г. японское гражданство получили 6794 человека (в том числе, корейцев — 5216, китайцев — 1349), а в

2000 г. — уже 15 812 человек (корейцев — 9842, китайцев — 5245). Правда, нужно отметить, что многие корейцы и китайцы не торопятся менять статус постоянного резидента на гражданство, очевидно, находя свои выгоды в этом.

В соответствии с редакцией закона 1984 г. дети от брака японца с иностранным гражданином могут до совершеннолетия иметь два гражданства, но в 22 года должны выбрать одно.

В целом процесс интеграции иностранцев в японское общество является крайне сложным. Власти Японии традиционно проводили ограничительную политику в отношении приема и интеграции иностранцев в японское общество. Для сравнения, как уже говорилось, Япония за весь послевоенный период предоставила статус постоянного резидента примерно 900 тыс. человек. США предоставляют такому же количеству иммигрантов аналогичный статус («green card») только за один год. Кроме того, статус постоянного резидента США практически автоматически гарантирует получение гражданства в течение пяти лет, а в Японии он чаще всего не превращается в гражданство.

И дело далеко не только в политике властей, а в исторических традициях японского общества. Вот некоторые свидетельства американских авторов: «Любой иностранец, живший в Японии долгое время, может подтвердить, что не важно, сколь бегло вы говорите по-японски и сколь хорошо умеете держаться по-японски и изучили японскую культуру. Если вы этнически не японец, вас не признают гражданином Японии», «чем более усердно и компетентно иностранец хочет ассимилироваться с японским обществом, тем более жестко это общество отвергает его»; японское понимание гражданства «практически идентично концепции расовой чистоты»¹⁶.

Справедливости ради необходимо отметить, что традиция связывать гражданство с этнической принадлежностью не является исключительно японской спецификой. В США, например, с 1882 г. действовал закон о запрещении китайской иммиграции, поскольку Соединенные Штаты считались страной выходцев из Европы; только в 1965 г. были приняты поправки к Акту об иммиграции и гражданстве, которые предписывали содействовать иммиграции из Латинской Америки и Азии.

Дело в том, что японское общество воспринимает себя как многогенное, обособленное от внешнего мира географически, этнически и культурно; его исторический опыт хранит память о том, что стране неоднократно приходилось бороться с внешним миром за свой национальный суверенитет. США, напротив, сформировались как страна иммигрантов и принимать беженцев со всего мира и поныне считается там традицией.

Есть и соображения прагматического порядка. Япония — перенаселенная страна, и все ее достижения базируются на интенсивном развитии — развитии за счет уникального социально-культурного микроклимата. Массовая иммиграция, по мнению японцев, разрушила бы этот «микроклимат». США же обладают огромной территорией, создающей большой ресурс экстенсивного развития — за счет привлечения и расселения иммигрантов, поэтому иммиграция выгодна Соединенным Штатам.

Другой исторически особенный контингент иммигрантов в Японии — **беженцы**, большинство которых имеют статус специального резидента.

Как уже говорилось, в 1981 г. Япония присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженца от 1951 г. и Протоколу о статусе беженца от 1967 г. В отношении беженцев из Индокитая Япония приняла процедуру идентификации беженцев, установленную в 1989 г. специальной международной конференцией. В отношении беженцев из КНР, Афганистана, Пакистана она руководствуется процедурами, определенными ордонансом Министерства юстиции Японии.

Согласно ст. 18-2 АИКИБ, иностранец имеет право по прибытии в Японию в течение 60 дней подать заявление на получение статуса беженца. По распоряжению министра юстиции его могут либо признать беженцем и выдать ему сертификат о статусе беженца, либо пригласить в министерство на беседу для уточнения обстоятельств. В случае отказа проситель имеет право в течение семи дней обжаловать отказ в министерстве. В случае же получения сертификата беженца он может оформить статус постоянного резидента.

В отличие от многих западных стран Япония придерживается крайне строгого порядка в предоставлении статуса беженца. Есть жалобы на то, что японские чиновники часто третируют просителей

и обвиняют их в мошенничестве. Процедура получения статуса беженца сохраняется в секрете. Сроки оформления статуса крайне ограничены. Требования к доказательству необходимости убежища — строгие. Подавать апелляцию на отказ следует не через адвоката, а непосредственно в Министерство юстиции (которое и дало отказ). Кроме того, политика в предоставлении статуса беженца варьируется в зависимости от страны, из которой прибыл беженец: Япония относится к выходцам из Индокитая несколько либеральнее, чем из других стран.

Статистика по предоставлению статуса беженца показывает, что Япония сравнительно не гостеприимна к беженцам. Так, США дают убежище примерно 100 тыс. человек ежегодно, Австралия за период 1975–1989 гг. приютила примерно 173 тыс., Канада в 1975–1990 гг. — 327 тыс. человек, Германия в 1990–1999 гг. — 156 тыс., Франция в 1990–1999 гг. — 73 тыс. Что же касается Японии, то за период 1982–2000 гг. она предоставила статус беженца только 265 человекам¹⁷.

Правда, в тех случаях, когда иностранец не может отбыть домой из-за сложного внутривнутриполитического положения в его стране и когда он не признан Японией в качестве беженца, он, тем не менее, может получить статус специального резидента, позволяющий задержаться в стране на длительный срок. Таким образом, например, право находиться в Японии получили несколько тысяч выходцев из Индокитая.

Позиция Японии по приему беженцев вызывает критику со стороны ее западных союзников, которые полагают, что, поскольку японская экономика в два раза мощнее экономики Германии и в четыре раза экономики Канады, то «Японии следовало бы принимать беженцев значительно больше, чем Канаде и Германии и другим западным странам»¹⁸.

Япония учитывает эту критику и направляет значительные усилия на оказание помощи беженцам по линии ООН за пределами своей территории.

Значительная часть иммиграции представлена **трудовой иммиграцией** — «гастарбайтерами», временно находящимися на территории страны.

Япония впервые начала испытывать дефицит рабочей силы в начале 1970-х годов. Повторное обострение спроса на неквалифицированный труд имело место в конце 1980-х годов.

Политика Министерства юстиции Японии по вопросу трудовой иммиграции была сформулирована в 1992 г. в Первом основном плане иммиграционного контроля, а затем в 2000 г. во Втором плане иммиграционного контроля¹⁹.

Сущность этой политики заключается в том, чтобы иммиграция содействовала вовлечению Японии в процесс глобализации и помогла стране адаптироваться к ней. Вместе с тем иммиграция должна сдерживаться. Работу, которая может быть сделана японцами, не следует предоставлять иностранцам. Иммиграцию предполагается регулировать в направлении привлечения квалифицированного, специализированного и высокотехнологического труда работников с высшим образованием и стажем работы по специальности и одновременно ограничения доступа в страну низкоквалифицированной рабочей силы и всех нежелательных иностранцев, строгого запрета прибывшим «гастарбайтерам» оставаться в стране на постоянное жительство с семьями.

В последнем плане предусмотрены и некоторые послабления. Важное значение придается развитию международного сотрудничества через обмен инженерами в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. Ставится вопрос о предоставлении виз для сиделок, во все большем количестве необходимых «стареющему» обществу.

С целью эффективного осуществления государственной политики в АИКИБ предусмотрены санкции. За наем нелегальной рабочей силы предпринимателю грозят три года тюрьмы или штраф размером примерно 20 тыс. долл., а нелегальному работнику — один год тюрьмы, или штраф 2 тыс. долл. и депортация. Практика такова, что ежегодно наказывают 10—12 предпринимателей.

В Японии, по данным «Асахи симбун» за 1999 г., трудится примерно 108 тыс. иностранцев, имеющих официальное разрешение; количество нелегально работающих оценивается примерно в 46,3 тыс. человек²⁰.

По другим (более реалистичным) данным за 1998 г., общее количество работающих иностранцев составляло 670 тыс., из ко-

торых неофициально работающих примерно 560 тыс.²¹ Следовательно, общее число иностранной рабочей силы в Японии превысило 1% самодеятельного населения. Среди них квалифицированная рабочая сила составляет около 100 тыс. человек²². Это — преподаватели, журналисты, финансисты, программисты, юристы, ученые, работники искусств, коммерсанты, предприниматели, менеджмент в гостинично-ресторанном бизнесе и т.д. В основном же иностранцы используются как неквалифицированная рабочая сила.

Самые массовые источники неквалифицированного иностранного труда в Японии — потомки японских эмигрантов («*никкэйдзин*»), иностранные учащиеся («стажеры» и «практиканты»), «предприниматели», нелегалы.

Наиболее многочисленная категория «гастарбайтеров» — это «*никкэйдзин*», которых называют еще и «парадной дверью» трудовой иммиграции в Японию.

В начале XX в. многие японцы покидали страну, спасаясь от безземелья и нищеты, и направлялись за границу, главным образом в Северную и Южную Америку. Сегодня за рубежом насчитывается примерно 1,4 млн. потомков тех японцев (до третьего поколения). Это и есть «*никкэйдзин*». Примерно 670 тыс. их проживают в США, 530 тыс. — в Бразилии, 50 тыс. — в Перу. Из этого контингента в 2000 г. в Японии работали примерно 200 тыс. бразильцев, 46 тыс. перуанцев.

Официально они прибывают в Японию для посещения родственников и приобщения к своей национальной культуре — такова формальная версия «гостеприимства». Но фактически их используют главным образом как неквалифицированную рабочую силу в промышленности.

Японские власти предоставляют им определенные преференции. АИКИБ облегчил этой категории иммигрантов условия въезда в страну и предоставил право работать без ограничения видов деятельности. Если любые нежелательные иностранцы зачисляются японскими службами в категорию неквалифицированного труда, то «*никкэйдзин*» независимо от реальной квалификации нередко формально попадают в категорию квалифицированного труда. После того как «*никкэйдзин*» докажет свое японское происхождение

ние и родство, он получает статус «супруга гражданина Японии» или «долговременно проживающего». Его виза должна периодически продлеваться, но она дает возможность работать без ограничения видов деятельности. С целью облегчить «никкэйдзин» наем и освободить от услуг посредников — брокерских контор по трудоустройству — Министерство труда Японии учредило специализированные центры по найму «никкэйдзин» в Токио и Нагоя.

Тяготы переживаемой Японией экономической стагнации ложатся в первую очередь на них. Их заработки значительно сокращаются.

Существует и морально-психологический дискомфорт. Ввиду своеобразия японской культуры, закрытости японского общества и его «островной психологии» иностранцу тяжело адаптироваться в этой стране. Многие иностранцы, живущие в Японии, говорят о дискриминации по отношению к ним, многие могут припомнить случаи «как на них указывали, глазели, отказывали в обслуживании в ресторане и в жилье просто потому, что они иностранцы»²³. Как выразился один американский банковский служащий в Японии, «пока вы не будете рождены в Японии родителями-японцами, вы никогда по-настоящему не войдете в их маленький клуб»²⁴.

Поэтому большинство «никкэйдзин» не стремятся остаться в Японии и рассматривают свое пребывание в Японии как средство скопить деньги и вернуться домой. «Здесь очень хорошо работать, но это не место для жизни. Японский народ — холодный»²⁵, — такие признания иногда звучат из уст «никкэйдзин».

«Боковой дверью» для трудовой иммиграции считается практика привлечения учащихся — «стажеров» и «практикантов». Японские власти начали осуществлять программу стажировки и технической практики с 1993 г. Изначально этот канал иммиграции задумывался как средство содействовать развивающимся странам путем передачи им технологий, производственных навыков и подготовки рабочей силы. Однако вскоре он превратился в канал импорта дешевой рабочей силы. Нередко учащихся не обучали, а просто эксплуатировали за низкую зарплату; работодатели отбирали у них паспорта, чтобы не позволить перейти на более выгодную работу; часть их зарплаты присваивали брокерские конторы по найму, которые контролировались гангстерами (якудза); многие «язы-

ковые школы» в Японии являлись лишь прикрытием для подобных брокерских контор.

В 1999 г. в Японии насчитывалось около 56 тыс. иностранных студентов. В основном они прибывают из КНР, Республики Корея, Тайваня, стран Юго-Восточной Азии. Им разрешается подрабатывать до 20 часов в неделю, или 4 часа в день для оплаты учебы. Но многие студенты изначально прибывают с целью не учиться, а зарабатывать деньги.

Среди учащих значительны по численности категории «стажеров» и «практикантов». «Стажеры» не имеют права получать зарплату, а «практиканты» имеют. Обычная месячная зарплата «практикантов» в 2000 г. составляла около 120 тыс. иен (примерно 900 долл.), японские же рабочие получают за аналогичный труд 240–280 тыс. иен — мужчины, 200 тыс. иен — женщины. Труд «практикантов» используется в текстильной и швейной промышленности, где наиболее ощутимы экономический кризис и отсутствие стабильной занятости.

По данным на 2000 г., среди «стажеров» наибольшее количество было китайцев (61,2%, или 22 тыс.), затем шли индонезийцы (12,4%, 4,5 тыс.), филиппинцы (7,6%, 2,7 тыс.), вьетнамцы (6,3%, 2,3 тыс.), тайцы (5%, 1,8 тыс.), прочие (7,5%, 2,7 тыс.)²⁶.

Основной заказчик на получение «стажеров» — это мелкие и средние фирмы (с численностью занятых до 100 человек); крупные фирмы решают свои проблемы, вынося производство за рубеж.

Система «стажировок» постепенно трансформируется в легальный канал импорта дешевой рабочей силы. В 1993 г. Министерство юстиции увеличило допустимый срок пребывания «стажеров» с одного до двух лет и упорядочило правила их учебы и труда. Первые девять месяцев стажеры должны проходить обучение. При положительной оценке на экзамене они получают статус «предписанной деятельности» и с ним полную зарплату и страховку. Правда, привезти семью в страну и остаться на долгий срок они не имеют права.

Еще один массовый канал ввоза дешевой рабочей силы — статус «частного предпринимателя». К этой категории в основном относятся певицы, танцовщицы, официантки в барах и ночных клубах и т.п. — главным образом женщины. Их нередко эксплуатируют как

проституток. Так, в 1991 г. «предпринимателей» прибыло примерно 90 тыс., из них 57 тыс. — почти все женщины с Филиппин. Много женщин прибывает также из Таиланда. В 1994 г. 38% официанток в Японии были азиатские иммигрантки («дзяпа-юки-сан»). Общее число иностранных «предпринимателей» в 2000 г. составляло 54 тыс. человек²⁷.

Наконец, весьма многочисленна категория нелегально работающих. Нелегалы представляют собой «черный ход» на японский рынок труда.

Этнически они, как правило, происходят из Восточной и Юго-Восточной Азии, но есть и приезжие из Ирана, Непала, Перу. Большинство въезжает в страну по туристическим визам или как учащиеся и остается нелегально работать. Есть и такие, которые даже въезжают в страну нелегально. Например, в 1994 г. полиция задержала 6295 человек, пытавшихся въехать нелегально, из них 697 человек — по морю на лодках.

По официальным данным, численность нелегально находящихся в Японии иммигрантов (с просроченными визами) составляла в 1990 г. — 106 тыс. человек, 1991 г. — 160 тыс., 1992 г. — 279 тыс., 1993 г. — 299 тыс., 1994 г. — 294 тыс., 1995 г. — 287 тыс., 1996 г. — 285 тыс., 1997 г. — 283 тыс., 1998 г. — 277 тыс., 1999 г. — 271 тыс., 2000 г. — 252 тыс.²⁸ Однако общее количество нелегалов, включая неучтенных, оценивается примерно в 400—500 тыс. человек.

В 1990-х годах после расширения импорта «никкэйдзин» спрос на труд нелегалов упал. Их постепенно перемещают из высокооплачиваемых отраслей (строительство, промышленность) в низкооплачиваемые отрасли (сервис). Значительны и численные сокращения, они вынуждены возвращаться на родину. Так, число рабочих-нелегалов из Ирана сократилось с 40 тыс. в 1992 г. до 5 тыс. в 2001 г.

Отловленных нелегалов власти депортируют. Большинство из них (95%) возвращается за свой счет. Общие амнистии нелегалам не практикуются.

* * *

По официальным прогнозам, к 2050 г. естественная убыль населения Японии составит 21,6 млн. человек, поэтому необходима

замещающая трудовая иммиграция численностью около 30 млн. человек, т.е. по 600 тыс. человек ежегодно.

Как будет реагировать Япония на подобные вызовы глобализации? Существуют различные мнения по этому вопросу.

К примеру, профессор международного права Токийского университета Ясухико Сайто утверждал: «Япония уже сделала многое, чтобы открыть свои двери международному потоку товаров, капиталов, информации. Осталось только открыться для потока людей... В любом случае к 1990 г. Япония должна будет приспособиться к этой глобальной тенденции. Если она стремится стать интегрированной частью международного сообщества, она не может продолжать настаивать на исключении из правил. С конца второй мировой войны Япония старалась сохранить свою гомогенность и тем самым избежать многочисленных культурных и социальных проблем, с которыми сталкиваются многорасовые и поликультурные общества. Но времена изменились»²⁹.

Японская иммиграционная политика в целом в 1990-е годы претерпела эволюцию в сторону большего либерализма, ослабления контроля за допуском и пребыванием иностранцев. Однако, по-видимому, большого будущего у подобной политики нет, хотя сторонников ее немало. Сомнения вызывает не сам факт объективно идущих процессов глобализации, интернационализации, сокращения рождаемости в развитых странах. Проблемой является одностороннее понимание путей приспособления к этим процессам, недооценка опасных аспектов глобализации.

Энтузиасты глобализации упрощенно трактуют экономический детерминизм, настаивая на массовой иммиграции как единственном способе решения проблемы дефицита неквалифицированной рабочей силы.

На самом деле Япония имеет возможности совершенствовать свою экономическую структуру, избавляясь от трудоемких отсталых производств. Во-первых, крупные японские компании могут выносить эти производства за рубеж, ближе к источникам дешевой рабочей силы. Во-вторых, огромная часть населения страны занята в так называемом «развивающемся» секторе экономики — множестве мелких и средних предприятий, на которых трудится почти 2/3 самодельного населения и которые отличаются низ-

ким уровнем производительности труда, но обеспечивают массовую занятость. Этот сектор может быть реформирован, а его людские ресурсы вовлечены в крупную современную передовую промышленность. В-третьих, определенные возможности сулит и дальнейший прогресс автоматизации и роботизации производства, хотя Япония и так добилась огромных успехов на этом направлении. В-четвертых, далеко не исчерпаны возможности государственной политики поддержки повышения рождаемости.

Приверженцы узкого экономического детерминизма также недооценивают социальные аспекты массовой иммиграции, тяжелые последствия которой для японского общества трудно переоценить. В этом Япония сильно отличается как от стран «Нового света» (США, Канады, Австралии), так и от стран Западной Европы.

Ни одна из названных стран не характеризуется малоземельем и перенаселенностью в той мере, как Япония. Эти страны в основном представляют собой совокупность различных обособленных этнических общин, готовых стать «нишей» для выходца из соответствующей страны. Япония же — страна одной общины. Японский язык и его письменность столь сложны, что изучение их представляет определенную трудность даже для самих японцев. Поэтому рассчитывать, что этим языком смогут овладеть массы неквалифицированных иностранных рабочих невозможно. Своими успехами Япония во многом обязана функционированию традиционных уникальных общественных институтов — системы пожизненного найма, при которой японец устраивается на работу и увольняется один раз за всю жизнь; системы патриархальных отношений между работником и работодателем, при которой складывается особое отношение к качеству труда, трудовому коллективу. Невозможно представить, как в эти институты мог бы вписаться иностранец.

Не вызывает больших сомнений, что японское общество не смогло бы ассимилировать значительное количество иммигрантов. Следовательно, результатом массовой иммиграции явилось бы разрушение традиционного японского общества, тех общественных институтов, которые вывели страну в число преуспевающих наций, а также образование множества чужеродных национальных общин.

Именно опыт стран Западной Европы и Северной Америки, на наш взгляд, предостерегает от бездумного энтузиазма по поводу «мультикультурного общества». Мы являемся свидетелями трагических межнациональных конфликтов, сотрясающих Европу (балканский узел проблем, баски в Испании, ирландцы в Великобритании, конфликты турков и курдов на территории Германии и т. д.). Непосредственные наблюдатели североамериканских реалий свидетельствуют: «В США, так же как и в Канаде, вместо “правильного котла” получился многослойный пирог с дымящейся шашкой вместо начинки. Когда взорвется, никто не знает, но все знают, что взорвется обязательно»³⁰.

Весьма благоразумно выглядит позиция тех кругов, которые считают, что массовая иммиграция больше проблем создаст, чем решит, и отстаивают решение проблем дефицита трудовых ресурсов на путях интенсивного, а не экстенсивного развития экономики и общества.

Нет сомнения, что Япония сможет, как это бывало не раз в прошлом, найти оптимальное решение проблем иммиграционной политики, исходя из своих национальных условий и интересов.

¹ Сайт Министерства юстиции Японии. www.moj.go.jp/ENGLISH/index.html

² International Labour Organization. Labour Market Trends and Globalization's Impact on them. www.itcilo.it/english/actrav/telearn/global/ilo/seura/mains.htm

³ Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России / РАН. Ин-т Дальн. Вост. М., 2001. С. 224.

⁴ Независимая газета. 12.11.2002.

⁵ По данным бюллетеня «Население и общество» (2001, № 5), в 2001 г. численность населения Японии составляла 127,1 млн. человек, ее площадь — 378 тыс. кв. км., т.е. плотность населения 336 человек на 1 кв. км. Если учесть, что 90% территории составляют горы и только 10% территории пригодны для расселения людей, то реальная плотность достигает примерно 3,4 тыс. человек на 1 кв. км (в Северной Америке — примерно 16 человек на 1 кв. км, в США — примерно 30 человек на 1 кв. км.).

⁶ Kondo A. Development of Immigration Policy in Japan.

www.jp.kyusan-u.ac.jp/J/keizai/pdf/files.

⁷ Tsuda T. Reluctant Hosts: The Future of Japan as a Country of Immigration. <http://migration.ucdavis.edu/cmpr/feb01/Tsuda/feb01.html>

⁸ Ibidem.

- ⁹ *Riley K.* Immigration, Globalization, and Reluctance in Japan. www.nichibei.org/ykw/karen—reluctance.html
- ¹⁰ *Kondo A.* Ibidem.
- ¹¹ Сайт Министерства юстиции Японии.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Кузнецов С.И.* Китайцы в современной Японии: проблема нелегальной иммиграции. www.isu.ru/hist/mimo/confer/confer1/kuznetsov.html
- ¹⁴ *Asahi shimbun.* Japan Almanac 2001. Tokyo, 2002. P. 235.
- ¹⁵ *Молодякова Э.В.* Трансформация иммиграционной политики Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2002. С. 54–62.
- ¹⁶ *Bailey B.* Japanese Laws and Policies Concerning Immigration (Including Refugees and Foreign Workers). <http://www.uffi.gov.com/newsletter/japan>
- ¹⁷ Сайт Министерства юстиции Японии.
- ¹⁸ *Bailey B.* Ibidem.
- ¹⁹ Basic Plan for Immigration Control (2nd edition). www.moj.go.jp/ENGLISH/IB/IB2000/ib.html
- ²⁰ *Asahi shimbun.* Japan Almanac 2001. Tokyo, 2002. P. 105.
- ²¹ www.jil.go.jp/laborinfo-e/docs/workingprofile2002-3pdf
- ²² *Kashiwazaki C.* Japan's Resilient Demand for Foreign Workers. www.migrationinformation.org/Feature/display.cmf?ID=8
- ²³ *Brockman T.* The Job Hunter's guide to Japan. Tokyo—New York—London. 1990. P. 12.
- ²⁴ Ibidem. P.71.
- ²⁵ *Bailey B.* Ibidem
- ²⁶ *Kondo A.* Ibidem.
- ²⁷ *Kashiwazaki C.* Ibidem.
- ²⁸ Сайт Министерства юстиции Японии.
- ²⁹ *Kondo A.* Ibidem.
- ³⁰ *Эйли Раф и Валентина.* Иммиграция в Северную Америку. Полезные советы русских канадцев. М., 1997. С. 34.

О.Н.Железняк, А.Н.Пархоменко

Авиакомпании Японии: переход к конкурентным отношениям

Становление авиационного транспорта в Японии фактически началось лишь в 1950-е годы, хотя первый демонстрационный полет был произведен 19 декабря 1910 г. в токийском парке Йойоги. В начале XX в. о производстве собственной авиационной техники в Японии не могло быть и речи, поскольку страна сильно отставала по техническим разработкам в этой области от США и стран Европы. Разрыв еще более увеличился во время первой мировой войны. Тем не менее японцы тщательно изучали опыт применения авиации в боевых действиях и пришли к выводу о необходимости вооружать армию и флот авиатехникой. Однако в начале 1920-х годов ее приходилось импортировать или, в лучшем случае, производить по иностранным лицензиям.

Лишь с конца 1920-х годов в Японии начало развиваться собственное самолетостроение, но только в военных целях. При этом в отличие от стран Европы, где основное внимание уделялось скорости и мощности авиатехники, а также развитию бомбардировочной авиации, в Японии создавались легкие, маневренные истребители. Тяжелые бомбардировщики, часто становившиеся прототипами транспортных машин, в этой стране практически не конструировались.

После поражения во второй мировой войне Японии было запрещено не только производить авиационную технику, но и использовать ее. Запреты продолжались даже после подписания 8 сентября 1951 г. Сан-Францисского мирного договора. Они были сняты лишь в апреле 1952 г. перед вступлением договора в силу. К этому времени мир уже перешел на использование реактивной техники, и самолетостроение в целом ушло далеко вперед.

В послевоенные годы все оборудование японских авиационных заводов было демонтировано. Частично их производство было переключено на автомобильную промышленность. Поэтому разви-

тие авиационного транспорта в Японии началось преимущественно с закупок техники в США. Первые воздушные перевозки были осуществлены лишь в 1951 г. на нескольких внутренних линиях. Для этого под эгидой правительства в сентябре 1951 г. была учреждена компания «Нихон коку» («Japan Airlines», «ДЖАЛ») с привлечением частных капиталов и большой долей государственного участия.

В 1952 г. был заключен японо-американский договор о воздушных перевозках, в значительной мере дискриминационный в отношении Японии. В это время Япония только вышла из режима американской оккупации и во многом была вынуждена соглашаться с диктатом Вашингтона. Кроме того, идя на уступки, Токио надеялся на определенную помощь со стороны американцев в развитии своего авиационного транспорта. Однако лишь через два года после подписания этого договора Япония смогла выйти на международные авиационные линии. С этого времени на международных маршрутах полеты японских компаний начали регулироваться двусторонними соглашениями, как правило, на паритетной основе.

С годами дискриминационность японо-американского договора о воздушных перевозках проявлялась все больше и больше. По этому соглашению японские компании могли совершать полеты только до западного побережья США. Пролет через территорию США до Атлантического побережья был запрещен. Более того, Япония не имела этого права и при полетах через Атлантический океан. В 1950-х годах это ограничение не имело для Японии большого значения. Но в последующие годы компания «ДЖАЛ» начала совершать полеты в страны Европы, и тогда встал вопрос об организации кругосветной системы ее авиалиний. Переговоры с США по этому вопросу в 1961 г. не увенчались успехом.

Вашингтон соглашался на рейсы «ДЖАЛ» только до восточного побережья США без права перелета через Атлантический океан. Однако при этом для себя американцы требовали новых значительных уступок. Возобновились переговоры только в 1964 г. и вновь не принесли результата.

Даже на уровне ведущих политических деятелей подчеркивалось, что соглашения с США, принятые сразу после заключения мирного договора, для Японии были во многом неравноправны-

ми. В 1965 г. в парламенте Японии с участием практически всех политических партий была принята резолюция с требованием отказать от действующего авиационного соглашения с США. На начавшемся в том же году новом этапе переговоров Вашингтон пошел на некоторые уступки Японии, которая нужна была ему как достойный доверия союзник.

В 1960-е годы японский авиационный транспорт получил значительное развитие. Это был период быстрого экономического роста, в стране развивалась транспортная инфраструктура, строились новые аэропорты. За последнюю четверть минувшего века протяженность регулярных внутренних линий более чем удвоилась и достигла 350 тыс. км.

В настоящее время в Японии действуют три ведущие авиационные компании: «Нихон коку» («ДЖАЛ»), «Дзэн Нихон коку» («All Nippon Airways», «АНА»), «Нихон Эасисутэму» («Japan Air System», «ДЖАС»).

Несколько других мелких компаний, как правило, являются дочерними предприятиями этих трех и создавались с целью закрыть нишу недостающих маршрутов или обеспечить авиатранспортом определенный характер работ и перевозок. Среди таких авиакомпаний можно выделить «Нансэй коку», «Эа Ниппон», «Нихон Эа Комюта».

Сейчас полеты на самолетах для японцев стали обыденным явлением. На внутренних авиалиниях перевозят около 100 млн. пассажиров, на международных — свыше 15 млн. В 1990-е годы число авиапассажиров стабильно увеличивалось в среднем на 2–4% в год. С 1995 по 2000 г. их число выросло на внутренних линиях на 22,6%, на международных — на 40,6%.

Значительно возросли также объемы грузовых авиаперевозок, особенно в стоимостном выражении, что во многом объясняется, с одной стороны, сокращением производства в Японии в материалоёмких отраслях, таких, как нефтехимия, а с другой стороны, расширением экспорта и импорта электронных компонентов, перевозимых авиационным транспортом.

До 1985 г. между авиационными компаниями страны было четкое распределение функций. «ДЖАЛ» действовала в основном на международных и некоторых магистральных внутренних линиях, что

упрощало для этой компании совмещение международных и внутренних рейсов. «АНА» работала на магистральных внутренних и местных линиях и лишь в чартерном варианте участвовала в международных перевозках.

Однако обстановка в стране быстро менялась, число авиационных перевозок стремительно увеличивалось, строились новые и расширялись существующие аэропорты, наращивалось наземное оборудование, появлялись новые складские и стояночные места, расширялись возможности технического обслуживания. В соответствии с этими изменениями требовалась и организационная перестройка авиатранспорта.

В декабре 1985 г. Министерство транспорта подготовило специальный доклад по первоочередным изменениям в авиационном транспорте. Лейтмотивом доклада были рекомендации развивать конкуренцию как на внутренних, так и на внешних авиалиниях. Было предложено вывести национальную компанию «ДЖАЛ» из-под государственного крыла и приватизировать. В 1987 г. «ДЖАЛ» была приватизирована. В соответствии с рекомендациями того же доклада уже в 1986 г. другая крупная японская авиакомпания «АНА» также начала действовать на международных линиях. Значительным препятствием в наращивании международных авиаперевозок оставался японо-американский авиационный договор 1952 г.

Токио продолжал настаивать на пересмотре его положений. Тема авиационного соглашения присутствовала на встречах и переговорах самого разного уровня вплоть до глав государств и правительств. В результате в декабре 1995 г. было подписано соглашение, которое частично удовлетворяло японские требования. По нему «ДЖАЛ» получала возможность совершать полеты от Сан-Франциско до Нью-Йорка и далее через Атлантический океан до Европы. Но и американские компании расширили свои права, в частности, получили право посадки в Осака. В целом же в Японии считали, что японские авиакомпании получили от соглашения больше выгод, чем американские, расценивая это как плату за политические позиции Токио.

Объем воздушных перевозок между Японией и Северной Америкой быстро рос. Шаг за шагом Япония продолжала добиваться

выгодных для себя изменений в авиационном соглашении. Новым стало требование разрешить маршрут Токио — Нью-Йорк по так называемому «большому кругу», через северную часть Тихого океана, что сокращало время полета с 18 до 13,5 часа.

18 авиакомпаний США, не являвшихся участниками соглашения, начали борьбу за получение права на участие в этих перевозках. И вновь в защиту интересов «ДЖАЛ» выступило правительство. Разрешение открыть новые авиалинии получили только пять американских авиакомпаний, что вызвало большое недовольство в США.

Встал вопрос о либерализации рынка воздушных перевозок и заключении нового японо-американского договора. Среди специалистов в Японии проект договора вызвал серьезные опасения в связи с тем, что находившиеся долгое время под защитой государства национальные компании Японии не смогут выдержать конкуренции с иностранными компаниями, прежде всего американскими.

Переговоры велись с июня 1996 г. В результате взаимных уступок, в конце концов, был достигнут компромисс, и 30 января 1998 г. новый японо-американский договор был подписан. Япония добилась равенства с США по числу свободных от ограничений компаний, а США с учетом требований Японии расширили возможности для развития бизнеса. Хотя результаты соглашения в целом являются промежуточными между созданием управляемого рынка воздушных перевозок и либерализованного, по оценке самой японской стороны, теперь две страны получили равные возможности. Ранее по договору 1952 г. прибыльные транстихоокеанские маршруты фактически обслуживались тремя американскими компаниями, а с японской стороны — авиакомпанией «ДЖАЛ». По новому договору к ним добавились японские компании «АНА», «ДЖАС» и компания грузовых авиаперевозок «Ниппон карго Эалайнс». Последняя еще в 1993 г. открыла свой грузовой терминал в аэропорту им. Кеннеди в Нью-Йорке в расчете на значительное расширение грузовых перевозок в будущем, что и произошло. Она арендовала на 25 лет участок в 60 тыс. кв. м и здание площадью 14,5 тыс. кв. м.

От нового соглашения явно выиграла компания «АНА», которая начала частичные полеты в США еще в 1986 г., а теперь по новому договору стала обслуживать авиалинии из Японии в Лос-Анджелес, Нью-Йорк и Вашингтон. За пять лет после подписания договора увеличилось число маршрутов в Гонолулу, Чикаго и Сан-Франциско. Заключены соглашения с американскими компаниями по организации стыковых рейсов из других американских городов, стыковых пересадочных рейсов на транстихоокеанские маршруты. В начале 1990-х годов Министерство внешней торговли и промышленности Японии выдало компании «Джапан юниверсал систем транспортейшн» («ДЖЮСТ») лицензию на право осуществлять нерегулярные грузовые перевозки внутри Японии и на коротких международных авиалиниях. «ДЖЮСТ» является дочерней компанией «ДЖАЛ». На оформление этой компании, которая была учреждена в январе 1991 г., потребовалось более месяца. Получив свой первый грузовой «Боинг-747», «ДЖЮСТ» совершает ежедневные рейсы Токио — Саппоро — Токио.

Новое японо-американское соглашение вызвало обострение конкуренции на транстихоокеанских маршрутах. Пока нехватка взлетно-посадочных полос в Японии сдерживает конкуренцию, и это в определенной мере радует японские компании, которые получили некоторое время для реструктуризации. Руководство «АНА» считает, что даже и при обострении конкуренции компания сможет выиграть за счет предоставленных новых возможностей.

«ДЖАЛ» и «АНА» вместе имеют 249 самолетов. У действующих на линиях Япония — США американских компаний в 10 раз больше самолетов. По подсчетам «ДЖАЛ», доходы японских компаний от обслуживания японо-американских линий почти в 2 раза меньше, чем американских компаний. После введения предусмотренного по новому соглашению транзита (США — Япония — страны ЮВА) этот разрыв еще более возрастет.

По мнению специалистов, трудно ожидать изменений без увеличения количества взлетно-посадочных полос. В Нарита всего одна взлетно-посадочная полоса и все стояночные места используются на 100%.

У японских компаний мало времени для того, чтобы укрепиться и набраться конкурентной силы прежде, чем им придется столк-

нуться с настоящей конкуренцией иностранных компаний, в первую очередь американских, в условиях «открытого неба». Обострение международной конкуренции не ограничится только маршрутами Япония — США. Япония нужна американским авиакомпаниям прежде всего как промежуточный пункт на пути в Азию. И здесь они имеют преимущества перед японскими компаниями в возможностях тарифной конкуренции. Американские компании выдержали весьма жестокую конкуренцию на своем внутреннем рынке и имеют большой опыт работы именно в условиях «открытого неба». Сейчас японские авиакомпании столкнулись с такой же проблемой. Открытие началось, но большинство японских компаний считает, что процесс этот идет слишком быстро. Все они соглашаются, что открытие и либерализацию необходимо продолжить, но не так быстро и не до полного «открытого неба».

Японское правительство также обеспокоено тем, что американские авиакомпании получают преимущества за счет опоры на мощный внутренний рынок и будут снижать тарифы на международных линиях за счет доходов от внутренних перевозок. При этом они могут монополизировать японский рынок.

В мае 1998 г. американские авиакомпании начали тарифное наступление. В ответ на него «ДЖАЛ» также предприняла меры по возможному снижению тарифов при полетах из 32 городов США с транстихоокеанским маршрутом в японские города Токио, Осака, Саппоро, Нагоя, Фукуока.

Американские компании, имевшие права на полеты в Японию без ограничений, в соответствии с договором 1996 г. получили дополнительное право продлевать маршруты в третьи страны. Это позволило им внедряться на рынок воздушных перевозок стран Азии. Однако претворение этого права в жизнь затрудняется нехваткой аэродромов в Японии, и, как полагают специалисты, подобные полеты начнутся лишь с окончанием реконструкции аэропорта Нарита в Токио, где завершается строительство второй взлетно-посадочной полосы.

Под давлением Вашингтона Токио отказался от жесткого государственного контроля над воздушными перевозками. Все связанные с либерализацией авиаперевозок преобразования произошли очень быстро. Считается, что правительство Японии затянуло с

началом этого процесса. В результате японские авиакомпании не получили должного опыта работы без государственной помощи в условиях острой конкурентной борьбы в отличие от авиакомпаний США, которые уже около 20 лет работали без барьеров на свободном для других стран американском рынке авиаперевозок. Новые правила вступили в силу. Началась борьба за рынок уже не только с опорой на государственное регулирование, но и на тарифы. Многие японские компании, особенно мелкие, которые и так находятся в тяжелом финансовом положении, скорее всего, в этой борьбе проиграют. Вероятно, что ни одна другая компания, кроме трех основных, не сможет подключиться к конкурентной борьбе.

Начатые четверть века назад преобразования в мире международных авиаперевозок прошли мимо японских компаний. Политика «открытого неба», проводимая США уже многие годы, дала свои позитивные результаты, от которых выиграли в первую очередь потребители. В Японии же, наоборот, государство защищало интересы авиакомпаний от иностранной конкуренции, но осуществлялось это за счет пассажиров. При этом японские авиаперевозки стали дорогостоящими для национального потребителя, и японцы начали отдавать предпочтение иностранным авиакомпаниям, а именно, американским.

Прежде считалось, что американские авиакомпании обслуживают большую часть японских пассажиров главным образом из-за неравенства в числе полетов, зафиксированного в договоре 1952 г. Однако в наши дни более высокие показатели американских авиакомпаний обусловлены, прежде всего, выбором самих японцев. А он определяется тарифами, снижение которых японскими компаниями возможно лишь при сокращении собственных расходов.

Хорош или плох принцип «открытого неба», но по нему идет развитие международных авиаперевозок в мире, и считается, что главной задачей японских авиакомпаний является повышение их конкурентоспособности в условиях «открытого неба». Здесь, как полагают в Японии, без помощи правительства вновь не обойтись. Доходность компаний снижают не только большие расходы на персонал, но и «поборы правительства». Например, высокие таксы на посадки в аэропортах и налоги на топливо, на которые в совокупности приходится почти 1/4 эксплуатационных расходов японских

компаний в сравнении с 2–3% у американских. Многие японские экономисты рекомендуют правительству серьезно заняться реструктуризацией воздушных перевозок, изменить принципы регулирования. В противном случае, считают они, японским компаниям грозит упадок. Обращается внимание на большие государственные капиталовложения в строительство железнодорожных линий синкансэн. Вместо этого предлагается «найти способы поддержки собственных авиационных компаний, не обирать их». Ясно, что здесь многое привнесено обостряющейся конкуренцией в сфере пассажирских перевозок между железными дорогами и авиацией. Тем не менее нельзя не указать, что на местных авиалиниях на сборы и налоги приходится до 20% тарифов. Этим объясняются высокие цены на авиаперевозки в Японии. Парадокс, но если учитывать системы скидок на тарифы, то часто выгоднее летать из Осака в Токио через Сеул, нежели прямым рейсом Токио–Осака, что и делают некоторые пассажиры, совершающие регулярные полеты по маршруту Осака – Токио и обратно.

С недавнего времени компании «ДЖАЛ» и «АНА» пытаются исправить это положение. Так, руководство «ДЖАЛ» сообщило, что в рамках проводимой трехлетней реструктуризации, которая была начата в 1999 г., пассажирам будут предоставляться скидки на авиабилеты в размере 50–66%. Руководство «АНА» пошло еще дальше, заявив о возможных скидках в 71–83%. Конечно, это пока только обещания, а японцы продолжают испытывать на себе неуклонный рост цен, который связан в первую очередь с тем, что крупные авиакомпании пытаются погасить свои внешние долги, чтобы удержаться в условиях жесткой конкуренции. Компания «ДЖАЛ» в своей политике делает упор на скидки, объединение с другими компаниями и активное использование Интернета для продажи авиабилетов. Например, каждому, кто купит билет этой авиакомпании через Интернет, была обещана 25-процентная скидка.

В настоящее время в Японии действует 91 аэропорт. Из них 29 — I и II класса, способные принимать практически любые современные самолеты и обслуживающие международные и главные внутренние линии. 62 аэропорта — III класса, связывающие авиационным сообщением все административные центры и крупные города.

Для большинства рядовых японцев полеты стали обычным яв-

лением. По статистике Министерства транспорта, авиационным транспортом совершают поездки 4% японцев. Это намного меньше, чем в США (17%), но больше, чем в ФРГ (2%), Великобритании (1%), Франции (1,3%).

Большой проблемой остается то, что почти 1/3 пассажиров-японцев, прибывающих в токийский аэропорт Нарита международными рейсами, не могут добраться авиасообщением до своего места назначения в Японии. А это, по некоторым подсчетам, 1,9 млн. пассажиров в год. Отсутствие сообщения из аэропорта Нарита с префектуральными центрами ведет к тому, что эту нишу занимает Республика Корея, которая стала развивать авиационную связь с японскими префектурами. Сеульский аэропорт Кимпо превратился в перевалочный пункт для полетов пассажиров из многих японских префектур, из-за чего японские авиакомпании несут большие убытки. Сейчас для Японии очень важно развитие центральных аэропортов и их связей с местными. Однако в последнее время для обслуживания перегруженных местных авиалиний, где число пассажиров в год составляет около 8 млн. человек, стали создаваться новые авиакомпании, такие, как, например, «Эадо» на линии Токио — Саппоро.

Искусственное разделение сфер бизнеса в воздушном пространстве между «ДЖАЛ» на внешних линиях и «АНА» на внутренних, очевидно, было оправданно на начальном этапе развития авиатранспорта в стране. Однако в сфере внутренних перевозок оно неизбежно привело к сдерживанию конкуренции и росту тарифов.

Сейчас в Японии прилагаются усилия к стимулированию конкуренции путем создания новых компаний, действующих на основных внутренних линиях. В сфере международных перевозок в условиях твердого превосходства большинства американских компаний над «ДЖАЛ» ставка делается на государственную поддержку «ДЖАЛ» как основной компании. В то же время Министерство транспорта Японии стало выдавать другим японским авиакомпаниям разрешения на обслуживание новых внешних линий, но только в тех случаях, когда они не представляют конкуренции для «ДЖАЛ».

Япония — США: борьба с терроризмом

Предпринятая международными террористическими организациями 11 сентября 2001 г. террористическая атака против США высветила борьбу с терроризмом как новое весьма актуальное направление двустороннего японо-американского сотрудничества. Трагедия 11 сентября способствовала преодолению некоторых различий в подходах двух стран к данной проблеме, заключавшихся в том, что США в отличие от Японии до этого события относились к угрозе международного терроризма скорее как к гипотетической, нежели реальной. В Японии же в силу того, что она на протяжении своей послевоенной истории неоднократно сталкивалась с террористической деятельностью, последним проявлением которой явилась осуществленная боевиками секты «АУМ синрике» 25 марта 1995 г. акция с применением нервно-паралитического отравляющего вещества типа зарин в Токийском метро¹, всегда более зримо воспринимали угрозу, которую представлял терроризм не только международный, но и национальный как отдельным странам, так и человечеству в целом. Такой повышенной чувствительности японцев способствовало также и то, что Япония в силу ряда объективных факторов (высокая плотность населения; наличие большого количества АЭС, химических производств и других потенциально опасных объектов; чрезвычайная скученность строений, многие из которых сооружены из легковоспламеняющихся материалов; незащищенность объектов инфраструктуры, электро- и газомаршрутов, информационно-коммуникационных линий) в значительно большей степени уязвима от таких террористических атак, чем многие другие страны, включая США. Более острое осознание опасности террористической деятельности и, особенно, ее возможных последствий опосредованно заложено в гены японцев, испытывающих подсознательный страх перед стихийными бедствиями, природными катаклизмами и пожарами, которые часто случались на протяжении японской истории и приводили к колоссальным жертвам и разрушениям.

Реакция правительства Японии на события 11 сентября не была одномоментной. В то время как лидеры большинства крупных стран, таких, как Россия, КНР, Великобритания, сразу же заявили о своем сочувствии и солидарности с американским народом, связались с президентом США Дж. Бушем по «горячим линиям связи», премьер-министр Японии Дз. Коидзуми сделал это с опозданием на сутки, позвонив американскому президенту на следующий день, т.е. 12 сентября. Коидзуми также был последним из лидеров развитых государств, посетивших США после трагических событий. Такая задержка объясняется, по всей видимости, тем, что правительству Японии требовалось время как для окончательного формирования своей позиции, так и для выработки мер по противодействию терроризму на национальном уровне и в мировом масштабе. В ходе переговоров с президентом США Дз. Коидзуми изложил программу из семи пунктов, которую Япония намерена была реализовать в связи с террористической атакой против Соединенных Штатов. В соответствии с этой программой японское правительство обязывалось:

1) незамедлительно принять меры, необходимые для отправки формирований сил самообороны в интересах оказания поддержки вооруженным силам США, включая тыловое, медицинское, транспортное обеспечение, а также другие меры, связанные с противодействием террористическим актам, которые признаются угрозой международному миру и безопасности в соответствии с резолюцией № 1368 Совета Безопасности ООН;

2) безотлагательно принять ряд мер, необходимых для дальнейшего усиления безопасности объектов и районов базирования вооруженных сил США и других важных объектов на территории Японии;

3) в самое короткое время привлечь разведывательные средства сил самообороны для сбора необходимой информации и данных;

4) ...внести посильный вклад в усиление международного сотрудничества, включая предоставление необходимой информации в таких областях, как иммиграционный контроль и др.;

5) ...предоставить гуманитарную, экономическую и другую необходимую помощь близлежащим и другим странам, подвергшимся

ся террористическим нападениям. В рамках программы оказания такой помощи будет предоставлена чрезвычайная экономическая помощь Пакистану и Индии, которые сотрудничают с Соединенными Штатами в этой исключительной ситуации;

6) ...как и прежде, оказывать содействие перемещенным лицам;

7) ...в сотрудничестве с другими странами принимать все необходимые меры в соответствии с изменяющейся обстановкой с тем, чтобы избежать ухудшения как международной, так и внутренней экономической ситуации.

Несмотря на явно выраженную всестороннюю поддержку Японией позиции США в вопросе борьбы с международным терроризмом, подходы Токио и Вашингтона к этой проблеме отличались определенными нюансами. Так, американская администрация заклеймила терроризм как олицетворение и порождение политики так называемых стран «оси зла», к которым причислила возглавляемый «талибами» Афганистан, Ирак, Иран и КНДР. Японское же руководство настаивало на более четкой и узкой персонификации террористической угрозы, выступало за то, чтобы понятие международного терроризма связывалось не с группой государств, а с отдельными террористическими организациями, имеющими наднациональный характер. И только когда США конкретно связали террористический акт 11 сентября с бен Ладеном, «Аль-Каидой» и «Талибаном», Япония полностью и безоговорочно встала на сторону США, открыто присоединившись к так называемой антитеррористической коалиции. Свидетельством этого стало заявление Коидзуми, сделанное в японском парламенте 14 сентября 2001 г., о том, что террористическая атака 11 сентября была направлена не только против США, но и нанесла ущерб безопасности Японии. Подчеркивая решительную позицию японского руководства в отношении терроризма, он вместе с тем отметил необходимость воздержаться от необдуманного втягивания в войну с ним. Для разъяснения линии Японии в вопросе борьбы с терроризмом премьер-министр Коидзуми направил своих представителей в Пакистан, Иран, Саудовскую Аравию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Таджикистан, Узбекистан и Индию. Примечательно также, что Япония, вопреки позиции США, причисляющих Иран к «оси зла»,

поддерживает весьма активные политические и экономические отношения с этим исламским государством. Свидетельством того, что японское руководство придает весьма важное значение развитию связей с Тегераном, явился успешный визит в Японию в октябре 2000 г. иранского президента Хатами.

Такая взвешенная и методически более правильная позиция Японии сформировалась на фундаменте всего ее послевоенного политического курса, который, не выходя за рамки согласованной с США союзнической стратегии, подвергался определенной коррекции с учетом японских национальных интересов. В данном конкретном случае Япония не хотела ставить под угрозу свои отношения со странами Ближнего Востока, из которых поставлялась большая часть потребляемого ею энергетического сырья, а также с КНДР, с которой, благодаря состоявшемуся в ноябре 2002 г. визиту в Пхеньян премьер-министра Коидзуми, наметилась реальная перспектива сближения позиций, необходимая для урегулирования существующих разногласий и последующего восстановления дипломатических отношений. Зеркальное копирование американской точки зрения, которая во многом формировалась на эмоциональной основе непосредственной жертвы террористического акта, могло свести на нет прежние усилия Японии по формированию в мире, в том числе и среди исламских стран, имиджа миротворца, конструктивная линия которого всегда способствует мирному разрешению кризисных ситуаций. Политика японского правительства по проблеме борьбы с международным терроризмом после событий 11 сентября, безусловно, не могла формироваться спонтанно лишь под влиянием этого события и его эмоциональных оценок со стороны американской администрации. Позиция Японии явилась дальнейшим развитием ее прежнего политического курса. В Токио всегда рассматривали вопрос об искоренении терроризма как требующий комплексного, а не чисто силового решения.

Японское руководство исходило и исходит из необходимости создания развитой международной правовой инфраструктуры для противодействия терроризму и настаивает на том, чтобы борьба с этим злом была бескомпромиссной и жесткой как в масштабах отдельных стран, так и на глобальном уровне. При этом, однако, Япония считает, что противодействие терроризму должно осуществ-

ляться комплексно по всем направлениям, включая меры по искоренению бедности, национальной, расовой и религиозной неприимиримости, пропаганды насилия и т.д., а не только с использованием военно-силовых средств. Она активно поддерживала любые начинания, которые предпринимались как мировым сообществом в лице ООН, так и региональными организациями и отдельными странами. В частности, под эгидой Японии были проведены в октябре 1997 г. в Токио региональная антитеррористическая конференция в формате Япония — АСЕАН, в октябре 1998 г. — Азиатско-Латиноамериканская конференция по борьбе с терроризмом, в декабре 1999 г. — аналогичная конференция с участием представителей стран Восточной Азии и Среднего Востока.

Япония подписала и ратифицировала практически все антитеррористические конвенции, выработанные мировым сообществом, в том числе и последние из них, такие, как Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом и конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Японское правительство одобряет проект конвенции о противодействии актам ядерного терроризма, а также позитивно оценивает предложение генерального секретаря ООН о необходимости прийти к соглашению относительно всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, которая заложит правовую основу, необходимую для легитимизации как всех ранее принятых, так и будущих международных норм по этому вопросу.

Правительство Японии в короткие сроки разработало проект закона о специальных мерах по противодействию терроризму и сделало все возможное для его скорейшего утверждения в парламенте 29 октября 2001 г. Этот закон официально определил место Японии в коалиции стран, активно борющихся с международным терроризмом. Он разрешает использование японских сил самообороны в антитеррористических операциях, в том числе за пределами японской территории, ограничивая, тем не менее, сферу их применения тыловым обеспечением и оказанием гуманитарной помощи, запрещая в то же самое время участие личного состава сил самообороны в любых видах непосредственных боевых действий.

В соответствии с указанным законом правительство Японии впервые в послевоенной истории приняло решение направить в район предполагаемой военно-силовой операции до 1500 человек личного состава сил самообороны, 6 кораблей (судов) и 8 самолетов для решения задач по обеспечению действий вооруженных сил США и других стран; проведению поисково-спасательных операций и оказанию помощи перемещенным лицам.

В период подготовки американской операции против режима «талибов» в Афганистане правительство конкретизировало меры по оказанию помощи беженцам на территории Пакистана. Предусматривалось, в частности, силами военно-транспортной авиации доставить в Пакистан палатки, одеяла и другие материалы для находящихся там афганских беженцев. Для этой цели выделялось несколько транспортных самолетов С-130 «Геркулес».

Одновременно Япония изъявляла готовность выделить на обеспечение нужд беженцев 120 млн. долл., что составляло около 20% всех средств, запрашивавшихся Верховным комиссаром ООН по делам беженцев и другими гуманитарными организациями. На проведение первых операций в течение двух ближайших месяцев Япония обязывалась выделить 29 млн. долл. В части, касающейся предоставления чрезвычайной экономической помощи Пакистану, было принято решение о ее размерах (40 млн. долл.), формах и сроках осуществления денежных траншей. По линии двусторонней помощи на укрепление национального бюджета Пакистану выделялось 28 млн. долл. в форме несвязанного, безвозмездного кредита (гранта). На помощь беженцам по линии чрезвычайной помощи предоставлялось 7,5 млн. долл.

Дополнительно на 200 млн. иен увеличивалась сумма, предназначенная на нужды Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Одновременно был пересмотрен в сторону продления сроков график выплаты пакистанского долга Японии в размере 550 млн. долл.

Активизация участия Японии в стабилизации ситуации в районе Афганистана и Пакистана была обусловлена не только солидарностью с США. Она находилась в русле решаемых японским руководством геостратегических задач по укреплению своего влияния в Центрально-Азиатском регионе. После распада СССР этот реги-

он стал зоной повышенного внимания Токио. Это объясняется тем, что образование на одной из наиболее богатых природными ресурсами и стратегически важных частей территории бывшего СССР слабых в военном и экономическом отношении и политически аморфных государственных образований, во многом зависящих от финансовой и военной поддержки извне, полностью соответствовало задачам, ставящимся в новой внешнеполитической стратегии Японии, и в частности ее «дипломатии шелкового пути», относящейся к Центральноазиатскому региону. Обеспечение влияния в этом регионе позволило бы Японии, если не контролировать, то, по крайней мере, держать руку на пульсе процессов, происходящих в наиболее важных для будущего западной цивилизации районах мира.

Во время и после так называемой войны в Персидском заливе в 1990 г. Япония не только остро ощутила свою зависимость от развития ситуации в весьма нестабильном регионе Ближнего Востока, откуда в Японию поступала основная часть импортируемого ею углеводородного сырья, но и столкнулась с проблемой диверсификации поставок жизненно важных для ее национальных интересов природных ресурсов, особенно энергоносителей. В связи с существенным ослаблением влияния России на постсоветском пространстве, включая Центральную Азию, перед Японией в этом плане открывались беспрецедентные возможности. Тем более, что после падения режима «талибов» в результате военно-силовой акции США на повестку дня вновь был поставлен вопрос о строительстве трубопроводной системы для транспортировки нефти и газа из Центральноазиатского региона через территорию Афганистана к пакистанским портам. Реализация этого проекта, находившегося в русле решения задач по диверсификации источников получения энергоресурсов с целью уменьшения зависимости от их поставок с Ближнего Востока, сулила Японии большую экономию средств и времени, значительно сокращая дальность транспортировки жизненно важного для японской экономики стратегического сырья. Большое значение имел и тот факт, что судоходный маршрут из портов Пакистана позволял обеспечивать более высокий уровень безопасности морских коммуникаций, поскольку на довольно значительном протяжении они могли контролироваться не только аме-

риканскими ВМС, но и японскими силами самообороны, в том числе в пределах тысячемильной зоны. Кроме того, как показывает исторический опыт, Япония начинает интенсифицировать свое экономическое проникновение именно в тех регионах, где на более или менее постоянной основе обозначается военное присутствие США.

Таким образом, формирование американской системы базирования в Центральноазиатском регионе и в Афганистане создавало определенные предпосылки в плане гарантий безопасности для масштабного экономического вовлечения Японии в дела региона. Учитывая то, что этот регион рассматривается китайским руководством как входящий в сферу его влияния, Япония, наращивая там свое экономическое и политическое присутствие, в какой-то мере может «прятаться» за спину США, что уменьшает возможность развития конфликтных ситуаций непосредственно между Пекином и Токио.

Подходы японского руководства к вопросу использования военной силы против Ирака фактически являются продолжением и развитием той линии, которую оно проводило в период войны в Персидском заливе в 1990 г. В период, предшествующий началу нынешней военной операции против Ирака, Япония поддержала санкционированные ООН инспекции, имевшие своей целью выявить наличие в Ираке как производственных мощностей оружия массового уничтожения, так и запасов самого этого оружия.

Однако по сравнению с временем проведения операции многонациональных сил, осуществленной в 1990 г., Япония обозначила существенное усиление своей вовлеченности. Она вышла за рамки чисто финансового участия в деятельности антитеррористической группировки и фактически приблизилась к той грани, переход за которую можно характеризовать как прямую вовлеченность в военные действия. Так, еще до начала новой операции против Ирака два эскадренных корабля морских сил самообороны сопровождали американский авианосец «Китти Хок», направлявшийся в район предполагаемых боевых действий и вышедший с военно-морской базы США в Ёкосука, до острова Иводзима, в то время как в 1990 г. Япония отказала США в аналогичной просьбе, сославшись на свою мирную конституцию.

Впоследствии в конце 2001 г. в Индийский океан для решения задач тылового обеспечения боевых кораблей США и Великобритании в ходе предстоявшей широкомасштабной операции против Ирака были направлены три японских эсминца и два вспомогательных судна японских морских сил самообороны. За год нахождения в непосредственной близости от зоны боевых действий, начиная с того момента, когда 2 декабря 2000 г. вспомогательное судно морских сил самообороны Японии произвело первую заправку топливом американского эсминца в Аравийском море, японцы осуществили более 140 заправок, в ходе которых задействованным в операции боевым кораблям коалиции было предоставлено 234 тыс. килолитров топлива на сумму 70 млн. долл. Кроме того, ввиду переброски в район боевых действий сил и средств военно-транспортной авиации США японские воздушные силы самообороны взяли на себя часть задач по обеспечению грузоперевозок между американскими базами и пунктами снабжения. В частности, японский военно-транспортный самолет С-130Н осуществлял челночные полеты по доставке грузов между американскими базами на территории Японии и военно-морской базой США на острове Гуам в Индийском океане.

В конце 2002 г., когда все более явственные очертания стали приобретать планы США по применению военной силы против Ирака с более решительными, чем в 1990 г. целями, Япония под видом плановой замены эсминца «Хизэй» направила в Персидский залив эскадренный миноносец УРО «Кирусима». Осуществление такой замены означало качественно новый уровень участия Токио в предстоящей операции США и Великобритании против Ирака, поскольку тактико-технические характеристики указанного эсминца, оснащенного системой наблюдения и управления огнем и обеспечивающего одновременное сопровождение более 200 воздушных, надводных и подводных целей и ведение огня одновременно по 10 из них, позволяли перейти от тылового к разведывательному обеспечению. О возможности участия эсминца УРО «Кирусима» в решении информационно-разведывательных задач предстоящей операции напрямую упомянул начальник Управления национальной обороны С.Исиба. На одной из своих пресс-конференций он заявил, что отправка этого боевого корабля стала необходимой из-за того, что в случае начала боевых действий против Ирака сил и средств США по наблюдению и

сбору информации в Индийском океане окажется недостаточно.

Практически в это же самое время правительством Японии была сформирована специальная группа во главе с премьер-министром Коидзуми по разработке закона, обеспечивающего возможность направлять в Ирак и прилегающие районы личный состав сил самообороны для оказания помощи США в тыловом и транспортном обеспечении после окончания активной фазы боевых действий. Рассматривается также возможность участия японских военнослужащих в составе миротворческого контингента, который планируется направить в Ирак по решению США. При этом участие Японии в послевоенном процессе поддержания порядка и восстановления Ирака не связывалось с деятельностью ООН и ее организаций.

Все это свидетельствует о том, что Япония идет по пути расширения своих функций по оказанию поддержки Вашингтону в рамках антитеррористической коалиции, боевое ядро которой составляют США и Великобритания, исподволь готовя как мировое общественное мнение, так и японскую общественность к возможности более полного участия не только в миротворческой деятельности, но и в боевых действиях за пределами японской территории, в том числе с элементами применения вооружения и военной техники. Серьезную озабоченность вызывает и то, что японское руководство, ориентируясь на Вашингтон, допускает возможность осуществления такого рода деятельности в обход решений Совета Безопасности ООН, в состав которого она стремится войти в результате реформирования этой универсальной организации по обеспечению мира и безопасности на планете.

¹ В результате распыления разбавленного нервно-паралитического газа зарин погибли 12 человек, почти 5 тыс. получили отравления разной степени тяжести. По мнению экспертов, жертв было бы в десятки раз больше, если бы террористы в спешке не напутали с концентрацией ОВ. В ходе следствия по делу секты «АУМ синрике» и ее руководителя Секо Асахара выявлен случай применения зарина в 1994 г. в г. Мацумото, где были отравлены 7 человек. О широкомасштабных планах сектантов-террористов говорит тот факт, что в районе горы Фудзи ими был создан научно-исследовательский центр, где разрабатывались ОВ и методики их применения, а также делались попытки создания бактериологического оружия. Одновременно террористы построили современное мини-предприятие, в одном из цехов которого производили ОВ, а в другом собирали автоматическое стрелковое оружие.

А. В. Сёмин

Японо-китайские отношения в начале XXI в.: состояние и перспективы

Япония и КНР вышли на рубеж качественно новых, более сложных, взаимоотношений, перемены в которых во многом определяются экономическим и военным потенциалом КНР, ее активизирующимся участием в региональной и мировой политике. Области взаимодействия Токио и Пекина непрерывно расширяются, однако согласование позиций двух сторон достигается с немалым трудом. Не удается вывести из тупика политический диалог, нелегко преодолеваются торговые разногласия, сталкиваются интересы двух стран в Восточной Азии.

Политический диалог

Ход японо-китайского политического диалога является одним из убедительных свидетельств непростого характера двусторонних отношений. Не был исключением и 2002 год, когда стороны отмечали 30-летие восстановления дипломатических отношений и, казалось, возникало достаточно поводов для контактов лидеров двух стран. Вопреки сложившейся традиции, в юбилейный год не было ни одного официального визита первых лиц ни с одной из сторон для участия в торжествах и проведения переговоров. Встречи руководителей двух стран проходили исключительно «на нейтральной почве» — в рамках работы международных форумов. Атмосфера контактов была неровной.

Так, содержательностью и доброжелательной атмосферой отличалась апрельская встреча премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи с премьер-министром Дз. Коидзуми в период проведения Азиатского форума на о. Хайнань. В ходе беседы китайский руководитель дал высокую оценку признания в программной речи Коидзуми того факта, что «экономическое развитие КНР не рассматривается Японией в качестве угрозы», что оно, напротив, «является вкладом в развитие отношений дружбы и сотрудничества между двумя стра-

нами». Развивая свою мысль в беседе с Чжу Жунцзи, Коидзуми назвал развитие КНР «шансом для Японии». Конкурентные отношения, подчеркнул он, могут служить как развитию японо-китайских отношений, так и региона. Время от времени, сказал он, могут возникать трения, как это было в 2001 г., когда две страны смогли и «смогут в будущем разрешать проблемы, прибегая к диалогу»¹. В целях активизации диалога по экономической проблематике Коидзуми предложил учредить на официальном уровне японо-китайский консультативный орган. Чжу Жунцзи поддержал это предложение, заметив, что, используя эту структуру, можно было бы погасить любые споры на ранней стадии их возникновения².

Собеседники на данной встрече были единодушны в стремлении к дальнейшему развитию двусторонних отношений. Премьер Госсовета заявил, что «для двух стран нет иного будущего, кроме отношений дружбы и сотрудничества». В той дружественной обстановке, в которой проходила апрельская встреча, совершенно естественно прозвучало приглашение, сделанное Чжу Жунцзи японскому премьер-министру, посетить КНР с официальным визитом осенью 2002 г. Коидзуми ответил, что «с радостью и со всей серьезностью рассмотрит эту возможность»³.

Однако его официальный визит в КНР так и не состоялся. Вразумительных объяснений этому японская сторона не дала. Но и без того было ясно, что причина заключалась в ухудшившихся в очередной раз отношениях. Серьезным толчком к этому стало посещение в апреле 2002 г. Коидзуми токийского храма Ясукуни, известного как место поклонения павшим в войне японцам. Эта акция, как и прежде, была воспринята болезненно в Пекине.

Возникновению напряженности в японо-китайских отношениях способствовали также инциденты, имевшие место в течение этого года. Один из них был связан с нарушением в начале 2002 г. неопознанным военным судном японских территориальных вод. В этом подозревалась китайская сторона, которая не упорствовала в отрицании своей причастности, но и не признавала ее.

На встрече в апреле Чжу Жунцзи предложил японскому премьеру разрешить проблему без чрезмерной шумихи и получил согласие. Вместе с тем в самой Японии инцидент вызвал большой

резонанс, послужил, в частности, предлогом для принятия в том же месяце на совместном заседании правительства и совета национальной безопасности дополнения к Закону о силах самообороны и к Закону о совете национальной безопасности в части, касающейся действий «в случае вооруженного нападения»⁴. Значительный резонанс в дипломатических кругах двух стран имел и другой инцидент, возникший в мае 2002 г. вокруг генерального консульства Японии в Шэньяне. В помещении этого учреждения китайскими полицейскими было арестовано, по утверждению японских источников, пятеро северокорейских граждан. Тем самым, по мнению японской стороны, были нарушены международные законы, которыми регламентируется положение и деятельность иностранных консульств. Япония заявила протест, добиваясь возвращения ей арестованных. Разъяснения, данные китайскими должностными лицами по этому событию, не были приняты.

После указанных инцидентов ситуация на переговорах Токио с Пекином осложнилась. Сентябрьская встреча Чжу Жунцзи с Коидзуми во время Азиатско-Европейского саммита в Копенгагене проходила в более прохладной атмосфере, чем в апреле. Знаком ухудшения контактов для японской стороны стали процитированные китайским премьером слова председателя КНР Цзян Цзэминя о важности «воспринимать историю в качестве зеркала и смотреть вперед в будущее». Эта фраза вновь напомнила японцам о необходимости учесть уроки прошлой войны в Китае и покаяться, чего не первый год добивается от японских лидеров Пекин. В Токио это было воспринято без восторга. Вышеназванная словесная формула была дословно повторена Цзян Цзэмином в беседе с Коидзуми в рамках октябрьского саммита АТЭС в Мексике. Китайский лидер, к тому же, критически отозвался по поводу визита главы кабинета министров Японии в храм Ясукуни⁵.

Как представляется, в политическом диалоге стороны далеко не ушли от той ситуации, которая сложилась во время токийского саммита двух стран в 1998 г., когда, несмотря на предпринимаемые ими усилия, взаимопонимания между лидерами достигнуто не было. Препятствием, очевидно, остаются события военного прошлого. Не преодолев их, трудно идти дальше.

Японо-китайская торговля

В 2001 г. произошла первая «торговая война», возвестившая о качественном изменении характера отношений между Японией и КНР. Торговля перестала, как это было в течение десятилетий, играть стабилизирующую роль в их отношениях в целом.

На фоне переживаемого Японией затянувшегося экономического спада достижения КНР в подъеме экономики особенно заметны. Они вызывают в японских деловых и общественно-политических кругах нарастающую обеспокоенность. О четырех «шоковых ударах», нанесенных КНР по Японии, говорит, к примеру, директор Центра по изучению китайской экономики НИИ стратегии компании «Мицубиси Буссан» Син Сайхин. Под этими «ударами» он подразумевает:

- нарастающую экономическую мощь КНР;
- образование гигантского китайского рынка;
- превращение КНР в «планетарное производственное предприятие»;
- активизацию на китайском рынке европейских и американских компаний при одновременном ослаблении позиций японского бизнеса⁶.

Наиболее пугающими для Японии, с конца 1960-х годов занимавшей положение крупнейшей в Азии и второй в мире экономической державы, представляются перспективы подъема экономики КНР. 10-м пятилетним планом социально-экономического развития Китая (2001—2005 гг.) предусматривается увеличение ВВП к 2005 г. на 40% по сравнению с 2000 г., т. е. до 12,5 трлн. ю. (1,5 трлн. долл.), при среднегодовом экономическом росте 7%.

В Японии распространено мнение, что к 2020 г. КНР сможет обогнать ее, заняв место второй в мире экономической державы. Всерьез японцами воспринимается и более отдаленный прогноз, который был сделан в июне 2001 г. премьер-министром Сингапура Ли Куанью: «Если не произойдет столкновения между США и КНР, то через 50 лет масштабы китайской экономики будут превосходить японские в 5—10 раз»⁷.

В Японии всегда весьма внимательно следили за тенденциями в развитии КНР, но в последние годы исследования «китайского

феномена» особенно активизировались. Анализ факторов динамичного экономического роста этой страны, особенностей ее вхождения в мировую экономику занимает центральное место в целом ряде официальных документов, например, в Белой книге по международной торговле (2001 г.), подготовленной японской внешне-торговой организацией ДЖЕТРО. По ее данным, ежегодный рост экономики КНР в 1990-е годы в среднем составлял 10%. К 1998 г. по величине ВВП страна поднялась на седьмое место в мире. За последнюю декаду XX в. китайский экспорт вырос почти в четыре раза. К 1999 г. как экспортер КНР вышла на девятое место в мире. Если в 1990 г. ее доля в совокупном мировом ВВП составляла 1,8%, то в 1999 — 3,4%⁸. Прямым результатом промышленного роста страны стало увеличение объема ее экспорта. Его доля в общем мировом поднялась с 1,8% в 1990 г. до 4% в 2000 г. В некоторых видах продукции рост масштабов экспорта особенно заметен. Так, доля КНР в мировой торговле с 1990 по 1999 г. возросла по текстилю с 6,9 до 8,8%, одежде — с 9 до 16,2%. Общий объем внешне-торгового оборота страны в 2001 г. составил 376,77 млрд. долл. при увеличении по сравнению с предыдущим годом экспорта на 7%, импорта на 11,2%⁹.

Анализируя причины столь резкого роста масштабов внешней торговли КНР, авторы Белой книги ДЖЕТРО называют следующие основные факторы:

- новая роль КНР как производственной базы для ведущих производителей товарной продукции США, Европы и Японии;
- увеличение поступлений дешевых китайских товаров ведущим международным торговым компаниям, владеющим сетью дисконтных магазинов;
- агрессивная экспансия китайских фирм на внешних рынках, их целеустремленное проникновение на рынки Северной Америки и Азии¹⁰.

Стремительное увеличение экспортных возможностей КНР было стимулировано, как подчеркивают японские специалисты, интенсивным потоком прямых инвестиций из-за рубежа. Для их привлечения страна располагает относительно дешевой и квалифицированной рабочей силой, а также политической стабильностью.

В 1990-е годы КНР получила четверть всех прямых иностранных капиталовложений, поступивших во все развивающиеся страны. Среднегодовое использование капитала достигало уровня 40 млрд. долл.¹¹ На июль 2001 г. в стране насчитывалось около 378 тыс. корпораций, базирующихся на иностранном капитале. Кумулятивный объем прямых инвестиций из-за рубежа составлял 700 млрд. долл. — при расчете на основе контрактов и 370 млрд. долл. — на основе реальных вложений¹².

Японские исследователи указывают на следующие основные направления движения иностранного капитала в КНР:

- осуществление крупных инвестиционных проектов европейскими и американскими компаниями;
- перевод в КНР иностранных капиталов и предприятий из других регионов, в частности, из стран АСЕАН;
- активизация деятельности центров реконструкции и развития транснациональных компаний.

Согласно данным ООН, из 500 ведущих транснациональных компаний 400 участвуют в инвестиционных проектах в КНР, свыше 100 создали центры реконструкции и развития¹³.

В результате этого процесса Япония, прежде известная в качестве «планетарного предприятия», постепенно уступает эту роль КНР. Как прогнозируют японские эксперты, до 2005 г. в 12 основных видах промышленной продукции (сталь, этилен, мобильные телефоны и т.д.) китайская доля превзойдет японскую. В качестве исключения называют лишь автомобильную промышленность Японии¹⁴.

Торговля в двусторонних связях Японии с КНР в послевоенное время занимает центральное место. Япония — главный торговый партнер КНР, которая в свою очередь в японском внешнеторговом обороте занимает второе место после США. Сегодня характер торгово-экономических отношений претерпевает качественные изменения. КНР все чаще выступает как серьезный торговый конкурент Японии и ее реальный соперник на рынке, прежде всего Восточной Азии.

Необходимо подчеркнуть, эта страна — единственная среди ведущих торговых партнеров Японии, с которым и в период обще-

го спада во внешней торговле товарооборот продолжал расти. В 2002 г. Япония по-прежнему оставалась главным торговым партнером КНР, которая еще более укрепила свои позиции на втором месте после США в японском внешнеторговом обороте. Двусторонний товарооборот на этот раз превысил 100-миллиардную отметку, достигнув 101,54 млрд. долл. Экспорт КНР составлял 61,67 млрд., а импорт — 39,87 млрд. долл. Доля КНР в японском импорте равнялась 18,3%, в экспорте — 9,6%¹⁵.

Весьма характерна динамика японского импорта из КНР в последнее десятилетие XX в. Доля этой страны за это время почти утроилась и в 2000 г. составляла 14,5%. КНР стала вторым после США источником импорта готовой продукции для Японии. Среди 20 видов быстрорастущего японского импорта из КНР 18 были готовой продукцией. На первом месте (30%) — текстильные изделия, одежда. На КНР приходилось свыше 70% японского импорта мужских сорочек, около 80% женских платьев и обуви. Второе место (26%) в японском импорте занимала продукция машиностроения (включая по японской классификации электромашиностроение, радио- и электронную аппаратуру). КНР занимала вторую позицию после США в японском импорте автомобильных запчастей и видеоаппаратуры, после Гонконга — электронной аппаратуры и компьютеров. По сравнению с предшествующим годом в японском импорте из КНР более скромное место занимали пищевые изделия (11%), топливо и сырьевые материалы (7%)¹⁶.

Что касается японского экспорта в КНР, то, к примеру, в 2000 г. свыше 97% в нем занимала готовая продукция, в том числе 55% — машиностроительная. Япония была на первом месте по экспорту в эту страну автомобилей, видеоаппаратуры, деталей электронной аппаратуры, химической продукции, железа и стали, на втором месте (после США) — по ввозу компьютеров¹⁷. Важно отметить, что в превращении КНР в «планетарное производственное предприятие», что в свою очередь ведет к коренному изменению характера торгово-экономического взаимодействия двух стран, японский бизнес сыграл не последнюю роль, особенно с начала 1990-х годов. В 2000 г. кумулятивный объем предпринимательских инвестиций Японии в китайскую экономику достиг 25,3 млрд. долл.

К этому времени в КНР насчитывалось 14 300 предприятий с японским капиталом¹⁸. Свыше половины китайского экспорта промышленных товаров в Японию составляет продукция, произведенная филиалами японских компаний на территории КНР. В результате избыточного ввоза товаров в Японию в ее товарообороте с этой страной возникает огромное отрицательное торговое сальдо. В 2002 г. оно превысило 21 млрд. долл.

К тому же, японские инвестиции в экономику КНР в целом, как считает эксперт отдела международного консалтинга Института комплексных исследований «Номура» Т.Огата, оказывают дефляционное воздействие на экономику самой Японии, приводят к «опустошению» отечественной индустрии. Такая модель инвестирования среди японских специалистов уже получила наименование «изымаемой», поскольку инвестиции фактически изымаются из японской экономики, чтобы быть вложенными в китайскую. Во многих случаях экспорт японских фирм осуществляется в обмен на импорт из их филиалов в КНР. Работа японского бизнеса по подобной схеме (в основном это производство одежды, продуктов питания, деталей электронной аппаратуры), в силу целого ряда причин, в том числе сохраняющихся в КНР ограничений для деятельности иностранного капитала, не всегда предполагает передовой уровень производства и квалифицированный труд. В результате японскому покупателю, по крайней мере, до недавнего времени, предлагался товар невысокого качества¹⁹.

Еще одним следствием наводнения японского рынка произведенными в КНР товарами, по оценкам японских специалистов, является рост числа разорившихся предприятий, а также безработицы. Наиболее характерный пример — текстильная отрасль. Уже не первый год ввоз в Японию изделий из текстиля, главным образом китайских, покрывает около 95% потребностей внутреннего рынка. В итоге за последние 15 лет свыше 500 тыс. работников японских текстильных предприятий страны лишились работы²⁰.

Суммируя воздействие экспортной экспансии КНР на Японию, а также другие страны Восточной Азии, некоторые японские эксперты утверждают, что она реально угрожает такими последствиями, как: 1) «опустошение» производственных отраслей экономики;

2) «вымывание» из экономики прямых иностранных инвестиций; 3) резкое сокращение экспорта в силу более низкой, чем у КНР, конкурентоспособности товаров²¹.

Проблема избытка товаров китайского производства на японском рынке становится одной из центральных тем в исследованиях не только экономистов, но также социологов и политологов. Представляют интерес результаты опроса, проведенного в апреле 2001 г. ДЖЕТРО среди 2690 торговых и производственных компаний страны по вопросу конкурентоспособности китайской продукции на японском рынке. Ответы были получены от 1011 респондентов (37,6%), при этом выявилось:

- 57,9% респондентов так или иначе связаны с КНР как импортеры, посредники и пр.;

- 42,2% проявили заинтересованность в замене японских товаров китайскими;

- наиболее общими причинами наводнения рынка Японии китайскими товарами названы следующие:

- а) их высокая ценовая конкурентоспособность и спрос на дешевые товары на внутреннем рынке Японии (40,7% опрошенных);

- б) улучшение качества и конкурентные цены китайских товаров (37,2%);

- в) неспособность японской продукции конкурировать с китайской из-за высокой стоимости производства в Японии (72,8%)²² (по японским оценкам, стоимость труда в Японии в 20 раз выше, чем в Китае)²³.

Следует добавить, что на бытовом уровне японское население уже основательно привыкло, особенно в последние 10—15 лет, к китайским изделиям. КНР на японском рынке принадлежит 90% продаваемых зонтов, до 80% спортивных товаров, свыше 80% зеленого чая, около 50% велосипедов, 95% широко используемых бамбуковых шампуров для приготовления традиционного японского блюда «якитори», до 70% угря²⁴.

Итак, становление КНР в качестве «глобального производственного предприятия» имеет неоднозначные последствия для Японии как ближайшего торгово-экономического партнера. Сопровождаясь серьезными издержками, этот процесс способен оказать вли-

яние, возможно даже существенное, на японо-китайские взаимоотношения. Однако большинство проблем торгово-экономического ряда требует особых решений от самой Японии.

Как считает ведущий специалист Японского центра экономических исследований Х.Одзаки, с учетом долговременного характера двусторонних отношений Японии следует исходить из следующих ключевых моментов:

- Япония способна опережать КНР, сделав упор на создание новых отраслей производства с высокой добавленной стоимостью, новых технологий и новой продукции;

- в Японии должна быть создана такая система разделения труда, которая позволила бы ей воспользоваться ценовой конкурентоспособностью китайского производства²⁵.

Как бы то ни было, сегодня Япония и КНР как торговые партнеры вступают в период более жестких отношений. Рубежом резких перемен стал 2001 год, когда произошла первая за время партнерства «торговая война» между Японией и КНР. В тот год японское правительство проявило готовность ограничить поток дешевого импорта китайских товаров на японский рынок с тем, чтобы защитить интересы отечественных производителей. В кабинете министров Японии рассматривался список из 14 товаров, но решение было принято относительно только 3 видов сельскохозяйственной продукции. С апреля 2001 г. были введены временные, на 200 дней, квоты на ввоз лука-порея, грибов ситакэ и травы игуса, используемой для изготовления напольных матов татами. Превышение квот облагалось штрафными таможенными пошлинами в размерах от 106 до 266%²⁶.

Китайская сторона расценила действия Японии как «односторонние и дискриминационные в отношении КНР» и пошла на ответные меры. С июня 2001 г. вводились 100%-ные пошлины на экспорт ряда видов японской готовой продукции в КНР, в том числе автомобилей, кондиционеров, сотовых телефонов. В июле 2001 г. были проведены японо-китайские переговоры на министерском уровне, которые результатов не дали. Стало очевидным, что для достижения компромисса потребуются встреча руководителей двух стран. Такая встреча состоялась в конце 2001 г. в Пекине. На ней

удалось создать предпосылки для продолжения переговорного процесса на рабочем уровне, и в начале 2002 г. торговый конфликт был исчерпан.

От «торговой войны» Япония ничего не выиграла. По оценкам японских специалистов, она отстояла коммерческие интересы на общую сумму около 150 млн. долл., потеряв при этом 1 млрд. долл. События, растянувшиеся почти на один год, вызвали внутри страны неблагоприятный резонанс, в частности, возникновение антикитайских настроений в деловых и общественно-политических кругах. Раздавались даже призывы к правительству отказать КНР в поддержке принятия ее в члены ВТО²⁷.

В то же время указанные события стали также основанием для более взвешенных и самокритичных оценок. В частности, японская сторона извлекла немаловажный урок, состоящий в том, что ей в дальнейшем будет нелегко вновь использовать санкции в качестве щита для защиты отечественной промышленности, учитывая правила ВТО, в которую с ноября 2001 г. вошла КНР²⁸.

Японская экономическая помощь Китаю

В том же 2001 г. принципиальные перемены произошли еще на одном весьма значимом направлении японо-китайских отношений. Официальным Токио было принято решение скорректировать политику оказания экономической помощи КНР. Новый подход был сформулирован в «Плане экономического сотрудничества с КНР», опубликованном Министерством иностранных дел в октябре 2001 г.

При этом правительство учитывало в первую очередь изменившееся экономическое и военно-политическое положение КНР. В дальнейшем японская сторона намерена строить свою политику оказания экономической помощи, в большей степени учитывая собственные национальные интересы, тщательно взвешивая характер и масштабы предоставляемой помощи, твердо следуя положениям Хартии Официальной помощи развитию (ОПР), принятой правительством в 1992 г. В документе сформулированы концепция и основные принципы новой политики ОПР.

Концепция содержит следующие ключевые элементы: 1) приверженность гуманным ценностям; 2) признание глобальной взаи-

мозависимости; 3) важность самостоятельных усилий; 4) необходимость сохранения окружающей среды.

Основными принципами новой политики являются:

1) одновременное сохранение и развитие окружающей среды;
2) исключение какого-либо использования ОПР в военных целях или в целях эскалации международных конфликтов;

3) всесторонний учет тенденций в военных расходах страны, которой оказывается ОПР;

4) внимание процессу демократизации и утверждения системы рыночной экономики, а также соблюдению основных прав человека и свобод в стране-получателе ОПР²⁹.

С самого начала японская правительственная помощь решала прежде всего важные для экономики Японии задачи: обеспечение стабильного импорта из КНР природных ресурсов и сырья, а также стимулирование японского экспорта в КНР. Предоставление помощи в виде связанных льготных кредитов служило цели освоения китайского рынка. При этом изначально существовала и важная внешнеполитическая цель — обеспечить стабильную обстановку в регионе. Именно этим объясняется та готовность, которую проявила японская правящая элита к предоставлению правительственных кредитов на устойчивой основе.

В КНР были реализованы четыре иеновые (кредиты в японской национальной валюте) кредитные программы по линии японской ОПР на общую сумму 2,26 трлн. иен. За весь период эта страна получила 14% всей японской ОПР (больше только получила Индонезия — 20%). В период 1998—1999 гг. КНР как получатель японской ОПР занимала первое место³⁰.

Важно подчеркнуть, что три первые и часть четвертой кредитной программы были ориентированы главным образом на финансирование проектов развития экономической инфраструктуры КНР. Кредитами обеспечивалось развитие энергетического комплекса, строительство портов и железных дорог, заводов, электростанций и ирригационных систем, модернизация систем связи и др.

Ко времени завершения в 2000 г. четвертой кредитной программы появились признаки того, что японская сторона готовится внести коррективы в политику ОПР в отношении КНР. Это мотивировалось изменением финансово-экономической и политической

ситуации. Был поставлен вопрос о необходимости сместить акцент при оказании ОПР с инфраструктурных проектов на экологические. К изменению подхода Японию толкала не только экологическая обстановка. Как представляется, более важным было то, что Япония испытывала все меньше желания способствовать дальнейшему усилению экономической и военной мощи КНР.

Вызревание ситуации для принятия правительственного решения ускорила складывавшаяся в тот период неблагоприятная обстановка в японо-китайском политическом диалоге. Она постепенно ухудшалась после неудавшегося токийского саммита 1998 г. В 1999—2000 гг. в японской прессе все чаще стали публиковаться материалы с критикой военной политики КНР, ставился вопрос о прекращении экономической помощи этой стране. К октябрю 2001 г. Министерством иностранных дел Японии была завершена работа над Программой экономического сотрудничества с КНР, которая была опубликована в декабре.

В документе говорилось о значимости этого сотрудничества, которое увязывалось с необходимостью сохранения мирной международной обстановки, обеспечения стабильности и процветания в Восточной Азии, безопасности и благоденствия Японии. Констатировалось, что поддержка через ОПР китайских реформ и политики «открытых дверей» будет продолжать играть важную роль наряду с частной торговлей и инвестиционной активностью Японии. Вместе с тем в программе подчеркивалось, что ситуация вокруг ОПР значительно изменилась и что при предоставлении помощи необходимо в полной мере учитывать эти изменения. Обращает на себя внимание тот факт, что в тексте документа весьма подробно говорилось об изменениях, которые послужили причиной пересмотра японской политики предоставления ОПР КНР (в публичных заявлениях официальные лица Японии этого избежали). В программе говорилось:

«В жестких финансовых и экономических условиях, в которых находится Япония и которым сопутствуют такие изменения, как возрастающая мощь КНР в военной и экономических областях, а также превращение ее в конкурента Японии в сфере бизнеса, нарастающий скептицизм внутри Японии в отношении предоставления ОПР

этой стране еще более усилился под впечатлением от поразительного развития в районах восточного побережья КНР, модернизации китайского военного потенциала, помощи самой КНР третьим странам и ее недостаточной прозрачности»³¹.

В программе определена «базовая концепция» в отношении политики предоставления ОПР КНР на очередное пятилетие, которая включает следующие основные положения:

1) Япония будет осуществлять тщательное изучение предложений по конкретным проектам и оказывать действенную помощь с учетом приоритетных областей и тематики, новых потребностей в ходе развития КНР, а также собственных интересов при условии понимания и поддержки со стороны японского населения;

2) КНР должна сама осуществлять те проекты, которые в состоянии осуществить;

3) для достижения целей двустороннего сотрудничества необходимо эффективно осуществлять усилия по координации ОПР не только с государственными источниками финансирования, но и с частными;

4) Япония должна предоставлять ОПР таким образом, чтобы способствовать усилиям КНР по развитию рыночной экономики, основываясь на понимании того, что японским интересам отвечает интеграция этой страны в мировое экономическое сообщество с тем, чтобы она играла в нем ответственную политическую роль;

5) следует обратить внимание на то, чтобы японская ОПР не приводила к росту китайской военной мощи или к другим результатам, не совместимым с принципами Хартии ОПР³².

Согласно новой концепции, при иеновом кредитовании предусматривается переход от традиционного фиксирования целей кредитования на несколько лет вперед к определению их на один год, исходя из «длинного списка» проектов, являющихся кандидатами на кредитование. При этом с 2001 г. объем предоставляемой ОПР будет устанавливаться согласно специальной «аккумулирующей формуле», без учета предыдущего уровня.

При оказании помощи основной акцент будет смещен с целей развития инфраструктуры на задачи сохранения окружающей среды и экосистем, улучшения условий жизни и социального развития

во внутренних районах КНР, создания образовательных учреждений, передачи опыта и технологий. Особое внимание планируется обратить на сотрудничество с КНР в области информационных технологий (ИТ). В этом вопросе ставится задача объединить меры долгосрочной политики с усилиями китайского частного сектора, внести вклад в подготовку кадров, оказать поддержку в развитии конкретных направлений, к примеру, в работе по совершенствованию систем ИТ и внедрению для них современных стандартов.

Таким образом, новый механизм предоставления ОПР обеспечивает Японии большую возможность для использования помощи в своих целях, в том числе для оказания, при желании, воздействия на китайскую позицию по вопросам, в которых затронуты интересы обеих сторон.

Вступление КНР в ВТО и Япония

В ноябре 2001 г. КНР стала членом Всемирной торговой организации. Это важное для китайской и мировой экономики событие в Японии вызвало неоднозначную реакцию. Общий позитивный тон в оценке самого факта не мог скрыть беспокойности деловых и общественно-политических кругов страны тем, что Китай теперь может использовать это в торгово-экономическом соперничестве с Японией.

Серьезный повод для усиления опасений подобного рода возник в связи с событиями вокруг японо-китайского торгового конфликта в 2001 г. Он еще не был разрешен, когда наступил заключительный этап принятия КНР в ВТО. Как раз в это время в японских средствах массовой информации усилилась критика китайской торгово-экономической политики, высказывались мнения о необходимости отказаться от поддержки вступления КНР в эту международную организацию, поскольку это не соответствует национальным интересам Японии³³.

В подтверждение этого тезиса некоторые эксперты по вопросам обороны высказывали опасение, что активное включение КНР в процесс глобализации облегчит стране доступ к передовым технологиям двойного использования, а это может представлять угрозу безопасности Японии. Сторонники такой точки зрения призывали к установлению правильного соотношения между интересами бе-

зопасности и экономики, когда речь идет о взаимоотношениях с КНР³⁴.

Если же говорить об официальном подходе Токио к вступлению КНР в ВТО, то этот подход определенно не мог быть отрицательным, хотя бы потому, что полностью отвечал той миссии, которую Япония взяла на себя, декларируя еще в самом начале реформ в КНР готовность содействовать ее вовлечению в международное экономическое сообщество. Это рассматривалось в качестве важного фактора обеспечения стабильности военно-политической ситуации в Восточной Азии, с которой непосредственно связана национальная безопасность Японии. Не менее существенно и то, что японское правительство, безусловно, координировало свою позицию с Вашингтоном.

Что касается влияния членства КНР в ВТО на экономическую жизнь в самой этой стране, а также на японскую экономику и торговлю, то в Японии предвидят его многоаспектный характер. Так, авторы Белой книги ДЖЕТРО по международной торговле за 2001 г. основной акцент делают на следующие моменты.

Они считают, что новый статус КНР будет «способствовать осуществлению в стране реформ в соответствии с международными стандартами — от облегчения доступа на китайский рынок (снижение тарифов на промышленные товары, либерализация системы торговли и т.д.) до защиты прав на интеллектуальную собственность. В ближайшей перспективе вхождение в рыночную экономику усилит регулирующее воздействие на структуру промышленности в стране, в отдаленной перспективе структурная перестройка должна способствовать повышению конкурентоспособности китайской индустрии и вызвать экономический подъем. Это в свою очередь станет стимулом для динамичных изменений на промышленной и торговой карте Восточной Азии, способствуя дальнейшему повышению конкурентоспособности региона как одного из ключевых центров промышленного производства в мире»³⁵.

Японские аналитики обращают внимание на то, каким образом повлияет членство КНР в ВТО на инвестиционную ситуацию в этой стране. За последние 10 лет ни одна из развивающихся стран не привлекала столько прямых иностранных инвестиций, как КНР. За

этот период ею было аккумулировано 370 млрд. долл., в последнее пятилетие страна ежегодно получала около 40 млрд. долл., или 15—20% от всех капиталовложений, поступавших развивающимся странам. Примечательно, что бизнес, базирующийся на иностранном капитале, в КНР производит, по мнению японских исследователей, непропорционально большую долю промышленной продукции (до 25%) и еще большую часть экспорта (48% в 2000 г.). Именно иностранные прямые капиталовложения, как считают японские эксперты, сыграли решающую роль в превращении КНР в ведущую торговую державу³⁶.

Членство в ВТО, согласно прогнозам японских наблюдателей, не только обеспечит сохранение за страной репутации привлекательной для вложения капитала, но и может способствовать ее повышению. Резервы для этого видятся в следующем:

1) относительная величина прямых инвестиций из-за рубежа остается невысокой: она составляет менее 500 долл. на душу населения, что меньше, чем у любой страны в Юго-Восточной Азии;

2) львиная доля приходится на инвестиции, поступающие из Гонконга и Тайваня, при этом возможности для капиталовложений другими инвесторами не исчерпаны;

3) хотя препятствия для ведения бизнеса в КНР остаются значительными (ограничения для проникновения на китайский рынок, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и т.д.), вступление в ВТО может привести к устранению многих барьеров³⁷.

Примечательно, что уже сами ожидания вступления КНР в ВТО оказали стимулирующее влияние на приток иностранных инвестиций в эту страну. В 2001 г. они достигли рекордной отметки, составив 46,8 млрд. долл., увеличившись на 15% по сравнению с предшествующим годом, несмотря на сложную ситуацию на мировом финансовом рынке. Характерно, что капиталовложения японского бизнеса в указанном году выросли на 40% (самый высокий показатель за весь период экономического сотрудничества двух стран)³⁸.

В японских источниках можно встретить весьма различные оценки тех процессов, которые происходят в КНР под влиянием вступления в ВТО. Часть аналитиков склонна согласиться с прогнозом Всемирного банка, который считает, что в результате членства

в ВТО КНР сможет получать дополнительно от 83 до 116 млрд. долл. в год (для сравнения: на Европейский союз приходится 71—81 млрд. долл., США с Канадой и Мексикой — 38—44 млрд. долл., Японию — 61—62 млрд. долл.)³⁹.

Сторонники более сдержанных прогнозов предлагают учитывать ряд неблагоприятных факторов в развитии китайской экономики: усиливающуюся в стране безработицу, расширяющуюся пропасть в доходах населения. Высказываются предположения, что после вступления в ВТО в КНР обострится социально-экономический кризис, который сопровождает структурные реформы и процесс либерализации. Некоторые японские исследователи выражают сомнение, что Пекину удастся решить накопившиеся проблемы, сохранить стабильность в обществе и продолжить поступательное экономическое развитие⁴⁰.

Что касается экспортных возможностей промышленной продукции, то японские наблюдатели обращают внимание на наличие перспектив у КНР для увеличения производства, к примеру, текстильной, электротехнической и электронной отраслей, в которых наиболее успешно решается вопрос повышения конкурентоспособности изделий на мировом рынке. Но большинство отраслей китайской индустрии ориентировано на внутренний рынок, пока не обладая необходимой для успешного экспорта конкурентоспособностью.

Япония весьма заинтересована в снижении КНР тарифов и принятии мер дерегулирования в сфере таможенных операций. Еще до вступления страны в ВТО китайская сторона предприняла некоторые меры в этом направлении. Положительную реакцию в Японии вызвало то, что, начиная с 1997 г., были сняты импортные квоты и лицензии по 13 пунктам, включая продукцию общего машиностроения и электромашиностроения, оптические приборы, а в 1998 г. выданы разрешения на деятельность ряда иностранных банков для ведения бизнеса в г. Шанхае и его особом районе Пудун. Дальнейшие спланированные шаги в этом направлении могут благоприятным образом сказаться на увеличении экспорта в ряде конкретных секторов японской торговли с КНР.

Согласно некоторым японским оценкам, в обозримом будущем импорт КНР будет расти быстрее, чем экспорт. Японские ком-

пании надеются на то, что ее членство в ВТО станет дополнительным стимулом для китайских реформ, притока в страну иностранных прямых инвестиций. Это обеспечит благоприятные условия для крупных экспортеров, например, машиностроительной и электромашинностроительной продукции из Японии. Вместе с увеличением экспорта промышленной продукции ожидается рост японского импорта из КНР, в частности, за счет изделий, связанных с информационными технологиями, поскольку японские компании продолжают вкладывать капитал в этот сектор китайской экономики ⁴¹.

Но у Японии есть основания и для беспокойства. Ослабление в обеих странах таможенных ограничений в соответствии с правилами ВТО может привести к дальнейшему увеличению притока на японский рынок китайской сельскохозяйственной продукции и текстиля. При этом осознается, что Японии в дальнейшем, скорее всего, не удастся использовать таможенные санкции против наводнения рынка страны китайскими товарами. Это хорошо понимают в министерских кругах, особенно после трудных переговоров по разрешению торгового конфликта с КНР в 2001 г.

Положительным результатом членства КНР в ВТО может стать появление у Японии возможности вести переговоры по острым двусторонним проблемам, используя механизм этой организации. Это представляется важным в тех случаях, когда компромисс оказывается труднодостижимым, как это было в 2001 г. До недавнего времени в своей внешнеэкономической дипломатии, в том числе в отношениях с КНР, Токио явно предпочитал разрешать возникающие проблемы, прибегая к двустороннему формату переговоров. Но с китайской стороны этот путь, по мнению японских специалистов, перестал быть эффективным. Согласование торговых интересов удается с трудом. По мере дальнейшего увеличения двустороннего товарооборота разногласия могут нарастать.

Япония — КНР: региональный аспект

В Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего в Восточной Азии, встречаются наиболее значительные экономические и политические интересы Японии и КНР. Взаимодействие двух стран развивается динамично и противоречиво одновременно. Как в сфере двусторонних связей, так и на региональном уровне, расши-

ряющееся партнерство двух стран сочетается с усиливающимся соперничеством. Существенно то, что соотношение сил меняется не в пользу Японии, позиции КНР как региональной державы быстро укрепляются. Эта тенденция находит отражение в изменении роли этих стран в деятельности такой авторитетной региональной организации, как организация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Япония, сыгравшая значительную роль в создании АТЭС, все более утрачивает свое лидирующее положение в этой организации. КНР же, опираясь на возросший экономический потенциал и политическое влияние, со времени азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. проявляет стремление взять на себя лидирующую роль. На состоявшихся в 2001 г. международных встречах стран-членов АТЭС в Шанхае и Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Гонконге именно КНР, а не Япония, рассматривалась в качестве главного фактора экономической стабильности в Азии.

В последнее время эта страна, перехватив у Японии инициативу, проводит в АТЭС «наступательную» политику, активно участвует в выработке принципов деятельности организации, которые могут стать реальной основой для развития интеграционного процесса в АТР, налаживания сотрудничества как на многосторонней, так и двусторонней основе. Хотя вопрос, кто будет в дальнейшем региональным лидером, окончательно не решен, исход японо-китайского соперничества нетрудно предвидеть. В то время как Япония продолжает терять время, слишком медленно выходя из системного кризиса, КНР быстро превращается во все более значительного «игрока» в региональном пространстве.

Немало КНР добилась в развитии отношений «партнерства, добрососедства и взаимного доверия» с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), где у Японии имеются крайне важные интересы. Укрепляя двусторонние экономические связи со странами АСЕАН, Пекин стремится к формированию там благоприятных торговых и инвестиционных условий для себя. Он оказывает значительную финансовую помощь странам ассоциации. Например, Вьетнаму было предоставлено 13 млрд. долл., прямые капиталовложения и финансовая помощь Малайзии, Кампучии и Мьянме составили 250 млн. долл.⁴²

Создан важный механизм экономического сотрудничества по реализации крупного проекта «АСЕАН — бассейн реки Меконг». Стремясь расширить и усилить свое влияние на рынках стран АСЕАН, КНР в 2001 г. заключила соглашение о создании в течение 10 лет зоны свободной торговли (ЗСТ) по формуле «АСЕАН + 1», т.е. АСЕАН и КНР. При этом, очевидно, были задеты интересы Японии, которая рассчитывала на осуществление проекта образования ЗСТ по другой формуле — «АСЕАН + 3» (АСЕАН, Япония, КНР и Республика Корея). Японская сторона расценила инициативу Пекина как отступление от трехсторонней договоренности Токио — Пекин — Сеул согласовывать заранее все важные дипломатические шаги. Как представляется, своими действиями китайская сторона в первую очередь дала понять Японии, что вполне готова вести себя на региональном уровне как сильный соперник. Важно и то, что имело место встречное движение со стороны АСЕАН, которая отдала предпочтение Пекину, что является еще одним свидетельством признания изменившегося положения КНР в экономической жизни Восточной Азии — региона, который в процессе глобализации торгового, финансового, гуманитарного обмена превращается, по оценке японских источников, в главный центр мирового экономического роста.

Независимо от того, как будут развиваться события в этом регионе в дальнейшем, нельзя не признать тот факт, что Япония все более уступает КНР ведущую роль в процессе региональной интеграции, что вызывает обеспокоенность общественно-политических кругов страны. Политика японского правительства в Восточной Азии подвергается критике, звучат призывы проявить «большую волю к реформированию, в полном соответствии с характером и содержанием перемен в региональной системе». Отсутствие перемен в политике на этом направлении, подчеркивается в одной из статей журнала «Тью корон», «с неизбежностью угрожает безопасности и процветанию Японии и Восточной Азии в целом»⁴³.

События 11 сентября 2001 г. в США привлекли внимание как Токио, так и Пекина к проблемам региональной безопасности. Обозначилась, в частности, тенденция вести обсуждение этой темы в трехстороннем формате: Япония, КНР, Республика Корея. На встрече министров иностранных дел этих стран в августе 2002 г.

рассматривалась возможность трехстороннего сотрудничества как в борьбе с международным терроризмом, пиратством, так и в обеспечении экономической безопасности. Участники встречи поддержали предложение китайской стороны о привлечении к дальнейшей дискуссии представителей АСЕАН. Вместе с тем о какой-либо системе многостороннего взаимодействия говорить пока рано. Согласование позиций прежде всего между КНР и Японией как основными действующими субъектами в Восточной Азии идет нелегко.

Что касается Японии, то она остается фактически ограниченной в своем внешнеполитическом маневре, особенно, когда речь идет о вопросах безопасности. Страна связана обязательствами, вытекающими из японо-американского договора о взаимном обеспечении безопасности. В частности, имеющая определенную связь с договором тайваньская проблема способна блокировать перспективу сотрудничества Японии и КНР в вопросах безопасности. Изменение ситуации возможно только в результате преодоления помехи, которую представляет проблема Тайваня, в первую очередь в отношениях Пекина и Вашингтона. Сдвиги в этом направлении, как представляется, возможны, но пока их нет. Это означает, что для Токио и Пекина в сфере региональной безопасности сохраняется разделительная линия. Первый, несмотря на происходящие перемены, предпочитает ориентироваться на альянс с США, второй более независим в своем выборе, становится в последнее время инициативнее как в области дипломатической практики, так и в разработке перспективных концепций регионального взаимодействия.

Следует отметить активное участие КНР в образовании и дальнейшем укреплении, особенно после событий 11 сентября 2001 г., Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую наряду с ним входят Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Главным программным положением ШОС является обеспечение «безопасности через партнерство». Страны-члены этой организации декларируют стремление вести поиск путей противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму, сотрудничать в торгово-экономической сфере.

Отношение Японии к этой организации пока не обозначилось. В этом вопросе она вынуждена учитывать позицию Вашингтона,

которая пока не ясна. Понятно, что ШОС по составу участников и программным целям не вполне соответствует геополитическим интересам США, их стратегическому курсу на построение однополюсного миропорядка. Перспектива превращения ШОС в сильную региональную организацию означала бы, что на международной арене, прежде всего в Азии, укрепляются позиции КНР и России, что между ними упрочиваются узы стратегического партнерства и что в итоге может возникнуть альтернатива нынешней системе региональной безопасности в Восточной Азии, основанной на американском военном присутствии, на которое сегодня ориентируется система национальной безопасности Японии.

Однако ситуация вокруг этой структуры не обязательно должна вызвать противостояние США, КНР, России и Японии. Не исчерпаны возможности для поддержания баланса интересов в треугольнике Вашингтон — Пекин — Москва, хотя этот баланс не является устойчивым. Нельзя исключать того, что американская сторона сочтет целесообразным пойти на установление какой-либо формы отношений с ШОС. В этом случае Япония как ближайший военно-политический союзник США скорее всего будет себя вести также. Вместе с тем развитие событий будет зависеть и от позиции Пекина, от того, насколько серьезны его планы использования ШОС в том дипломатическом наступлении, которое он целеустремленно разворачивает в регионе.

КНР, как подчеркивают японские эксперты, активизирует усилия своей дипломатии в Азии. В 2001 г., по-своему отреагировав на события 11 сентября в США, Пекин выдвинул новую концепцию безопасности, базирующуюся на «взаимном доверии и выгоде, равенстве и сотрудничестве» и включающую следующие основные положения:

- 1) подходы, характерные для периода «холодной войны» должны быть исключены;
- 2) основой безопасности должно стать укрепление доверия;
- 3) экономическое и торговое сотрудничество должно служить обеспечению безопасности и наоборот;
- 4) в целях противодействия международному терроризму и преступности должна быть создана региональная система коллективной безопасности;

5) необходимо установить справедливый и разумный миропорядок ⁴⁴.

Выдвигая эту концепцию, Пекин выступает своего рода оппонентом Вашингтона, но на данном этапе китайская сторона стремится избежать конфликта при условии невмешательства в ее внутренние дела. В частности, тайваньская проблема Пекином рассматривается как исключительно внутренняя.

Сегодня КНР, с точки зрения некоторых японских политологов, проявляет готовность «терпеть» глобальное лидерство США, считает важным для себя (как ведущей развивающейся страны) сотрудничество с США (как наиболее развитой державой) в целях обеспечения стабильности и мира на планете. Высказывается точка зрения, что КНР претендует на новую роль, обнаруживая стремление заменить Японию в качестве своеобразного «моста» в отношениях между индустриально развитыми и развивающимися странами ⁴⁵.

* * *

Итак, в отличие от КНР Япония после привлечшей в свое время внимание, а теперь почти забытой в политическом мире «евразийской дипломатии» бывшего премьер-министра Хасимото не делает попыток выдвижения крупных внешнеполитических инициатив. Фактически подтверждена приверженность страны многолетней ориентации на тот курс, который на международной арене в отношениях с другими ведущими державами, прежде всего с КНР, проводят США. Этим, как и в прошлые годы, будет, очевидно, определяться политика Токио на китайском направлении, несмотря на то, что отсутствие динамизма в построении отношений с одним из крупнейших «игроков» региональной и мировой политики, каким является КНР, не отвечает интересам Японии и не соответствует глобальным тенденциям, которые требуют качественно иного взаимодействия между двумя крупнейшими азиатскими державами, в том числе в вопросах обеспечения региональной безопасности. В современном развивающемся мире перспектива для этого может возникнуть, например, в случае укрепления предпосылок для развития партнерских отношений на многосторонней основе с участием КНР, России, США и Японии.

-
- ¹ The Japan Times. 13.04.2002.
² Ibid.
³ Ibid.
⁴ The Japan Times. 16.04.2002.
⁵ The Japan Times. 23.10.2002.
⁶ Тью корон. 2002. № 2. С. 78–84.
⁷ East Asian Strategic Review. Tokyo, 2002. P. 179.
⁸ JETRO. White paper on International Trade. 2001. Summary. P. 10–12.
⁹ Ibid.
¹⁰ Ibid. P. 10.
¹¹ Ibid.
¹² The Daily Yomiuri. 16.11.2001.
¹³ East Asian Strategic Review. P. 179.
¹⁴ Ibid.
¹⁵ JETRO. Japan's International Trade & Goods. 2002. December . P. 1–2.
¹⁶ JETRO. White Paper on International Trade. 2001. P. 16–20.
¹⁷ Ibid. P. 16–17.
¹⁸ Адзиа доко нэмпо. Токио, 2002. С. 23.
¹⁹ The Daily Yomiuri. 22.03.2002.
²⁰ The Daily Yomiuri. 30.07.2001.
²¹ The Japan Times. 07.09.2001.
²² JETRO. White Paper on International Trade. 2001. P. 18.
²³ The Daily Yomiuri. 13.11.2001.
²⁴ The Japan Times. 28.06.2002.
²⁵ Kyodo News. 03.02.2001.
²⁶ The Daily Yomiuri. 03.07.2001.
²⁷ Ibid.
²⁸ Ibid.
²⁹ Japan's ODA Annual Report 1999. 10.08.1999.
³⁰ Gaiko Forum. 1999. No 10. P. 73.
³¹ Economic Cooperation Program for China. 2001. October. P. 22.
³² Ibid. P. 7–8.
³³ The Daily Yomiuri. 03.07.2001
³⁴ East Asian Strategic Review. 2002. P. 291.
³⁵ JETRO. White Paper on International Trade. 2001. P. 13.
³⁶ The Daily Yomiuri. 12.11.2001
³⁷ Ibid.
³⁸ ERINA REPORT. 2001. April. Vol. 45. P. 27–28.
³⁹ Экономисуго. 18.12.2001.
⁴⁰ East Asian Strategic Review. 2002. P. 177.
⁴¹ White Paper on International Trade. METI. 2001. P. 13.
⁴² Адзиа доко нэмпо. 2002. С. 23.
⁴³ Тью корон. 2002. № 2. С. 76.
⁴⁴ The Japan Times. 18.11.2002.
⁴⁵ Ibid.

Россия и Япония: некоторые аспекты культурного обмена в эпоху глобализации

Около 90 лет назад, в 1916 г., индийский поэт и общественный деятель Р.Тягор после посещения Японии написал: «Каждая нация обязана самовыразиться перед миром. Если же ей нечего дать миру, это следует рассматривать как национальное преступление, это хуже смерти и не прощается человеческой историей. Нация обязана сделать всеобщим достоянием то лучшее, что есть у нее...»¹. Сегодня, в условиях новой эпохи, эпохи глобализации, это высказывание становится как никогда актуальным.

Характерной особенностью нынешнего времени является стремительно идущий во всех основных сферах общественной жизни (экономике, политике, культуре) процесс глобализации. Взаимобусловленность и взаимосвязь всего существующего в мире становятся все более очевидными. Необходимость решения глобальных проблем (экологических, ресурсных, духовно-культурных), стоящих сегодня перед человечеством, требует от народов всех стран поисков взаимопонимания.

Особенно быстро идет процесс культурной глобализации, который выражается в проникновении элементов одних культур в другие культуры. Взаимопроникновением культур характеризуются также отношения между Россией и Японией. Учитывая вызовы современности, обе страны стремятся активно развивать культурный обмен.

Россия и Япония — страны-соседи. История их культурных связей насчитывает несколько столетий. В эпоху глобализации процесс культурных взаимодействий становится все более интенсивным, многоплановым и глубоким. Год от года растут культурные связи между двумя странами, имеющими богатое культурное наследие, с которым они стремятся познакомить друг друга.

В последние годы в России проявляют большой интерес к японской культуре и ее традиционным ценностям. Близкое знакомство

с культурой Японии стало возможным во многом благодаря активной деятельности Японского фонда, который был создан в Японии еще в 1971 г. при Министерстве иностранных дел. Согласно ст. 1 закона о Японском фонде, основная цель этой организации состоит в осуществлении эффективной деятельности по развитию международного культурного обмена, с тем чтобы внести вклад в мировую культуру и благосостояние человечества².

Фонд пропагандирует различные аспекты японской культуры за рубежом. Географически сфера его деятельности чрезвычайно широка — ею охвачено более 190 стран, в том числе Россия. Кроме того, фонд знакомит японцев с культурой народов зарубежных стран, т.е. осуществляет культурный обмен в рамках курса на интернационализацию.

Для достижения поставленной цели в фонде разработаны и осуществляются несколько программ: по обмену кадрами; участию японских ученых и специалистов в международных конференциях; сохранению и использованию японских национальных культурных ценностей, находящихся за рубежом; спорту; приглашению иностранцев на стажировки в Японию; популяризации японского языка в мире; издательской деятельности; учреждению стипендий для молодых ученых из России и стран СНГ.

Программы включают как проведение собственной деятельности, так и участие фонда в мероприятиях других организаций, осуществляющих культурный обмен. В этом случае фонд может оказывать финансовую поддержку в форме предоставления грантов, субсидий, стипендий на конкретные цели.

С целью подготовки в России кадров, способных успешно работать в условиях рыночной экономики, при поддержке японского правительства организуются и проводятся семинары в японских центрах. Такие центры были открыты в Москве («Мирбис», октябрь 1994 г.), Хабаровске (октябрь 1994 г.), Владивостоке (апрель 1996 г.), Южно-Сахалинске (сентябрь 1996 г.) Слушатели центров бесплатно приобретают знания и практические навыки, необходимые для работы в области финансов, ценных бумаг, менеджмента, маркетинга, торговли, бухгалтерского учета. Кроме того, они изучают японский язык. С момента создания японских центров в России по

февраль 1999 г. курс обучения в них прошли в общей сложности 6808 человек, в том числе в Москве («Мирбис») — 2060, Хабаровске — 1859, Южно-Сахалинске — 768, на базе МГУ им. М.В.Ломоносова — 391. Лучшие выпускники курсов японских центров в дальнейшем были приглашены в Японию для прохождения практики на частных японских предприятиях³.

По инициативе японского правительства на стажировке в Японии побывали также специалисты в различных областях, представлявшие федеральное правительство, администрации субъектов Дальнего Востока, отдельные российские предприятия. В свою очередь в Россию направлялись японские эксперты. Так, с 1991 по 1997 фин. г. в Японии были приняты 1407 стажеров (из них примерно половина из Дальневосточного региона России), 690 японских специалистов были командированы в Россию (примерно половина — на Дальний Восток). В 1998 г. Япония принимала стажеров по программам подготовки управленческих кадров для российских предприятий и государственной службы. С апреля 1998 г. по февраль 1999 г. в страну приехали 414 российских стажеров (200 — с Дальнего Востока), в Россию было направлено 174 японских специалиста (109 — на Дальний Восток).

На протяжении многих лет под эгидой Японского фонда и посольства Японии в РФ в нашей стране ежегодно проводится фестиваль японской культуры «Японская осень». Обычно фестиваль включает в себя ряд мероприятий. Так, например, осенью и зимой 2002 г. в Москве проводилась выставка арт-экологических произведений И.Есиаки, были организованы танцевальные и музыкальные выступления, а также демонстрация восточной тренировочной практики «Кико» и многое другое. В сентябре того же года в Екатеринбурге прошли гастроли пользующейся популярностью группы барабанщиков «Титибу тайко группу». В Москве состоялся 4-й международный фестиваль японской музыки «Душа Японии». В его программу вошли исполнение японской классической музыки XVII—XX вв., концерты школы «Ханаки-кай», музыкальный спектакль «Предание о цветке стиля», концерт самурайских песнопений и танцев с мечами. В программу фестиваля были включены следующие мероприятия: лекция специального советника кабинета министров Япо-

нии Т.Сакаия, посвященная современной экономике Японии; показательные выступления профессора Накамура, представлявшего школу аранжировки цветов Икэнобо, выступление группы японских барабанщиков «Гогава»; серия лекций о проблемах детей инвалидов, на которых обсуждались вопросы, связанные с их образованием, совместная российско-японская выставка оригами «Лети, мой журавлик, лети»; выставка старинных ремесел «Древности города Цуруока» (в рамках проведения выставки состоялся концерт японской оперной певицы В.Бан и ансамбля «Ва-он», концерты Бан прошли также в Саратове); гастроли молодых артистов японских театров; выставка икэбана «Ускользящий лик осени» школы аранжировки цветов Согэцу; фотовыставка «Снимаемая красота Японии»; 8-й турнир по игре го на кубок посла Японии в РФ; международный лично-командный турнир по каратэ среди детей, юношей и девушек под лозунгом «Каратэ против наркотиков»; ежегодный фестиваль японского кино ⁴.

Заветный ключик к пониманию любой культуры — знание иностранных языков. Именно владение языком другого народа дает возможность понять его традиции и обычаи, особенности национального характера, образ мышления.

В эпоху глобализации знание иностранных языков приобретает особое значение. Во взаимосвязанном и взаимозависимом мире народам разных стран жизненно необходимо хорошо понимать друг друга, укреплять сотрудничество в самых различных сферах, учиться сосуществовать «в единстве и гармонии». Это одна из многих причин, почему русские изучают японский язык, а японцы — русский.

В последнее время в России и странах СНГ изучение японского языка пользуется особой популярностью. Японский язык преподается в более чем 30 школах нашей страны и стран СНГ, начиная от Москвы и Санкт-Петербурга и заканчивая Нижним Новгородом, Екатеринбургом, Новосибирском, Иркутском, Хабаровском, Владивостоком, Тбилиси и др. Японский язык изучают в более чем 70 вузах 25 городов России и стран СНГ. Для тех, кто закончил школу и институт и проявляет интерес к японской культуре, организованы курсы японского языка (около 30 в 10 городах России и стран СНГ) ⁵.

В России издаются учебники японского языка. Одним из по-

дарков российским студентам стал «Учебник японского языка» (для начинающих) в 2-х томах Л.Т.Нечаевой, а совсем недавно был издан новый начальный курс японского языка — «Увлекательный японский» Н.Ерофеевой. Среди последних учебных изданий — «Японский язык. Устный перевод» (2000 г.) С.А.Быковой, «Читаем, пишем, говорим по-японски» (2000 г.) Е.В.Стругова и Н.С.Шефтелевич, пособие-путеводитель «Москва — Санкт-Петербург» (2003 г.) и «Японский язык. Пособие по переводу документации» (2003 г.) С.А.Быковой и М.Ямада, «Японский речевой этикет» (2003 г.) Н.И.Васиной. Существенным вкладом в подготовку и разработку новых учебников и пособий по японскому языку являются также работы А.Ю.Данилова, В.Я.Серебрякова, А.Ф.Мушинского, Л.В.Пряхиной, А.А.Колесниковой, М.В.Розенкранц, Ю.Ф.Чинаревой, М.М.Судо, П.С.Тумаркина и др.

Число людей, изучающих японский язык в России, неуклонно растёт. Уже на протяжении нескольких лет проводятся конкурсы японского языка среди студентов и школьников, и каждый год их участники не перестают удивлять компетентное жюри высоким уровнем владения языком, целеустремленностью и артистизмом. В 2002 г. при поддержке Японского фонда состоялись 9-й конкурс японского языка среди детей и 15-й конкурс японского языка среди студентов стран СНГ. Организаторами по традиции являются посольство Японии в РФ и Ассоциация преподавателей японского языка стран СНГ. В 2002 г. победителем детского конкурса стал 16-летний А.Скрипаенко из г. Пятигорска, а главный приз — поездку в Японию — в конкурсе среди студентов поделили между собой Чолпон Джолдошева (Бишкекский гуманитарный университет) и И.Карпкова (Новосибирский государственный университет) ⁶.

Хорошей возможностью для знакомства с живым японским языком стал организуемый под эгидой Японского фонда и посольства Японии в РФ в рамках фестиваля «Японская осень» показ недублированных фильмов, сопровождавшихся русскими титрами. В ноябре 2002 г. в России прошел уже 36-й по счету фестиваль японского кино, на котором зрителям были представлены 4 новые картины, получившие высокую оценку в Японии. В октябре ему предшествовал ретроспективный показ 19 фильмов известного япон-

ского кинорежиссера К. Мидзогути. Он прошел не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге. Проведение подобных мероприятий дает возможность изучающим японский язык совершенствовать его разговорный аспект, ознакомиться с реалиями современной японской жизни, приблизиться к пониманию культуры японцев.

Особо следует сказать о переводах произведений японских писателей на русский язык в России и странах СНГ. Среди них шедевры японской классики «Кодзики» и «Манъёсю», «Анналы Японии» в 2-х томах (перевод Л.М.Ермаковой и А.М.Мещерякова, 1997 г.), произведения авторов средневековья «Утаавасэ», поэтические турниры в средневековой Японии (IX—XIII вв.) в переводе И.А.Борониной (1998 г.), произведения авторов XIX—XX вв. (Хирага Гэннай «Похождение весельчака Сидокэна», перевод А.Кабанова, 1998 г.; японская лирика веселых кварталов «Алая камелия», перевод А.Долина, 1997 г. и многие другие). Среди переводимых на русский язык произведений современных японских авторов особо можно отметить романы известного японского писателя Х.Мураками, которые постоянно занимают одни из первых мест в рейтингах наиболее читаемых в нашей стране произведений зарубежных авторов.

В России регулярно появляются исследования в области японского языка: «Многоязычие в Японии» (2001 г.) и «Япония. Язык и общество» (2002 г.) В.М.Алпатова; «Графическая стилистика японского языка» (2000 г.) Е.В.Маевского; «Окуригана в современном японском языке» (2002 г.) Л.В.Пряхиной и др.

Большой популярностью в России пользуются периодические издания, посвященные японской тематике, такие, как «Ежегодник Япония», «Япония сегодня», «Знакомьтесь Япония». Недавно вышли в свет два новых журнала, рассказывающих о Японии: «Восточная коллекция» и «Япония. Путь кисти и меча».

Журнал «Восточная коллекция» — научно-популярный журнал, издаваемый Российской государственной библиотекой. Его основные темы — культура, религия, история народов Востока, гуманитарные связи России с восточным миром, исследования ориенталистов. В журнале рассказывается об образах и символах Востока, старинных картах и современных путешествиях, духовных сообществах, их идеях, учениях, восточных редкостях из фондов музеев и библио-

тек, этнографических этюдах, восточном базаре, пище и напитках, одежде, редких изданиях, забытых именах и т.д. Журнал хорошо иллюстрирован. Он интересен как для специалистов, так и для любителей Востока.

Статьи, публикуемые в журнале «Япония. Путь кисти и меча», также характеризуются широким тематическим разнообразием. Философия, религия, искусство, литература, восточные единоборства и даже быт, раскрывающий национальный характер японцев, — все это находит место на его страницах. В журнале перед читателем предстают как бы два лика Японии: эстетически утонченный мир художника и интеллектуала («кисть») и суровый быт самурая («меч»). Авторам статей интересна сама «картина мира» японцев. Созданный ими глубокий научный анализ поднимаемых в журнале проблем, серьезные размышления о сфере интуитивных форм сознания и поведения японцев, о складе японской души позволяют читателям расширить круг знаний о Японии, глубже понять эту страну и ее народ⁷.

Важным событием для японоведов стал выход в свет в 2002 г. первого выпуска нового альманаха «Япония: язык и культура». Он посвящен актуальным проблемам японской филологии и истории культуры.

В сентябре 2002 г. при поддержке филиала Японского фонда в России и посольства Японии в РФ японская сторона участвовала в 15-й Московской международной книжной ярмарке. На стенде посольства Японии были представлены российские издания о Японии и российско-японских отношениях, информационные материалы посольства. На стенде Японского фонда и Японской ассоциации культурных обменов между издателями были собраны книги, дающие возможность получить представление о самых разных сферах жизни современной Японии. В ноябре того же года японская сторона приняла также участие в Московской международной книжной ярмарке «Non Fiction»⁸.

Интересной тенденцией стало использование в русском языке японских слов. Например, такие слова, как *самурай*, *кимоно*, *икэбана*, *оригами* и т.д., уже прочно вошли в русский язык.

Все большую популярность в России приобретают японская живопись (*укие-э*), боевые искусства, национальная борьба (*сумо*),

искусство аранжировки цветов (*икэбана*), чайная церемония. Что касается сумо, то в России этот вид спорта особенно популярен среди женщин. Русские сумоистки считаются самыми сильными в Европе. Так, на соревнованиях по сумо, проходивших в Польше в 2002 г., победила россиянка О.Коваленко.

В свою очередь японцы также проявляют интерес к русской культуре. Особым событием в сфере японо-российского культурного сотрудничества стало создание в Японии в 1994 г. филиала Дальневосточного государственного университета (на данный момент единственного) — Хакодатской международной школы, которая готовит квалифицированных специалистов по России.

Все преподаватели в этой школе — россияне, ежедневное общение с которыми и их оригинальная методика преподавания позволяют слушателям за короткий срок овладеть русским языком. В этом учебном заведении готовят не только переводчиков русского языка, но и специалистов по России широкого профиля. В его учебном плане есть такие предметы, как экономика и география России, русская культура, история, этнография и т.д. Учебный план также предусматривает стажировку в России, в г. Владивостоке.

Японские студенты, изучающие русский язык, стремятся лучше узнать русскую культуру. Например, в Токийском университете иностранных языков ежегодно проводится праздник культур разных стран, в том числе России. Во время праздника можно послушать в исполнении японских студентов песни «Катюша» и «Подмосковные вечера», а также игру на русских народных инструментах. Кроме того, участники праздника могут попробовать традиционные блюда русской кухни — блины, пирожки, борщ.

В 2002 г. силами студентов Токийского университета иностранных языков была осуществлена постановка пьесы А.П.Чехова «Чайка» на русском языке. Игра студентов, их умение почувствовать настрой чеховской пьесы поразили всех зрителей.

Необходимо отметить важную роль в популяризации русского языка в Японии специальной телевизионной программы, посвященной его изучению, которая регулярно выходит в эфир утром в воскресенье и днем в пятницу на 3-м канале японской телевизионной компании NHK. Время от времени на японском телевидении

появляются и другие программы о России, ее истории, искусстве, спорте, современной жизни и т.д.

Существует также специальная образовательная программа, посвященная русскому языку, на одном из центральных каналов японского радио. Японцы любят изучать русский язык по русским сказкам и произведениям классики. Эти программы не только помогают им осваивать литературный русский язык, но и знакомят с особенностями современного разговорного языка, а также позволяют приобрести новые знания о русской культуре.

В Японии регулярно появляются новые учебники и учебные пособия по русскому языку. Совсем недавно вышел в свет учебник русского языка под названием «Сирой Кин». Его авторы Х. Канадзава и А. Накорчевский в основу содержания учебника положили детективную историю, что позволяет сочетать обучающий и развлекательный моменты при изучении русского языка. Это первый в Японии учебник подобного рода, что делает его особенно ценным для всех, кто интересуется разговорным русским языком. Его особенностью также стало то, что это по сути одно из первых в Японии пособий по синтаксису русского языка. Часто на гастроли в Японию приезжают российские театры с классическими постановками А.П.Чехова, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского. Особой популярностью у японцев пользуются выступления различных балетных трупп из России, гастроли которых также постоянно проходят в Японии.

Таким образом, мы видим, что в последние годы русские и японцы питают устойчивый взаимный интерес друг к другу, что проявляется в развитии культурного обмена между двумя странами. Особенностью же культурного аспекта процесса глобализации является то, что в ходе культурного взаимообогащения практически не возникает ситуаций, ведущих к столкновению национальных интересов. Наоборот, обмены в области культуры сглаживают противоречия в других областях, способствуя углублению взаимопонимания между народами и государствами.

Мероприятия, проводимые Россией и Японией в рамках культурного обмена, дают возможность народам двух стран лучше узнать и понять друг друга, создают ту необходимую основу, на которой можно строить качественно новые взаимоотношения между

двумя странами. Изучая национальную культуру друг друга, русские и японцы делают очередной шаг к укреплению взаимопонимания, сотрудничества и дружбы.

¹ См.: Григорьева Т.Н. Японская художественная традиция. М., 1979. С. 19.

² The Japan Foundation. Annual Report. Токуо, 2001. Р. 11.

³ Посольство Японии в РФ — Японское содействие России

<http://www.embjapan.ru/jrr/jr/fr.html>

⁴ Посольство Японии в РФ. Программа культурных мероприятий на осень-зиму 2002 г. <http://www.embjapan.ru/culture/aki2002/html>

⁵ Посольство Японии в РФ — Образование

<http://www.embjapan.ru/edukation/spschool/html>

⁶ Посольство Японии в РФ — Бюллетень № 41. Декабрь 2002 г.

<http://www.embjapan.ru/bulletins/bu141/html>

⁷ См.: Главеква Д.Г. Новый журнал в японской культуре // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 184–185.

⁸ Посольство Японии в РФ. Программа культурных мероприятий на осень — зиму 2002 г. <http://www.embjapan.ru/culture/aki2002.html>

Влияние природы на формирование японской самобытности, или адаптация по-японски

В 1868 г. участник кругосветного плавания Н.Бартошевский в своих очерках написал о Японии: «Вряд ли существует страна, обычаи которой представляют более оригинальности и интереса, чем японские... Здесь вы на каждом шагу наталкиваетесь на что-то небывалое и немислимое у нас. Совокупность явлений здешних... представляет в целом загадку, перед которой вы невольно задумываетесь, ища ответа на множество вопросов, родившихся в вашей голове при знакомстве со столь оригинальной страной»¹.

И в наши дни исследователей интересует опыт Японии, в котором естественно сочетаются возможности развития как по восточному пути, т.е. сохраняя национальные японские традиции, так и в соответствии с западной, европейской моделью. Во многих странах, охваченных глобальными процессами и ищущих в этих условиях пути сохранения своей индивидуальности, стремятся понять, каким образом в Японии было найдено своеобразное равновесие, органичное соединение современных культурных тенденций с древними традициями и при этом удалось сохранить свою самобытность.

Как же сформировались у японцев такие неординарные, с точки зрения европейцев, сознание и отношение к действительности, которыми пропитаны все области общества?

Национальная психология японцев, как и любой этнической общности, сложилась под влиянием таких факторов, как географическое положение Японии (отдаленность от материка), климат, различные исторические условия (закрытость страны), а также влияние прошлого опыта и новых веяний. С самого начала человек как субъект общественно-исторической деятельности развивается в соответствии с географической средой, которая в свою очередь воздействует на характер мировосприятия и хозяйственную культуру людей. Одним из основных факторов, повлиявших на отношение японцев к миру, являются природно-климатические условия.

Для климата Японии характерны жара и влажность, что в свою очередь обуславливает богатство и разнообразие растительного и животного мира. Японский философ Тэцуро Вацудзи в своей работе «О климате» относит климат Японии к «муссонному» типу, имеющему «отличительную черту — двойственное сочетание тропического и континентального характера, который влияет на четкую и ритмичную смену времен года (т.е. сезонность) при внезапных и резких переменах погоды, вызванных тайфунами»². Отсюда, по его мнению, и отношение японцев к природе не может быть однозначным, так как, с одной стороны, природа воспринимается ими как смертоносная сила в виде тайфунов, снегопадов, цунами, а с другой стороны — как источник жизни в виде благодатных урожаев. При сложившейся ситуации японцы выбирают не бессмысленный путь конфронтации, а единственно верный путь — адаптации.

У японцев природа не является чем-то отличным от человека, человек и природа воспринимаются ими как единое целое, в отличие от европейцев, которые ведут постоянную борьбу с окружающим миром в стремлении покорить природу. Традиционное противопоставление субъекта объекту, типичное для западного научного мышления, предполагает отделение субъекта от объекта и иногда даже абсолютизирует это отделение. Это в корне отлично от мышления, принятого в Японии, где отнюдь не абсолютизируют роль науки в постижении мира, так как она не более как субъективный человеческий инструмент для описания объективного. Рассматривая человека как неотъемлемую часть природы, японцы как бы помещают его в поток бытия в неразрывном единстве и слитности с остальным миром, из-за чего главным способом восприятия и основным приемом мышления выступает непосредственное чувственное переживание включенности в мир. Как заметил французский ученый Жанн-Франсуа Деляссу, «где мы (европейцы) думаем, они (японцы) чувствуют»³. Для японцев более ценны те знания, которые были получены на основе эмоциональной реакции и которые были пережиты, познаны, а не приобретены на основе рационального мышления Запада, где стремятся покорить природу. Как подчеркивают российские исследователи В.А. Пронников и И.Д. Ладанов, «европейцам, чтобы проникнуть в суть вещей, надо осуществить «отлет» от предмета, абстрагироваться, посмотреть на него

со стороны... Японцы же делают иначе, им свойственно проникновение в «глубь» предмета без особого абстрагирования»⁴.

Японцы считают, что мир не следует изучать, а его надо переживать. Это способствовало развитию у них восприятия природы, близкого к художественно-эстетическому. Индийский писатель-гуманист Рабиндранат Тагор писал о Японии: «... Я понял, что японцы не только прекрасные художники — они превратили всю жизнь человека в искусство... Вы поняли, что природа хранит свои силы в формах красоты и что именно эта красота, как мать-кормилица, питает все ее титанические энергии, удерживая их в подвижном равновесии... Внешне овладеть природой легче, чем любовно проникнуть в нее, ибо на это способен лишь истинно творческий гений»⁵.

Японцы научились понимать, чувствовать природу, ценить красоту цветущей вишни, пение цикады, сияние лунного света и выражать свои чувства к ней во всех формах своей деятельности. Они превратили природу в искусство, а искусство — в образ жизни. Для японцев совершенно естественно, что природа с ее гармонией, силой и красотой является неотъемлемой частью искусства.

По мнению японского ученого Исаму Курита, «лучше всего раскрывает сущность самосознания японцев, их отношение к природе такое японское понятие, как «сэцугэка»⁶ («снег, луна, цветы»). Ясунари Кавабата, выдающийся мастер современной японской прозы, во время получения Нобелевской премии в 1968 г. в своей известной речи «Красотой Японии рожденный» следующим образом раскрывает это понятие: «слова "снег, луна, цветы"» — о красоте сменяющих друг друга четырех времен года — по японской традиции олицетворяют красоту вообще: гор, рек, трав, деревьев, бесконечных явлений природы и красоту человеческих чувств»⁷.

Для японцев жизнь — это гармония с природой, ее четырьмя сезонами, жизнь по законам природы. В Японии с каждым сезоном связаны определенные обычаи: весной — *ханами* (любование цветами), осенью — *цукими* (любование луной), зимой — *юкими* (любование снегом). Но традиционное любование природой жителей Японии несет в себе не только наслаждение красотой — оно помогает человеку понять суть его существования в этом мире. Каждое сезонное явление, кроме своего эстетического значения, имеет и символическую трактовку. Снег — символ зимы, воплоще-

ние холода и смерти. Но, кроме этого, за белым покровом снега скрыто то, что можно наблюдать в другие времена года. Он как бы укутывает все, спасая тем самым все живое от холода, поэтому одновременно является не только символом смерти, но и предвестником возрождения жизни.

Что же касается луны, второго элемента «сэцугэка», то она связана со всеми сезонами. С древних времен японцы верили, что луна — это пристанище богов, которые наблюдают сверху за тем, что происходит на Земле. Луна — символ истины. Ее почитают за то, что она всегда остается на небе. Куда бы человек ни шел, она с ним повсюду, в любом уголке мира. Луна может убывать или прибывать, но всегда представляет собой основные истины вселенной, которые постигались и сохранялись всеми существами.

Последний элемент — цветы — обозначает цветы вообще, но второе его значение «цветы сакуры». Они воспринимаются не как что-то конкретное и материальное, а как нечто неуловимое и непостижимое. Они олицетворяют жизнь со всеми ее проявлениями. Они символизируют сам закон природы, бесконечный круговорот жизни: рождение, смерть и возрождение. Каждую весну после изысканного цветения нежные, бело-розовые цветы опадают на землю, где их подхватывает ветер и уносит в никуда. Такое трагичное опадание цветов для японцев означает, что каждый миг этой непродолжительной жизни надо прожить так же ярко, как цветы сакуры. Именно так поступали самураи, которые стремились к существованию, наполненному благородными и яркими поступками, ради чего они могли пожертвовать своей жизнью.

Истина скрывается за красотой природы. Пытаясь быть одним целым с природой, японцы творят, изображая ее в своих произведениях искусства. Искусство для японского мастера — это не просто изображение какого-либо объекта, это попытка донести всемирную идею, лежавшую в основе всей композиции, которая рассчитана на то, чтобы человек проникся тем, что скрыто от простых глаз, и чтобы понял, что является в этом мире не только зрителем, но и участником.

Природа Японии с ее красотой и одновременно внезапной смертоносной силой породила у японцев не только такое философское отношение к миру, но и стремление пережить неочи-

данности, гибкость и приспособляемость к господствующим обстоятельствам. Японская пословица гласит — «мудрый ястреб прячет свои когти», поэтому для японцев идеал — скрытая мудрость и скрытая сила. В природе часто покорность, мягкость побеждают, как при тайфуне побеждает травинка и вырывается с корнем огромное дерево. Такой же принцип действует и в боевом японском искусстве — *айкидо*, где используется сила противника для его поражения. «*Сиката-га най*» («ничего не поделаешь») — такое выражение можно часто услышать из уст японца, смирившегося со сложившейся ситуацией, не очень-то благополучной для него. При этом, скорее всего, его лицо озарит улыбка, тем самым показывая, что к неприятностям он относится без ропота и раздражения. Но это не означает, что японцы подавили все возможные эмоции. Просто специфика существования человека в этой стране определяется примирением его богатой эмоциональности с внешними противоречиями и умением неожиданно смириться. Но японец терпит раздраженно в ожидании внезапных перемен. «Это тихая ярость и воинственное безразличие»⁸, внешнее спокойствие и внутренний огонь.

В мире японцы не видят противоречий, потому что мир представляется им не в виде борьбы, как на Западе, а в единстве и гармонии. Они адаптируются полностью к ситуации, которую им преподносит судьба. Японцы часто сталкивались с ситуацией, когда в один миг разрушается наиболее ценное, что у них было. Отсюда и восприятие мира как чего-то мимолетного и бренного. Как заметил Сигэсукэ Тайра, автор Кодекса самурая, «страстно может жить только тот, кто помнит, что нить этой жизни может оборваться в любое мгновение»⁹. Каждый день прожить как последний, насладиться природой, вдохнуть прохладное дуновение ветра, встретить восход солнца и увидеть его заход.

Японцев особенно привлекает неуловимость, изменчивость вещей. Ускользящее — прекрасно, постоянное и неизменное — безобразно. Вкусы и мода сменяют друг друга, как времена года. Вчерашние истины исчезают, подобно лепесткам сакуры. Для японцев красота — это красота, которую уносит поток, достоинство — умение не роптать, мудрость — понимание, что все преходяще. Японское выражение «пусть это унесет вода» (*мидзу-ни нагасу*), близкое к русскому «что было, то прошло», свидетельствует о готовнос-

ти японцев принимать перемены как нечто неизбежное. Несмотря на кажущуюся трагичность, такой стереотип мышления довольно-таки практичен. Новые модели внедряются в Японии с поразительной быстротой, но и с такой же быстротой исчезают. Новшества быстро забываются в этой стране преходящих ценностей. Открытые всему новому, тянущиеся к учению и прогрессу японцы смогли совершить «японское чудо». Но, с другой стороны, в этом непрерывном процессе обновления остаются крупницы непреходящих ценностей, формирующих традицию — традицию слитости с жизнью и ритмом природы.

Несмотря на приспособляемость японцев к господствующим обстоятельствам и их стремление к изменениям, они делают все, чтобы избежать непредвиденных ситуаций. В японском языке даже слово «возможно» («осораку») пишется таким же иероглифом, как глагол «пугать» («осорэру»). Американский этнограф Рут Бенедикт в своей работе «Хризантема и меч» утверждает, что «непредсказуемые ситуации, в которых нельзя действовать механически, пугают японцев»¹⁰. Поэтому на протяжении долгого времени они специально вырабатывали определенные нормы и правила, которым надо следовать, чтобы избежать непредсказуемости. Эти нормы и правила повлияли на общественную жизнь, с ее разделением на «свое» и «чужое» («ути» и «сото»), на то, что открыто общественному вниманию, и то, что скрыто от общественного взора («омотэ» и «ура»), на старших и младших, на ситуации, где лучше промолчать, чем сказать о вещах, которые могут оскорбить собеседника или привести к спору. Они также повлияли на отношение с так любимой ими природой и ее красотой.

Отношение к природе — это не только проявление любви. Эта любовь имеет четкий оттенок глубокого страха перед непредсказуемыми силами. Природой, конечно, японцы любят, но только после того, как немного преобразовали и «приручили» ее. Старинная японская пословица гласит: «Выходишь из дома — будь готов увидеть врага», поэтому японец, в целях самозащиты, занимается «одомашниванием ближнего пространства. Вся жизнь его проходит внутри четко ограниченного пространственного круга, где каждая вещь находится на положенном ей месте — внутри, а не вне его — в страшном, неупорядочном хаосе, от которого никогда не

знаешь, чего ждать... Они (японцы. — *Прим. авт.*) как бы «притянули» к своему жилищу часть природного мира»¹¹, «их любовь не распространяется на дикую природу, которая у них вызывает неприязнь»¹². То, что не было подвергнуто изменению со стороны человека, — это дикая природа: «В противовес траве, выращенной человеком, трава в природных условиях — дикая трава, в противовес птицам и животным, выращенным человеком, птица в природных условиях — дикая птица, животное — дикое животное... Иероглиф "дикая природа" всегда придает слову, в который он входит, дурной смысл... Ощущение от японского слова "дикарь", куда так же входит этот иероглиф, для японца гораздо сильнее, чем от английского "варвар"»¹³.

Японцы восхищаются псевдоприродой, природой ухоженной, определенным образом оформленной руками человека. В качестве примера можно привести японский сад, искусно воспроизводящий естественный пейзаж, в котором нет ничего дикого, который полностью сделан человеческими руками. Что уж говорить о каменных садах! Это что-то вроде самозащиты от стихийных сил природы.

Интересно отметить аналогию в отношениях японцев к природе и женщине. Такой подход перекликается с мнением французского писателя Шарля Бодлера, для которого «женщина естественна, но в душе мерзка и отвратительна». Именно так можно охарактеризовать и отношение к природе японцев. Природу, как и женщину, во избежание непредвиденных ситуаций, надо преобразовать, следуя определенным правилам, а уж только потом восхищаться ею. Женщина, как природа, воспринимается в Японии как пагубная сила, которая способна сломить воинский дух мужчины, в частности самурая. От нее одни неприятности, так как ее силой трудно управлять. Для своего спокойствия и наслаждения японцы смогли воспроизвести на свет женщину вне законов природы — гейшу. Она, как и японский сад, полностью сконструирована человеком, а именно мужчиной. Мужчины без усталости ее моделировали, подравнивали, подрезали, как это они делают при выращивании карликового дерева — бонсаи. Несмотря на то, что искусственная женщина холодна по своей натуре, она совершенна и полностью находится во власти мужчин.

Японцы превратили и свою любовь к природе в культ формы, в отличие от их ближайших соседей — китайцев и корейцев, которые больше предпочитают естественную красоту природы.

Таким образом, природно-климатические условия Японии с их сезонностью и спонтанностью повлияли на формирование многих национальных качеств японцев, среди которых наиболее значительная черта — это способность адаптации к внешним условиям. Адаптация по-японски не означает полного смирения, она сводится к тому, что японцы постепенно ассимилируют и перерабатывают все, что стоит у них на пути. Сначала это была природа, затем — дошедшие до страны культурные влияния сначала из Китая, потом с Запада. Японцы смогли адаптироваться ко всем нововведениям и при этом не потеряли свое «я». Любой элемент чужой культуры осваивался таким образом, чтобы можно было его приспособить к японским условиям, трансформировать применительно к социальным и иным потребностям. При этом японцам практически удавалось следовать принципу «*вакон ёсай*», смысл которого состоит в том, что, заимствуя иностранное, нельзя поколебать внутренних устоев своего образа жизни, японскую самобытность. От более развитых стран они принимали только то, что представляло интерес на каждом конкретном этапе, но при этом все преобразовывали так, чтобы подчеркнуть своё своеобразие. Это своего рода способ самозащиты от влияния извне, а также полная и естественная ассимиляция заимствованного в свою традиционную культуру. Природно-климатические условия Японии способствовали таким образом возникновению людей-хамеленов, которые могут приспособиться, практически, к любой ситуации, сохраняя при этом свою самобытность.

¹ Бартошевский Н. Япония. Очерки из записок путешественника вокруг света. Книга японских обыкновений. М., 1999. С. 348.

² Watsuji Tetsuro. A climate. A philosophical Japanese study. Tokyo, 1961. P. 135.

³ Delassus, J-F. Le Japon monster ou modele? Paris, 1970. P. 11.

⁴ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). 3-е изд. М., 1996. С. 57.

⁵ Цит. по: Пронников В.А., Ладанов И.Д. Указ. соч. С. 20.

⁶ Isamu Kurita. Japanese Art and Japanese view of nature. www. moa-inter.or.jp.

⁷ Кавабата Ясунари. Красотой Японии рожденный. Японские дзуйхицу. С-Пб., 1998. С. 510.

⁸ Watsuji Tetsuro. Op. cit. P. 137.

⁹ Тайра Сигэсукэ. Бусидо Сосинсю. Ростов-на-Дону, 2001. С. 37.

¹⁰ Цит. по: Корнилов М.Н Японская национальная психология. М.: ИНИОН АН СССР, 1981. С. 73.

¹¹ Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений. М., 1999. С. 14.

¹² *Buruma Ian*. A Japanese mirror: Heros a villains of Japan Culture. London, 1984. P. 65.

¹³ Таити Сакая. Что такое Япония? М., 1999. С. 215.

Хронология внутривнутриполитических событий и внешнеполитических контактов Японии в 2002 г.

Январь

- 8 — Президент РФ В. Путин направил поздравление главе японского правительства Дз. Коидзуми по случаю его 60-летия.
- 15 — Спецпосланник главы правительства, бывший премьер-министр Японии Ё. Мори имел встречу с президентом Узбекистана И. Каримовым и передал последнему письмо от премьер-министра Японии Дз. Коидзуми.
- Орден дружбы за большой вклад в развитие культурных связей между РФ и Японией вручен генеральному директору Токийского балета им. П.И. Чайковского, исполнительному директору Японского фонда исполнительских искусств Т. Сааки.
- 16 — В Токио с официальным визитом прибыл губернатор Приморского края С. Дарькин. Главная цель его визита — познакомиться с правительством Японии и рядом министерств, которые заинтересованы в развитии отношений с российским Дальним Востоком, побеседовать с представителями Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн).
- 18 — Бывший премьер-министр Японии Ё. Мори прибыл в Москву с посланием главы японского правительства Дз. Коидзуми. Он встретился с президентом РФ В. Путиным, провел переговоры с главой МИД И. Ивановым, беседовал с председателем правительства М. Касьяновым.
- 23 — Во Владивостоке завершился процесс над членами японской религиозной секты АУМ синрикё, которые готовились провести террористические акты в Японии. Суд приговорил их к лишению свободы на сроки от 4,5 до 8 лет.
- 24 — По сведениям Главного полицейского управления Японии, в стране 84,4 тыс. человек входят в гангстерские группировки.

За год численность участников преступных группировок увеличилась на 0,9%. Крупнейшими группировками являются «Ямагути-гуми», «Инагава-кай» и «Сумиёси-кай», которые насчитывают 36,3 тыс., 12,2 тыс., и 9,7 тыс. человек соответственно.

- 29 — МИД РФ проинформирован о решении премьер-министра Японии Дз. Коидзуми отправить в отставку министра иностранных дел М.Танака. Информация передана в связи с предстоящим визитом главы МИД РФ в Токио.

Февраль

- 1 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми назначил министром иностранных дел Ё.Кавагути, которая до этого занимала пост министра экологии.
- 2 — Обвальное падение рейтинга кабинета Дз. Коидзуми зафиксировала японская газета «Ёмиури». Он упал с 70 до 46,9%. Это, очевидно, связано с решением Дз. Коидзуми отправить в отставку популярную в Японии главу МИД М.Танака. 2/3 участников опроса заявили о несогласии с этим решением.
- 3 — Завершился визит в Токио главы МИД РФ И.Иванова. И.Иванов и новый министр иностранных дел Японии Ё.Кавагути «подтвердили, что между двумя странами успешно развивается взаимодействие по всем основным направлениям, согласованным в ходе встреч на высшем уровне», что обе страны продолжают «курс на строительство отношений созидательного партнерства». Согласованы предварительные графики политических контактов на высшем и высоком уровне в 2002 г. И.Иванов имел встречу с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми, на которой передал ему послание президента РФ В.Путина и от имени последнего пригласил главу японского правительства посетить Россию в 2002 г. Во время пребывания в Токио И.Иванов встретился с группой японских парламентариев — членов Ассоциации депутатов парламента Японии за дружбу с Россией во главе с ее председателем Х.Мичудзюка.
- 4 — Заседание постоянной российско-японской комиссии по экономическому сотрудничеству между Дальним Востоком России и о. Хоккайдо прошло на о. Сахалин. В нем принимали участие губернатор Хоккайдо Т. Хори и губернатор Сахалинской области И. Фархутдинов.

- 7 — В Японии отметили ежегодный День северных территорий. Он проходил под традиционным лозунгом «возврата Японии» принадлежащих России южнокурильских островов Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан.
- 8 — Первым заместителем министра иностранных дел Японии назначен Я. Такэути, сторонник жесткой политики в отношении России.
- 21 — В Москве состоялся «круглый стол» на тему «Имидж России в Японии и Японии в России». Директор Института Дальнего Востока РАН М. Титаренко в своем выступлении сказал, что осознание общности интересов двух стран, налаживание реального партнерства во всех сферах на взаимовыгодной основе улучшают представление россиян и японцев друг о друге. В работе «круглого стола» приняли участие известные российские и японские политологи, журналисты и депутаты Государственной Думы РФ.

Март

- 1 — Главой российского отдела МИД Японии назначен 45-летний дипломат Т. Кодзуки.
Рейтинг кабинета министров во главе с Коидзуми упал до самого низкого уровня с момента прихода его к власти, составив 43,5%.
- 6 — Палата представителей японского парламента приняла бюджет на 2002 фин. г., который в Японии начинается 1 апреля. Он на 2% меньше бюджета предыдущего года и составляет 81,23 трлн. иен.
 - Группа японских банков открыла кредитную линию в России для финансирования экспорта из Японии. Кредитное соглашение подписано в Москве между Японским банком международного сотрудничества и Внешторгбанком РФ. Кредит на 8 млрд. иен для финансирования экспорта в Россию машин и оборудования предоставляется с участием частных банков «Токио-Мицубиси», «Митиноку» и «Хокуно».
- 12 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми и другие члены правительства выступили с резкой критикой депутата парламента от правящей ЛДП М. Судзуки, которого обвиняют в злоупотреблениях при оказании помощи жителям оспариваемых Японией у России Южных Курил.

- 13 — В Москве прошли российско-японские консультации на уровне заместителей глав внешнеполитических ведомств.
- 14 — В Москве прошли российско-японские межведомственные консультации по стратегической стабильности. Глава российской делегации заместитель министра иностранных дел РФ Г. Мамедов проинформировал японскую сторону о ходе российско-американских переговоров по вопросам стратегических вооружений. Японскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел Японии Т. Такано. Стороны достигли согласия о необходимости активизировать дипломатическое взаимодействие РФ и Японии в ООН, на Конференции по разоружению в Женеве и других международных форумах.
- 15 — В Хабаровске начался фестиваль японской культуры «Вишневый цвет–2002».
- 18 — В Государственной Думе РФ прошли парламентские слушания по ситуации вокруг Южных Курил. В принятых по итогам дискуссии рекомендациях депутаты отметили, что от России «пытаются отторгнуть исконно русские богатейшие острова». По их мнению, Япония постепенно, шаг за шагом, предпринимает настоячивые попытки «присвоить российскую территорию».
- 19 — Япония и КНР провели в Токио 8-й раунд двусторонних консультаций по вопросам безопасности. Руководитель китайской делегации выразил обеспокоенность по поводу роста вооружений Японии в последние годы и призвал ее «придерживаться мирного пути развития».
- 21 — Японская газета «Ёмиури» и южнокорейская газета «Хангук ильбо» опубликовали результаты опроса общественного мнения по поводу внешних угроз. На вопрос о том, какие государства могут создавать военную угрозу их странам, респонденты поставили на первое место КНДР. Так считают 71,5% южнокорейских и 62,4% японских респондентов. На втором месте, по мнению опрошенных из Японии, оказалась КНР (23,5%), на третьем — США (18,8%), затем — страны Ближнего и Среднего Востока (16,4%) и РФ (15,9%). У респондентов из Республики Корея на втором месте — Япония (43,8%), далее — США (36,9%) и КНР (23,6%), на пятом месте — РФ (12,5%).
- 22 — В Токио прошло двустороннее японо-российское совещание, на котором обсуждались проблемы сотрудничества в борьбе

с крупномасштабной контрабандой российских морепродуктов в Японию. От России в нем принимали участие представители МИД, Госкомрыболовства, Федеральной пограничной службы, Государственного таможенного комитета. По официальной российской статистике, в 2001 г. объем поставок морепродуктов из России в Японию составил около 300 млн. долл. По японским данным — около 1 млрд. долл. Разницу составляет чистая контрабанда. При этом не учитываются морепродукты, которые были доставлены в Республику Корея, КНДР, КНР и США, а потом в виде реэкспорта под маркой этих государств поступили в Японию.

- 28 — На 1 октября 2001 г. население Японии составило 127,29 млн. человек, сообщило Министерство по административным делам страны. За год население Японии увеличилось на 360 тыс. человек. Лица старше 60 лет составляют 18% от общего населения. В Токио завершила работу 18-я сессия японско-российской смешанной комиссии по рыбному хозяйству, открывшаяся 18 марта.
- 29 — Япония замораживает предоставление гуманитарной помощи Южным Курилам в рамках 2002 фин. г. Это связано со скандалами вокруг нарушений при распределении заказов, объявила министр иностранных дел Японии Ё.Кавагути. Предполагалось выделить в текущем году 2,4 млн. долл. Всего Токио на эти цели уже затратил 66,5 млн. долл. Посол РФ в Японии А.Панов сообщил, что Москва в последние годы ни разу не обращалась за гуманитарной помощью Южным Курилам. Все проекты такого рода осуществлялись Токио по собственной инициативе в надежде содействовать выгодному для Японии решению территориального спора с Россией.
- В Санкт-Петербурге начался второй фестиваль «Японская весна в Санкт-Петербурге».

Апрель

- 3 — Глава МИД Японии Ё.Кавагути объявила о наказаниях ряда сотрудников МИД, которые обвиняются в тесном сотрудничестве с депутатом парламента М.Судзуки, обвиняемом в «манипулировании дипломатами на российском направлении», вмешательстве в порядок оказания помощи Южным Курилам и ряде

других злоупотреблений. В списке около 30 имен, в том числе посол Японии в Голландии К.Того, глава дипломатической миссии Японии в Казахстане Т.Мори, посол в Организации экономического сотрудничества и развития М.Нисимура, советник-посланник в посольстве Японии в РФ К.Синода и др.

- 8 — В Москве прошла ежегодная конференция «Российского комитета XXI в.», общественной организации, призванной содействовать укреплению российско-японских связей. Мэр Москвы Ю.Лужков, который возглавляет комитет, в своем выступлении на открытии конференции подчеркнул, что «развитие добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества с Японией отвечает национальным интересам России». Касаясь проблемы мирного договора, Ю.Лужков заявил: «Мы — за мирный договор, но на условиях того, что территориальные уступки со стороны России неприемлемы и что в таком договоре может быть зафиксирована только ныне существующая граница».
- 9 — Завершился 7-дневный визит в Японию председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэна. По оценке МИД КНР, прошел широкий обмен мнениями с японским руководством по вопросам развития китайско-японских отношений.

Май

- 10 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми направил президенту РФ В.Путину послание с выражением соболезнования по поводу многочисленных жертв террористического акта в Каспийске.
- 14 — Токийская прокуратура арестовала одного из ведущих специалистов по России в МИД Японии М.Сато. Его подозревают в превышении служебных полномочий и нецелевом использовании бюджетных средств. Считается, что М.Сато фактически руководил политической разведкой в отношении России.
- 21 — Палата представителей японского парламента ратифицировала Киотский протокол о мерах по борьбе с глобальным потеплением. Протокол подписан в 1997 г. в Киото и предусматривает сокращение к 2012 г. выброса создающих парниковый эффект газов на 5,2% по сравнению с уровнем 1990 г. Протокол вступит в силу после ратификации его парламентами 55 стран. На 1 мая он был ратифицирован 54 странами.

- В Санкт-Петербурге завершил работу российско-японский форум «Перспективы российско-японского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях глобализации». Форум был учрежден по инициативе лидеров двух стран. Его первая встреча прошла в Москве весной 2001 г., после чего он стал действовать на регулярной основе. В Санкт-Петербурге форум проходил под сопредседательством заместителя главы МИД РФ А. Лосюкова и спецпредставителя правительства Японии Т. Арима. С обращением к участникам форума обратился глава МИД РФ И. Иванов, который заявил, что Россия проводит курс на всестороннее взаимодействие с Японией и не видит ему альтернативы.

Июнь

- 12 — В г. Уистлер (Канада) состоялась беседа глав внешнеполитических ведомств России. И. Иванов пригласил Ё. Кавагути посетить Москву.
- 19 — В Токио арестован влиятельный деятель ЛДП, депутат парламента М. Судзуки, игравший видную роль в контактах с Россией. Его обвиняют в коррупции, в том числе в получении взятки от лесопромышленной компании «Ямарин». Сам Судзуки заявляет, что это было легальное политическое пожертвование.
- 21 — В Москве состоялся обмен ратификационными грамотами о вступлении в силу российско-японского межправительственного соглашения о культурных связях. Оно было подписано 5 сентября 2000 г. в Токио во время визита в Японию президента РФ В. Путина.
- 27 — В г. Кананаскис (Канада) прошла рабочая встреча президента РФ В. Путина с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми. Беседа проходила за закрытыми от журналистов дверями.
- 28 — Токийский окружной суд вынес смертный приговор одному из высших иерархов секты АУМ синрикё Т. Ниими. Он признан виновным в убийстве 26 человек. Доказана его причастность к теракту в токийском метро 20 марта 1995 г., в результате которого погибло 12 человек, а несколько тысяч получили отравления газом зарин.

Июль

- 3 — Токийская прокуратура дала санкцию на арест нескольких руководителей концерна «Мицуи» по подозрению в нарушении правил торгов на получение в 2000 г. государственного контракта на сооружение дизельной электростанции на российском острове Кунашир. В мае по этому делу был арестован сотрудник МИД Японии М.Сато.
- 10 — В Главном полицейском управлении Японии начал работать центр по борьбе с хакерами. Его задача — круглосуточно отслеживать несанкционированные вторжения в японскую часть Интернета и собирать сведения о готовящихся атаках кибервзломщиков. Под защиту центра взяты сайты крупнейших корпораций, авиа- и железнодорожных компаний, правительственных учреждений.
- 19 — Парламент Японии утвердил решение о ликвидации государственной нефтяной корпорации «Сэкию кодан», которая участвует в одном из проектов разработки нефти и природного газа на шельфе Сахалина. Компания погрязла в долгах. Согласно принятому закону, «Сэкию кодан» будет ликвидирована 31 марта 2005 г., а ее функции в сфере добычи нефти за рубежом будут переданы новой государственной компании, которая будет вести всеми проектами за рубежом по разведке и разработке полезных ископаемых.
- 30 — Японская оппозиция внесла в нижнюю палату парламента проект резолюции с выражением недоверия кабинету министров Дз. Коидзуми. При явной нехватке парламентских сил у оппозиции этот шаг рассматривается как средство получения политических очков.
- 31 — Завершила работу сессия парламента Японии, которая расценивается как одна из самых скандальных. Последние несколько месяцев работа парламента сопровождалась разоблачениями взяточничества и других финансовых злоупотреблений политиков, в том числе одного из видных деятелей ЛДП М.Судзуки. Это внесло сбой в работу парламента, сопровождалось бойкотами. В результате даже продление работы парламента не позволило принять ряд намеченных законопроектов.

Август

- 23 — Министр иностранных дел Японии Ё.Кавагути совершила демонстративный осмотр с воздуха и суши Южных Курил и подтвердила неизменность намерения Токио добиваться от России «возвращения» этих островов. В ответ в Кремле заявили о том, что «российская официальная позиция по поводу территориальной принадлежности Южных Курил неизменна, это — наша территория».
- 26 — Добывающие газ на о. Сахалин японские компании объявили о целесообразности строительства газопровода от Сахалина до Японии. Они опубликовали итоги изучения подобных проектов и считают их «выгодными с технологической и коммерческой точек зрения». Первый газ по трубопроводу может быть пущен уже через 6 лет. Предполагаемая трасса пройдет по морскому дну вдоль Сахалина до японского о. Хоккайдо. Трасса пересечет остров по суше, а затем вновь ляжет на морское дно и вдоль тихоокеанского побережья о. Хонсю дойдет до полуострова Босо, входящего в зону Большого Токио.
- 27 — Корабли «Рёбун» и «Сираками» Управления безопасности на море прибыли в сахалинский порт Корсаков. Они примут участие в совместных с российскими коллегами учениях по задержанию судов-нарушителей и проведению спасательной операции.
- 28 — Более 500 японских граждан с санкции российских властей посетили южнокурильский о. Кунашир и встретились с его жителями. МИД Японии счел необходимым распространить по этому поводу официальное заявление, в котором обвинил участников поездки в пограничии позиции страны в споре о Южных Курилах. В документе подчеркнута, что Токио считает, что эти острова «находятся под незаконной российской оккупацией». По словам главы администрации Южно-Курильского района Н.Овчинникова, японские власти просили его не разрешать участникам круиза высадку на о. Кунашир. Овчинников, тем не менее, заверил, что будет поощрять такого рода контакты и что такой же позиции придерживаются власти Сахалинской области. Правительство Японии в 1989 г. рекомендовало гражданам страны не посещать

Южные Курилы «до разрешения проблемы северных территорий», поскольку прохождение въездных процедур может косвенно подтверждать право России на эти острова. Исключение сделано для участников так называемых «безвизовых обменов» — бывших японских жителей Южных Курил, их родственников, активистов движения за «возвращение северных территорий».

- 30 — Управление национальной обороны Японии (УНО) запросило на 2003 фин. г. 5 004 трлн. иен (42,7 млрд. долл.) Это на 1,3% больше в сравнении с 2002 фин. г. В бюджете предусматривается выделить 28,5 млрд. иен на осуществление мер по борьбе с терроризмом, в том числе на создание специального антитеррористического отряда численностью 300 человек.

Сентябрь

- 3 — В Москве состоялась встреча министра промышленности, науки и технологий РФ И.Клебанова с государственным министром науки и техники Японии К.Оми. Стороны выразили намерение активизировать двустороннее сотрудничество в научно-технологической сфере. Сейчас реализуется 91-я совместная программа, но, как было отмечено на встрече министров, ни российская, ни японская сторона не удовлетворены нынешним состоянием дел в этой сфере. Японскую сторону в первую очередь интересует сотрудничество в области информационных технологий, биотехнологий, материаловедения и нанотехнологий, а также экологии.
- 6 — Первое российско-японское совместное предприятие «Игирма-Тайрику» отметило свое 15-летие со дня образования. Оно было создано по распоряжению правительства Советского Союза летом 1987 г. для производства около 90 тыс. куб. м пиломатериалов в год. Сейчас производство доведено до 250 тыс. куб. м.
- 10 — Завершился визит в КНР министра иностранных дел Японии Ё.Кавагути. Достигнута договоренность по мероприятиям в честь празднования 30-летия установления дипломатических отношений между Токио и Пекином.
- 12 — Заместитель председателя правительства РФ В.Христенко провел встречу с делегацией одного из крупнейших предпринимательских объединений Японии — Общества экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай), которая прибыла в Москву

после посещения Владивостока и Иркутска. По оценке В.Христенко, российско-японские торгово-экономические отношения не демонстрируют существенного прогресса в последнее время.

- Осуществлен запуск ракеты «Н-2А». Однако один из двух выводимых ею спутников не вышел на заданную орбиту. Запуск стал первым практическим применением самой мощной японской ракеты собственного производства.
- 16 — В Нью-Йорке в рамках 57-й Генеральной Ассамблеи ООН прошли переговоры глав дипломатических ведомств России и Японии И.Иванова и Ё.Кавагути. Обсуждались проблемы урегулирования обстановки на Корейском полуострове.
- Завершился 3-дневный визит в Японию директора Федеральной пограничной службы РФ генерал-полковника К.Тоцкого. В Токио он провел серию встреч с представителями японского руководства, в том числе с министром иностранных дел Японии Ё.Кавагути. Достигнута договоренность о включении в планы совместных действий двух государств пункта о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. На встрече К.Тоцкого с начальником японского Управления безопасности на море К.Навано достигнута договоренность об ужесточении борьбы с незаконным промыслом морепродуктов российскими судами и контрабандными поставками морепродуктов в Японию.
- 17 — Директор Федеральной пограничной службы РФ К.Тоцкий прибыл в Гонолулу, где принял участие в рабочей встрече глав пограничных ведомств России, США, Канады, Японии, Республики Корея, а также наблюдателя из КНР. Обсуждались вопросы многостороннего пограничного сотрудничества в северной части Тихого океана. Принято совместное заявление по вопросам борьбы с терроризмом на море.
- Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми совершил однодневный визит в Пхеньян, где провел переговоры с лидером КНДР Ким Чен Иром.
- 19 — По инициативе японской стороны, состоялся телефонный разговор президента РФ В.Путина с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми. Обсуждались итоги прошедшей накануне встречи главы японского правительства с северокорейским лидером Ким Чен Иром. Стороны высказались в пользу наращивания сотрудниче-

ства в целях содействия процедуре межкорейского урегулирования.

- 21 — В японском г. Осака открылся Международный энергетический форум с участием высокопоставленных представителей 70 стран и около 30 организаций. Основная цель мероприятия — предоставить экспортерам и импортерам энергоресурсов возможность разработать новые направления сотрудничества.
- 22 — В Копенгагене в рамках открывающегося саммита «Азия–Европа» состоялась встреча премьер-министра Японии Дз. Коидзуми и премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи. Коидзуми проинформировал китайскую сторону об итогах своего недавнего визита в Пхеньян и выразил надежду, что КНР поддержит усилия Токио по нормализации отношений с КНДР.
- 23 — В Пекине в Доме народных собраний прошел прием по случаю 30-летия нормализации китайско-японских отношений. Обращаясь к более чем 13 тыс. гостей, в том числе 10 тыс. японских, председатель КНР Цзян Цзэминь заявил, что прочный мир между КНР и Японией «отвечает коренным интересам обеих стран... Только дружба наших народов на протяжении многих поколений может гарантировать им светлое будущее». Китайский лидер высказался за то, чтобы извлечь уроки из истории в интересах будущего двусторонних связей. Главные претензии КНР и других стран, подвергшихся агрессии Японии, состоят в том, что Токио пытается скрыть от молодого поколения японцев исторические факты зверств японской императорской армии. На беспрецедентные по масштабам торжества были приглашены представители правительства и политической элиты Японии.
- Руководство действовавшего при МИД Японии Центра молодежных обменов с Россией обвинено в нецелевом расходовании бюджетных средств, нарушениях закона при переправке наличных сумм в Москву. О результатах доклада по итогам внутреннего расследования сообщила на пресс-конференции в Токио министр иностранных дел Японии Ё. Кавагути. Она заявила, что приняла решение подвергнуть различным наказаниям 14 чиновников МИД. Кавагути сообщила, что рассматривается вопрос о ликвидации центра. Главное обвинение связано с тем, что руководство центра поддерживало тесные контакты с де-

путатом М. Судзуки, который до недавнего времени курировал отношения с Россией и в январе 2002 г. посетил Москву в качестве личного представителя премьер-министра Японии.

- 25 — В Токио прошли однодневные консультации заместителя министра иностранных дел России А. Лосюкова и его коллеги Т. Такано. Обсужден график контактов на высоком и высшем уровне, рассмотрен весь комплекс двусторонних отношений по трем направлениям — экономическим связям, сотрудничеству на международной арене, перспективам переговоров о заключении мирного договора.
- 30 — Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми произвел реорганизацию кабинета. Большинство ключевых постов сохранено за прежними лицами. МИД возглавила Ё. Кавагути, Министерство финансов — М. Сиокава, Министерство экономики и промышленности — Т. Хиранума, генеральным секретарем кабинета министров назначен Я. Фукуда. Кабинет коалиционный: в него вошли по одному представителю от партии Комэйто и Консервативной партии, двое беспартийных (не членов парламента), остальные — от ЛДП.

Октябрь

- 2 — В Токио прошло 2-дневное заседание международного симпозиума в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). В нем приняли участие свыше 100 представителей более чем двух десятков стран Азии, Европы и Тихоокеанского бассейна, в том числе России, США, КНР. Принят итоговый документ, в котором подчеркивается необходимость активизации многостороннего взаимодействия в целях борьбы с международным терроризмом, предупреждения диверсий, в том числе с применением химического и бактериологического оружия.
- 3 — По опросу газеты «Ёмиури», уровень поддержки кабинета Коидзуми в течение двух последних недель составил 59,6%, снизившись на 4,7%.
- 4 — В Токио прошли 2-дневные консультации представителей внешнеполитических ведомств России и Японии. Основное внимание на них было уделено согласованию программного документа, который предполагается принять во время намеченного на январь 2003 г. российско-японского саммита.

- В Токио завершились 2-дневные российско-японские консультации по проблемам браконьерства и подпольного экспорта морепродуктов. За первые 7 месяцев 2002 г. в Японию из России было поставлено 94 тыс. т морепродуктов. Как сообщили ИТАР-ТАСС осведомленные источники, свыше половины этого объема является контрабандой.
- 13 — Впервые ракетный крейсер и подводная лодка ВМФ РФ приняли участие в международном параде военных кораблей в Японии, состоявшемся в акватории Токийского залива в рамках мероприятий посвященных 50-летию ВМС самообороны Японии.
- 14 — В Москве прошло заседание российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. По данным пресс-службы Министерства экономического развития и торговли РФ, товарооборот между РФ и Японией в 2001 г. составил 4592 млн. долл., что на 11,1% ниже по сравнению с предыдущим годом (5168,2 млн. долл.). Экспорт из России в Японию в 2001 г. сократился до 3872,7 млн. долл. (против 4596,8 млн. долл. в 2000 г.). Российский импорт из Японии увеличился с 571,4 млн. до 719,3 млн. долл. за тот же период.
- Завершился 4-дневный визит в Москву министра иностранных дел Японии Ё.Кавагути. В ходе визита она провела переговоры с министром иностранных дел РФ И.Ивановым, приняла участие в заседании российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, встретила с президентом РФ В.Путиным. На встрече Ё.Кавагути с В.Путиным достигнута договоренность о том, что визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Москву состоится 9 января 2003 г. В ходе переговоров с заместителем председателя правительства РФ В.Христенко обсужден широкий спектр вопросов торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, в том числе возможность взаимодействия в восстановлении Транско-рейского транспортного коридора и его соединении с Транссибирской магистралью.

Ноябрь

- 9 — В Японии начались первые «Русские сезоны», которые продлятся до 28 декабря. Его инициаторами стали с российской стороны

— Международная конфедерация театральных союзов, с японской — Центр исполнительских искусств в Сидзуока под руководством режиссера Т.Судзуки. В первом «Русском сезоне» примут участие ведущие коллективы России.

- 13 — Первые российско-японские консультации по антитеррористической проблематике начались в Токио. Российскую делегацию возглавляет заместитель министра иностранных дел РФ А.Сафонов. В делегацию входят также сотрудники Федеральной службы безопасности, Государственного таможенного комитета, Федеральной пограничной службы. Обсуждались вопросы как политического характера, так и практического взаимодействия спецслужб.
- 14 — Сотрудник военного атташе посольства Японии в Пекине «добровольно» вернулся в Токио после того, как был задержан китайскими властями в запретной зоне у одного из объектов ВМС КНР. В ведомстве военного атташе посольства Японии в Пекине работают представители сухопутных сил, ВМС и ВВС Японии.
- 19 — Обостряется криминогенная обстановка в Японии. По данным отчета Министерства юстиции за 2001 г., число правонарушений достигло рекордной отметки в 3,58 млн., что на 10% выше, чем в 2000 г.

Декабрь

- 3 — После громкого скандала объявил об отставке Ю.Хатояма, лидер Демократической партии, крупнейшей в Японии оппозиционной партии.
- 5 — Посещением Киото, древней столицы Японии, завершился 5-дневный официальный визит в Японию председателя Государственной думы РФ Г.Селезнева. По его словам, визит имел целью укрепление «климата доверия в развитии российско-японских отношений». Г.Селезнева сопровождали 9 депутатов Государственной думы РФ, представляющие все ее фракции и группы. Селезнев был принят императором Акихито, провел переговоры с руководством обеих палат парламента, встретился с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми, главой МИД Ё.Кавагути. Состоялись также беседы с представителями деловых кругов. На встрече с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми,

проблема мирного договора не затрагивалась. Рассматривались отдельные моменты российско-японского плана «Совместных действий», включая межпарламентские связи. В ходе беседы с председателем нижней палаты парламента Японии Т.Ватануки обсуждалась проблема борьбы с международным терроризмом. В беседе с министром иностранных дел Японии Ё.Кавагути, Г.Селезнев предложил японской стороне ратифицировать вариант мирного договора. Речь шла о старом документе, с которым японская сторона не согласна, так как в нем не обозначена территориальная проблема.

- 20 — В Москве открылся фестиваль японского кино.
- 25 — Председатель Счетной палаты РФ С.Степашин прибыл в Японию с официальным визитом. Он имел встречу с генеральным секретарем кабинета министров Японии Я.Фукуда, провел беседу с председателем Счетной палаты Японии Ц.Сугиура. Принято решение проводить совместные аудиторские проверки по природным ресурсам, включая рыбу. Россия ежегодно теряет в результате браконьерского улова рыбы и контрабанды морепродуктов до 1,5–2 млрд. долл. Обсуждался вопрос о сотрудничестве счетных палат в сфере контроля за осуществлением нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ**

Редактор *М.В.Демченко*

Корректор *Н.Б.Потапова*

Оригинал-макет и обложка *С.А.Суднищиковой*

ЛР № 040948 от 10.03.1999 г.
Институт Дальнего Востока РАН.
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано в печать 04.02.2004.
Печать офсетная. Формат 60 x 84/16.
Печ. л. 10,25. Тираж 200 экз.